

Вестник

**Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий**

ISSN 2225-8264

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 2 (30) 2019

Учредитель

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий»

Главный редактор

С. В. Гриско, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

З. В. Семенова, доктор педагогических наук
Н. И. Чуркина, доктор педагогических наук
В. А. Ковалев, доктор экономических наук
А. Е. Миллер, доктор экономических наук
В. А. Мельничук, кандидат экономических наук
М. Г. Родионов, кандидат экономических наук
О. К. Биктасов, доктор юридических наук

Ответственный редактор

А. В. Уланов, доктор филологических наук

© НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий», 2019

По научным специальностям 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования)» (педагогические науки),
08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям
и сферам деятельности)» (экономические науки) журнал включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Адрес редакции и издателя:
644116, Омская область, г. Омск,
ул. 24-я Северная, д. 196, корпус 1.
Тел./факс: 8 (3812) 62-59-89
Сайт: www.sibit.sano.ru
E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Статьи публикуются в авторской
редакции. За достоверность фактиче-
ского материала и научную ценность
статей ответственность несут авторы
и рецензенты.
Точки зрения авторов
и редакционной коллегии
могут не совпадать.
16+

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС 77-47744 от 09.12.2011 г.
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Подписной индекс в каталоге
агентства «РОСПЕЧАТЬ» 71176.
Цена свободная.

Подписано в печать 21.06.2019 г.

Дата выхода в свет
24 июня 2019 года.

Формат 84×108¹/₈. Печ. л. 6,5.
Тираж 500 экз. Заказ 344.

Отпечатано в типографии
издательства ОмГТУ

Адрес типографии:
644050, Омская область,
г. Омск, пр. Мира, 11

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- В.А. Далингер** – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).
С.И. Десненко – доктор педагогических наук, профессор (г. Чита, РФ).
Е.А. Дьякова – доктор педагогических наук, профессор (г. Армавир, РФ).
П.П. Дьячук – доктор педагогических наук, доцент (г. Красноярск, РФ).
М.П. Лапчик – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).
И.А. Новик – доктор педагогических наук, профессор (г. Минск, Беларусь).
Л.И. Пономарева – доктор педагогических наук, профессор (г. Шадринск, РФ).
М.И. Рагулина – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).
О.В. Тарасова – доктор педагогических наук, профессор (г. Орел, РФ).
С.Р. Удалов – доктор педагогических наук, доцент (г. Омск, РФ).

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- А.В. Барчуков** – доктор экономических наук (г. Хабаровск, РФ).
А.Г. Бурда – доктор экономических наук, профессор (г. Краснодар, РФ).
Е.В. Исаева – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
А. И. Ковалёв – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
О.В. Максимчук – доктор экономических наук, профессор (г. Волгоград, РФ).
О.В. Михалев – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
Л.А. Омелянович – доктор экономических наук, профессор (г. Донецк).
Е.В. Пилипенко – доктор экономических наук, профессор (г. Нижний Новгород, РФ).
Г.Е. Покровский – кандидат экономических наук, доцент (г. Омск, РФ).
Р.Г. Смелик – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- В.А. Брилёва** – кандидат юридических наук, доцент (г. Гомель, Беларусь).
А.А. Васильев – доктор юридических наук, доцент (г. Барнаул, РФ).
Т.Е. Грязнова – доктор юридических наук, доцент (г. Омск, РФ).
С.Н. Жаров – доктор юридических наук, доцент (г. Челябинск, РФ).
В.В. Кожевников – доктор юридических наук, профессор (г. Омск, РФ).
В.Г. Медведев – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент (г. Тольятти, РФ).
Н.В. Сильченко – доктор юридических наук, профессор (г. Минск, Беларусь).
О.Е. Финогентова – доктор юридических наук, профессор (г. Калининград, РФ).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>И. И. Гончар, М. В. Чушнякова, С. Н. Крохин (Омск).</i> Обоснованность последовательности преподавания общенаучных дисциплин в техническом вузе	5
<i>В. А. Далингер (Омск), А. О. Даутов (Кокшетау, Республика Казахстан).</i> Обучение математике с использованием информационно-коммуникационных технологий как средство развития мышления и эстетического воспитания учащихся.....	11
<i>А. А. Ежгурова, Л. Г. Просвирнина (Омск).</i> Методические особенности обучения иностранному языку на базе электронной платформы Moodle в рамках педагогической технологии смешанного обучения.....	16
<i>М. П. Лапчик, М. И. Рагулина, С. Р. Удалов, Г. А. Федорова (Омск).</i> Развитие ИКТ-компетентности будущих бакалавров образования в условиях дистанционного взаимодействия с работающими учителями	21
<i>Ю. В. Мартынова (Омск).</i> Использование тандем-метода для развития межкультурной компетенции обучающихся при изучении иностранного языка (на примере ОмГПУ)	26
<i>С. Р. Удалов, Н. В. Петрова (Омск).</i> Модель ИКТ-насыщенной среды обучения иностранному языку на основе социального конструктивизма	30

Раздел II.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Ю. Н. Ан, Н. Ю. Симонова, Н. В. Пузина (Омск).</i> Исследование влияния факторов внешней среды на деятельность вузов.....	36
<i>О. Ю. Воронков (Омск).</i> Определение комплекса мероприятий по повышению качества условий труда водителей северных регионов России в условиях ограниченного объёма денежных средств	44
<i>Т. В. Дубровская (Красноярск).</i> Особенности анализа инвестиционной привлекательности регионов Сибири (на примере Красноярского края)	49
<i>Л. Н. Ридель (Красноярск).</i> К вопросу о современных подходах к классификации инновационных стратегий.....	55
<i>С. П. Тестов (Омск).</i> К проблеме возведения объектов долгостроя в Омском регионе	61

В. М. Федоров, О. В. Михалев (Омск). Теоретический конструкт харизмы как базового элемента поведенческой модели трансформационного лидерства в современном менеджменте	66
Б. Г. Хаиров, А. М. Куничкин (Омск). Инфраструктурное сопровождение кластерных проектов Омской области в условиях импортозамещения	70

Раздел III.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

В. Ю. Ланцева (Новороссийск). Правовое регулирование договоров Бодмереи и займа припасов на море в Российской империи	75
К. Д. Николаев (Омск). Конфискация имущества в первых нормативных правовых актах Советской власти	79
Н. Н. Сорока (Омск). Формирование правовых основ переселенческой политики российского правительства в пореформенный период	83
В. М. Ястребов, А. В. Ястребов (Омск). Преюдициальность как средство юридической обоснованности фактов в судопроизводстве Российской Федерации: законность против эффективности.....	88

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

К. В. Бугаев, А. Р. Сысенко (Омск). Современное состояние исследований в области теории и истории права и государства	93
--	----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ	100
---	------------

РАЗДЕЛ I.
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)
(ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

ББК 74.480.26+53, УДК 378.147:53 © И. И. Гончар, М. В. Чушнякова, С. Н. Крохин

И. И. Гончар, М. В. Чушнякова, С. Н. Крохин
ОБОСНОВАННОСТЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ОБЩЕНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье главным образом обсуждается обоснованность последовательности, в которой изучаются общенаучные дисциплины (физика, иностранный язык, математика, история, инженерная графика, химия, информатика, теоретическая механика, основы электротехники, экология) в техническом вузе, а также особенности преподавания этих дисциплин будущим бакалаврам техники и технологии. Особое внимание уделено специфике преподавания физики (которая, как известно, является основой современной техники) и тому месту, которое занимает физика среди общенаучных дисциплин, проанализирована её связь с другими общенаучными дисциплинами. Показано, что ни одна из общенаучных дисциплин (за исключением, быть может, теоретической механики и основ электротехники) не использует с необходимостью знания, полученные при изучении физики, в то время как для эффективного преподавания физики жизненно необходимы знания по многим разделам высшей математики (дифференцирование, интегрирование, операции с векторами, свойства показательной и тригонометрических функций и пр.), а также чрезвычайно полезны знания по химии, инженерной графике и информатике. Продемонстрирована необходимость пересмотра обычной практики, когда физика преподаётся с первого семестра. Предложены варианты изменения последовательности изучения общенаучных дисциплин, которые позволят сделать обучение студентов физике более эффективным и при этом не повредят изучению других дисциплин. Кроме того, обсуждаются последствия компрессии материала по курсу общей физики, предназначенного для трёхсеместрового изучения, в один-два семестра, а также особенности и результаты изучения иностранного языка с ориентацией на будущую специальность/специализацию бакалавров техники и технологии.

Ключевые слова: преподавание физики во ВТУЗе, связь с преподаванием математики, общенаучные дисциплины.

Введение. В настоящее время реализуется национальный проект «Образование» [14, с. 1]. Одной из целей этого проекта является усиление ориентации высшего образования на промышленность и инновации. Нам представляется, что для достижения этой цели необходимо оптимизировать последовательность преподавания общенаучных дисциплин в высших технических учебных заведениях (ВТУЗах). Более всего необходимость такой оптимизации касается дисциплины «Физика».

Дело в том, что преподавание физики во ВТУЗе имеет ряд своих особенностей. Во-первых, оно заметно отличается от того, как физика преподаётся и изучается в классическом университете. Этой особенности посвящён следующий раздел. Во-вторых, интересно сравнить изучение физики во ВТУЗе с изучением других дисциплин того же общеобразовательного цикла в том же ВТУЗе и проанализировать, до какой степени обоснована существующая последовательность преподавания этих дисциплин. И, наконец, в-третьих, особенного внимания заслуживает сравнение преподавания физики и математики во ВТУЗе. В предлагаемом анализе мы подразумеваем следующее общеизвестное обстоятельство:

большинство студентов-первокурсников во ВТУЗе не владеют школьными знаниями по физике, химии и математике. Пробелы в этих знаниях велики, иногда они достигают 80%, а студент, который владеет школьным материалом на 80%, - большая редкость. Эти численные данные основываются на результатах ЕГЭ.

Физика в классическом университете и во ВТУЗе. В большинстве классических университетов есть физический факультет, который выпускает профессиональных физиков. Разумеется, студенты такого факультета изучают физику в течение всех четырёх лет бакалаврской подготовки. Мало того, в течение каждого из этих восьми семестров студенты изучают несколько курсов физики (разделы общей и теоретической физики). В большинстве технических вузов физика не является профильной дисциплиной, а кафедра физики не является выпускающей. Соответственно, студенты, обучающиеся на бакалавров техники, изучают только общую физику в течение трёх, а иногда и двух семестров. Встречаются случаи, когда длительность изучения физики не превышает одного семестра.

Совершенно очевидно, что объём материала должен быть пропорционален длительности изучения дисциплины. Однако этого сплошь и рядом не происходит:

программа трёхсеместрового курса физики почти совпадает с программой одного-двухсеместрового курса.

В результате формально оказываются «изученными» все темы, однако фактически знания (компетенции) студентов оказываются весьма поверхностными. Более того, при преподавании физики в техническом вузе, по нашему мнению, совершенно необходимо всякий раз демонстрировать, как то или иное изучаемое физическое явление используется в технике. Сокращение времени изучения без сокращения объёма изучаемого материала (разделов и тем из курса физики) приводит к тому, что времени на обсуждение технических применений абсолютно не остаётся. Усугубляет ситуацию тот факт, что примеры технических применений, которые приводятся в учебниках, зачастую относятся к двадцатому веку и многие из них в настоящее время устарели. Вот несколько примеров этого.

Как применение явления ферромагнетизма в учебниках обсуждаются магнитные носители информации (жёсткие диски компьютеров, HDD), а в качестве примера использования явления электромагнитной индукции – головка, считывающая информацию с жёсткого диска компьютера. Во-первых, вращающиеся ферромагнитные жёсткие диски в настоящее время интенсивно вытесняются твердотельными носителями (флэш-память, SSD). Однако, для обсуждения физических принципов работы твердотельных носителей совершенно нет времени: ведь предварительно нужно хотя бы вкратце познакомить студентов с физикой полупроводников. Во-вторых, для считывания информации с жёсткого диска явление электромагнитной индукции давно уже не используется. Вместо этого применяется считывающая головка на основе явления гигантского магнетосопротивления, открытого Альбертом Фертом и Петером Грюнбергом в 1988 году (Нобелевская премия по физике 2007 года) [5, с.1; 18, с. 2472].

Физика и другие дисциплины общенаучного цикла во ВТУЗе. Студенты, обучающиеся на бакалавров техники, обычно изучают параллельно с физикой иностранный язык, историю, химию, информатику, инженерную графику, экологию, а также, разумеется, математику, а иногда теоретическую механику и основы электротехники. Связь этих дисциплин общенаучного цикла с физикой мы показываем с помощью табл. 1, которая представляет собой что-то вроде матрицы сопряжения (или соответствия) [8, с. 13; 9, с. 67; 10, с. 18; 11, с. 25].

Мы не включили в табл. 1 иностранный язык, историю и экологию, поскольку не смогли увидеть связи этих дисциплин ни с физикой, ни с будущей профессиональной деятельностью бакалавра техники. Считается, что иностранный язык (почти всегда английский) изучается в связке с будущей специальностью. Однако наш опыт показывает, что даже в хороших группах лишь отдельные студенты минимально знакомы с физико-математической терминологией на изучаемом иностранном языке. Происходит это оттого, что с физико-математической и технической терминологией студентов знакомят преподаватели

кафедры иностранного языка, которые не понимают смысла изучаемых терминов. Ситуация усугубляется ещё тем, что многие преподаватели физики и специальных технических дисциплин не владеют англоязычной терминологией по своей специальности. В результате на защите бакалаврской работы ответить на вопрос по специальности, заданный на изучавшемся иностранном языке, вряд ли может более 10% завтрашних бакалавров техники и технологии. Возникает резонный вопрос: для чего тогда иностранный язык изучают в школе и во ВТУЗе на протяжении 8-10 лет, да ещё не в потоке по сто человек и даже не в группах по 25-30 человек, а в подгруппах, состоящих не более, чем из 15 человек.

Вернёмся к (табл. 1). В ней стрелка вниз означает, что дисциплина, указанная сверху, нужна при изучении дисциплины, указанной слева. Стрелка вверх означает, что дисциплина, указанная слева, нужна при изучении дисциплины, указанной сверху. Количество стрелок на качественном уровне отражает интенсивность использования знаний, умений, навыков, полученных при изучении одной дисциплины, в ходе изучения другой дисциплины.

Остановимся сначала на тех дисциплинах, которые используются при изучении физики не очень интенсивно. Начнём с химии. Мы в своей работе при изучении свойств газов требуем, чтобы студенты могли привести примеры веществ, которые при нормальных условиях являются газами. То же относится к жидкостям и твёрдым телам. Разумеется, кроме названия (азот, кислород, аргон), студент должен знать и химическую формулу (N_2 , O_2 , Ar). Важнейшим процессом, который происходит в природе и применяется в технике, является ионизация. Конечно, студенты должны знать, какие вещества легко становятся положительными ионами, а какие – отрицательными ионами. Типичная задача у нас формулируется так: «Вычислить энергию взаимодействия отрицательного однозарядного атомарного иона фтора и ядра углерода, расстояние между которыми составляет 20 нанометров». Разумеется, все данные для решения такой задачи нужно взять из таблиц, в том числе и из Периодической таблицы Д. И. Менделеева. И вот в первом семестре на занятии по физике мы говорим студентам: «Это вы изучали на химии», а в ответ слышим: «А у нас химии ещё не было!». Студенты, конечно, при этом имеют в виду, что химии у них не было во ВТУЗе. В обычной средней школе химии уделяется один час в неделю: меньше, чем физкультуре. В результате лишь отдельные студенты отличают щелочные металлы от галогенов. Соответственно, мы вынуждены изучать элементы химии на занятиях по физике. Кстати, наш опыт показывает, что 90% студентов не могут сформулировать Периодический закон Д. И. Менделеева.

Знания, полученные при изучении инженерной графики, необходимы всякий раз, когда студент рисует рисунок. А с рисунка начинается решение большинства физических задач. Ну а дальше часто повторяется та же история, что и с химией. В частности, для большинства студентов представляется затруднительным изобразить несложный с геометрической точки зрения предмет в

проекциях (вид сверху, вид сбоку) и показать оси симметрии стандартной штрихпунктирной линией.

Наконец, информатика могла бы помочь студентам моделировать физические процессы на ком-

пьютерах и производить вычисления на калькуляторах. И здесь ситуация аналогичная: мы опять слышим от студентов, что они этого в университете ещё не проходили.

Таблица 1

Использование знаний, умений, навыков, полученных при изучении одной дисциплины, в ходе изучения другой дисциплины.

		физика	математика	информатика	инженерная графика	химия	теоретическая механика	основы электротехники
		1	2	3	4	5	6	7
1	физика		↓ ↓ ↓ ↓ ↓	↓ ↓	↓	↓ ↓	↑ ↑	↑ ↑
2	математика	↑ ↑ ↑ ↑ ↑					↑ ↑ ↑ ↑ ↑	↑ ↑ ↑
3	информатика	↑ ↑						
4	инженерная графика	↑					↑ ↑	
5	химия	↑ ↑						
6	теоретическая механика	↓ ↓	↓ ↓ ↓ ↓ ↓		↓ ↓			
7	основы электротехники	↓ ↓	↓ ↓ ↓					

Физика и математика во ВТУЗе. Однако химия, информатика и инженерная графика используются при изучении физики не очень интенсивно. Совсем не то с математикой. В табл. 2 представлен перечень математических знаний, умений и навыков, которые необходимы студенту на занятиях по физике в первый же месяц обучения в университете [6, с. 3; 13, с. 3; 15, с. 550; 16, с. 5; 17, с. 3].

Разумеется, при одновременном изучении физики и математики с первого семестра, все необходимые разделы математики приходится изучать на занятиях по физике. При этом типичной является ситуация, когда математики у студентов 4 пары в неделю, а физики только две. Может себе кто-нибудь вообразить, что на занятиях по математике преподаётся фи-

зика? Нет, конечно: во-первых, снобизм преподавателей математики и их презрение ко всему остальному широко известен, а во-вторых, они физики просто не знают. А самое главное – она не требуется для преподавания математики. На самом деле, математика родилась как прикладная наука для решения физических задач.

Но преподавателям физики без математических умений студентов работать чрезвычайно трудно. И вот из того совершенно недостаточного для преподавания физики времени [3, с. 52; 4, с. 130] выкраиваются часы для заделывания математических брешей в знаниях студентов. Очевидно, что по-настоящему сложным физическим вопросам приходится в результате уделять меньше внимания.

Таблица 2

Использование математических знаний, умений и навыков в первые месяцы изучения физики

Раздел математики	Для чего нужен
Частные производные	Вычисление погрешностей в лабораторных работах: $\Delta y = \sqrt{\left(\frac{\partial y}{\partial x_1} \Delta x_1\right)^2 + \left(\frac{\partial y}{\partial x_2} \Delta x_2\right)^2 + \dots + \left(\frac{\partial y}{\partial x_N} \Delta x_N\right)^2};$ связь силы с потенциальной энергией: $F_x = -\frac{\partial W_p}{\partial x}; \quad F_y = -\frac{\partial W_p}{\partial y}; \quad F_z = -\frac{\partial W_p}{\partial z}.$
Дифференцирование	Нахождение скорости и ускорения частицы по известной зависимости радиус-вектора от времени: $\vec{v}(t) = \frac{d\vec{r}(t)}{dt}; \quad \vec{a}(t) = \frac{d\vec{v}(t)}{dt} = \frac{d^2\vec{r}(t)}{dt^2};$

	Нахождение угловой скорости и углового ускорения абсолютно твёрдого тела по известной зависимости угла поворота от времени: $\omega_z(t) = \frac{d\varphi_z(t)}{dt}; \quad \varepsilon_z(t) = \frac{d\omega_z(t)}{dt} = \frac{d^2\varphi_z(t)}{dt^2}.$
Интегрирование	Нахождение радиус-вектора частицы по известной зависимости ускорения от времени (основная задача механики): $\vec{v}(t) = \int \vec{a}(t) dt;$ нахождение скорости частицы по известной зависимости ускорения от времени: $\vec{r}(t) = \int \vec{v}(t) dt;$ нахождение угла поворота абсолютно твёрдого тела по известной зависимости угловой скорости от времени: $\varphi_z(t) = \int \omega_z(t) dt;$ нахождение угловой скорости абсолютно твёрдого тела по известной зависимости углового ускорения от времени: $\omega_z(t) = \int \varepsilon_z(t) dt;$ нахождение момента инерции: $I_z = \int r_z^2 \rho dV.$
Векторное произведение	Нахождение момента силы: $\vec{M} = [\vec{r}, \vec{F}],$ момента импульса: $\vec{L} = [\vec{r}, \vec{p}],$ силы Лоренца: $\vec{F}_L = q[\vec{v}, \vec{B}].$
Скалярное произведение	Нахождение работы силы: $\delta A = \vec{F} d\vec{r},$ мощности силы: $P = \vec{F} \vec{v}.$
Операции с векторами: разложение по базису, нахождение модуля, нахождение проекций	Кинематика: - радиус-вектор: $\vec{r} = x\vec{e}_x + y\vec{e}_y + z\vec{e}_z;$ - скорость частицы: $\vec{v} = v_x\vec{e}_x + v_y\vec{e}_y + v_z\vec{e}_z;$ - ускорение частицы: $\vec{a} = a_x\vec{e}_x + a_y\vec{e}_y + a_z\vec{e}_z;$ второй закон Ньютона: $m\vec{a} = \vec{F}_1 + \vec{F}_2 + \vec{F}_3 + \dots + \vec{F}_N.$
Тригонометрические функции	Модуль векторного произведения двух векторов: $ [\vec{a}, \vec{b}] = ab \sin(\vec{a} \wedge \vec{b});$ скалярное произведение двух векторов: $\vec{a} \vec{b} = ab \cos(\vec{a} \wedge \vec{b});$ проекция вектора на ось: $a_x = a \sin \gamma;$ механические колебания: $\xi = \xi_m \sin(\omega t + \alpha_0).$
Показательная функция (экспонента)	Движение тела под действием силы вязкого трения: $v = v_0 \exp(-\beta t).$

Заключение. Ситуацию на самом деле можно улучшить довольно легко. Во-первых, следует перестать делать вид, что физика является такой же дисциплиной, как все остальные: мы показали на множестве примеров, что это не так. Главным отличительным свойством является то, что ни иностранный язык, ни история, ни математика, ни химия не требуют для своего преподавания использования других дисциплин. Физику же (конкретно, механику) преподавать до изучения высшей математики просто невозможно.

Во-вторых, ставя в центр внимания физику, нужно просто сдвинуть её преподавание, начиная его со второго или третьего семестра. Освободившиеся в первом семестре часы можно занять любой из дисциплин общенаучного цикла. В результате такой рокировки никто не пострадает, а общее дело – образование студентов – существенно выиграет. Причём выиграет при этом и сама математика: полученные при её изучении знания будут использоваться и закрепляться в ходе изучения физики.

В нашей практике встречались отдельные случаи, когда физика изучалась со второго семестра. Работа с такими студентами, которые уже познакомились с основами высшей математики, идёт гораздо эффективнее.

Можно возразить, что при изучении теоретической механики и основ электротехники используются знания, полученные на занятиях по физике. Следовательно, сдвиг изучения физики на более поздние семестры приведёт к необходимости сдвигать изучение и этих двух дисциплин. На самом деле, и теоретическая механика, и основы электротехники в значительной степени представляют собой расширенные разделы физики со своей специфической терминологией. В процессе преподавания этих дисциплин студентов знакомят в основном с типичными задачами и приёмами их решения. Количество физических законов, используемых при этом, крайне ограничено: уравнения Лагранжа физически не отличаются от второго закона Ньютона [1, с. 453; 7, с. 380], а правила Кирхгофа – от законов сохранения электрического заряда и энергии [2, с. 43; 12, с. 19].

Таким образом, изучение теоретической механики можно начинать сразу после того, как закончено изучение механики в курсе общей физики, а изучение основ электротехники – сразу после изучения раздела «Электричество». Остальные разделы общей физики никак не влияют на эти дисциплины и могут изучаться параллельно с ними.

Библиографический список

1. Бать, М. И. Теоретическая механика в примерах и задачах: учеб. пособие для вузов в 2 т. Т. 2: Динамика [Текст] / М. И. Бать, Г. Ю. Джанелидзе, А. С. Кельзон. – М.: Лань, 2013. – 640 с.
2. Беневоленский, С. Б. Основы электротехники: учеб. пособие для вузов по неэлектротехническим направлениям подготовки бакалавров [Текст] / С. Б. Беневоленский, А. И. Марченко. – М.: Физматлит, 2006. – 565 с.
3. Гончар, И. И. Физические части речи: вопросы изучения законов физики [Текст] / И. И. Гончар, С.Н. Крохин, М. В. Чушнякава, Н. А. Хмырова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2017. –1. – С. 52–57.
4. Гончар, И. И. Физические части речи: физические величины [Текст] / И. И. Гончар, М. В. Чушнякава, С. Н. Крохин, Н. А. Хмырова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2015. – 3 (139). – С. 130–132.
5. Иванов, И. Нобелевская премия по физике – 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://elementy.ru/novosti_nauki/430612/Nobelevskaya_premiya_po_fizike_2007 (15.03.2019).
6. Ландсберг, Г.С. Элементарный учебник физики: учеб. пособие: в 3 т. Т. 1. Механика. Теплота. Молекулярная физика [Текст] – М.: Физматлит, 2001. – 607 с.
7. Митюшов, Е.А. Теоретическая механика: Учебник для вузов по машиностроительным специальностям [Текст] / Е. А. Митюшов, С. А. Берестова. – М.: Академия. 2006. – 311 с.
8. Основная образовательная программа высшего образования (аспирантура) по направлению подготовки 27.06.01 «Управление в технических системах» (СиБАДИ) – 2015.
9. Основная образовательная программа высшего образования направления подготовки бакалавриата 14.01.00 «Теплоэнергетика и теплотехника» (ОмГТУ) – 2013.
10. Основная образовательная программа высшего образования направления подготовки магистров 11.03.04 «Прикладная информатика» (ОмГТУ) – 2015.
11. Основная образовательная программа высшего профессионального образования (академический бакалавр) по направлению подготовки 22.03.01 «Материаловедение и технологии материалов» (ТПУ) – 2015.
12. Рекус Г. Г. Основы электротехники и электроники в задачах с решениями: учеб. пособие для вузов по неэлектротехническим специальностям направлений подготовки дипломированных специалистов в области техники и технологии [Текст] – М.: Высшая школа, 2005. – 342 с.
13. Савельев И. В. Курс общей физики: учеб. пособие для вузов в 3 т. Т. 1. Механика, колебания и волны, молекулярная физика [Текст] – М.: Наука, 1970. – 508 с.
14. Семенкина З. И. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/project/view?slug=natsional-nyy-proyekt-obrazovaniye&category=education>. (15.03.2019).
15. Трофимова Т. И. Курс физики: учеб. пособие для вузов. – М.: Академия, 2004. – 560 с.

16. Тюрин А. И. Физика: учебник для технических университетов: в 3 т. Т. 1. Механика. Молекулярная физика. Термодинамика [Текст] / А. И. Тюрин, И. П. Чернов, Ю. Ю. Крючков. – Томск: изд. Томского университета, 2002. – 522 с.

17. Яворский Б. М., Пинский А. А. Основы физики: Учебник в 2 т. Т. 1. Механика. Молекулярная физика. Электродинамика [Текст] – М.: Физматлит, 2003. – 576 с.

18. Baibich, M. N. Giant Magnetoresistance of (001)Fe/(001)Cr Magnetic Superlattices [Текст] / Baibich M. N., Broto J. M., Fert A., Nguyen Van Dau F., Petroff F., Etienne P., Creuzet G., Friederich A., Chazelas J. // Physical Review Letters – 1988. – 61. – P. 2472–2475.

Сведения об авторах:

Гончар Игорь Иванович – доктор физико-математических наук, профессор кафедры «Физика и химия» ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения» (644046, Российская Федерация, г. Омск, пр. Маркса, д. 35), e-mail: vigichar@hotmail.com.

Чушнякова Мария Владимировна – кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры «Физика» ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения» (644050, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, д. 11), e-mail: maria.chushnyakova@gmail.com.

Крохин Сергей Николаевич – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Физика и химия» ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения» (644046, Российская Федерация, г. Омск, пр. Маркса, д. 35), e-mail: krokhinsn@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 05.03.2019 г.

В. А. Далингер, А. О. Даутов
ОБУЧЕНИЕ МАТЕМАТИКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

В статье рассматривается одна из ведущих целей обучения математике – развитие мышления обучающихся средствами математики, для чего необходимо создание специальных ситуаций, разрешение которых и ведет к развитию мышления; отмечается, что развивать мышление следует посредством различных видов учебной деятельности, выполняемых учащимися при обучении математике, причем это развитие должно проходить такие стадии: наглядно-действенное мышление, наглядно-образное мышление, словесно-логическое мышление; в статье отмечается, что при обучении математике учащиеся школ могут и должны научиться воспринимать, чувствовать красоту математических выражений, теоретических конструкций, оценивать широкие возможности математических открытий с эстетических позиций; эффективное использование большого потенциала математики предполагает полноценное восприятие математической грамотности, воспитание эстетических чувств, вкуса и идеала через образное мышление и логическую культуру, формирование ценностной ориентации человека в его стремлении к красоте оригинальных способов решения математических задач; исследуется возможность использования информационно-коммуникационных технологий в процессе эстетического воспитания, развития логического и образного мышления учащихся общеобразовательных школ при помощи программных продуктов Mathematica, Mathcad, Matlab, Компас-3d, Maple, использование инновационных информационно-коммуникационных технологий преследует целью оказание методической помощи обучающимся на различных этапах учебного процесса: при актуализации знаний, при изучении нового материала, при выполнении самостоятельных работ, при выполнении лабораторных и практических работ в условиях On-line обучения и Off-line обучения. Приведены примеры из различных разделов математики: решение геометрических задач, решение систем линейных уравнений, построение пространственных образов и т. д.

Ключевые слова: развитие мышления, эстетическое воспитание, математическое образование, информационные технологии, цифровые технологии, программные продукты.

Среди основных направлений модернизации образования можно выделить следующие: личностная ориентация содержания образования, деятельностный характер образования, направленность содержания образования на формирование обобщенных способов различных видов деятельности, формирование ключевых компетенций, направленность образования на развитие личности учащегося, его познавательных и созидательных способностей.

Развитие личности человека предполагает развитие его мышления и в этом плане большие возможности имеет математика.

В.М. Тихомиров по этому поводу пишет: «Целью математического образования, по моему скромному мнению, должно быть, прежде всего, развитие. Развитие навыков оперирования с числами и фигурами, пространственного воображения, логического мышления – словом, развитие интеллекта. Ничто не может обучить этому лучше, чем математика, – об этом говорит весь опыт человечества» [14, с. 15].

А.В. Боровских и Н.Х. Розов [1], разделяя высказанную выше точку зрения, отмечают, что на учебные предметы следует смотреть как на средства, орудия обучения, воспитания и развития.

Эта же мысль высказана в резолюции Съезда учителей математики, который после столетнего перерыва вновь был создан в октябре 2010 года:

«...математическое образование есть важнейший и необходимый компонент развития личности...».

Заметим, что под развитием интеллекта понимается в основном развитие мышления. Искать основы развития мышления, обучающихся надо не только в содержании и технологиях обучения математике, но и в психологии. Развивать мышление следует посредством различных видов учебной деятельности, выполняемых учащимися при обучении математике, причем это развитие должно проходить такие стадии: наглядно-действенное мышление, наглядно-образное мышление, словесно-логическое мышление.

Мы, следуя Н.Н. Пospelову, И.Н. Пospelову, будем под развитием мышления учащихся в процессе обучения понимать: «формирование и совершенствование всех видов, форм и операций мышления, выработку умений и навыков по применению законов мышления в познавательной и учебной деятельности, а также умений осуществлять перенос приемов мыслительной деятельности из одной области знаний в другие» [12, с. 16].

Приведем примеры ситуаций, которые создаются для того, чтобы организовать учебно-познавательную деятельность учащихся с целью развития их мышления.

1. Задача. Точка M движется по сторонам квадрата (рис.1).

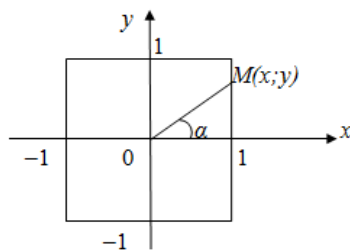

Рис. 1. Чертеж к введению квадратных тригонометрических функций

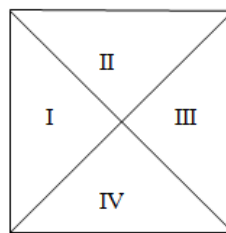

Рис. 2. Чертеж к задаче о знаках квадратных тригонометрических функций

По аналогии с известными тригонометрическими функциями (круговыми) введем новые функции – квадратные тригонометрические функции: $\text{san } \alpha = x - y$ (санус угла α); $\text{cas } \alpha = x + y$ (касанус угла α); $\text{tig } \alpha = x^2 - y^2$ (тигенс угла α).

Выполните следующие задания: установите связи между этими функциями; постройте графики этих функций; установите множество значений каждой из квадратных тригонометрических функций; определите знаки квадратных тригонометрических функций в четвертях, отмеченных на рис. 2; установите связь между круговыми и квадратными триго-

нометрическими функциями; установите алгоритмы решения уравнений с квадратными тригонометрическими функциями: $\text{san } t = a$, $\text{cas } t = a$, $\text{tig } t = a$.

Описанная выше ситуация является искусственно созданной, но по словам А.С. Крыговской: «Значение имеет сама творческая деятельность, а не то, что она сотворила» [10, с. 20].

2. Решите задачу: «Дана трапеция (рис.3) с основаниями 2 см и 5 см. Боковая сторона трапеции разделена на три равные части. Через точки деления проведены прямые, параллельные основаниям трапеции. Найти длины полученных отрезков».

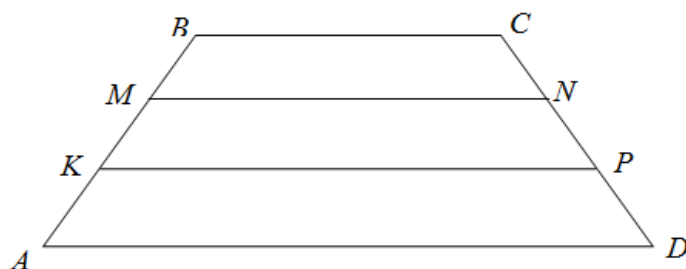

Рис. 3. Чертеж к задаче о трапеции, решаемой через систему уравнений.

Длины отрезков MN и KP можно найти, решив следующую систему уравнений:

$$\begin{cases} MN = \frac{2 + KP}{2}, \\ KP = \frac{5 + MN}{2}. \end{cases}$$

Решите ту же самую задачу для случая, когда боковая сторона разделена на 6 равных частей. Ясно, что решать эту задачу таким же путем, как и предыдущую, не следует (мы будем иметь систему пяти

уравнений с пятью неизвестными). Решать эту задачу следует по рисунку 4 (через точки D_1, D_2, D_3, D_4, D_5 , C проведены отрезки, параллельные боковой стороне трапеции AB).

Рис. 4. Чертеж к задаче о трапеции, решаемой через дополнительные построения

Обобщите эти две задачи на случай, когда основания трапеции равны a и b , а боковая сторона разделена на n равных частей.

В наших работах [3;4;5] читатель найдет много заданий подобного характера.

Мы рассмотрели один из аспектов проблемы, поднятой в статье, но в названии статьи заявлен еще один аспект – эстетическое воспитание учащихся в процессе обучения математике. Остановимся на этом вопросе обстоятельно.

В процессе создания гармонично развитой личности эстетическое воспитание будущих специалистов имеет первостепенное значение. Значительна роль математики в эстетическом воспитании учащихся. Потенциал математики в этом отношении огромен: математика богата красивыми формулами, оригинальными доказательствами; можно указать целые разделы, такие как: «Равновеликие и равносторонние плоские и пространственные фигуры», «Золотое сечение», «Симметрия», «Фракталы» «Геометрия в пространстве», отлично подходящие для эстетического воспитания учащихся.

По мнению ученых Л. С. Выготского, В.А. Далингера, В. Джемса, А.Л. Жохова, К.Г. Кожабаева воспитание через красоту является, с одной стороны, важным средством развития учебной мотивации и, с другой стороны, источником возникновения эмоциональности личности как одного из ведущих компонентов эстетической культуры [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Одной из важнейших задач при формировании мировоззрения личности является проблема формирования эстетического отношения к математике как к части культуры [7; 8]. При обучении математике учащиеся школ могут и должны научиться воспринимать, чувствовать красоту математических выражений, теоретических конструкций, оценивать широкие возможности произведения математической культуры с эстетических позиций [8].

Современные информационные технологии открывают новые дидактические возможности в реализации целей эстетического воспитания на занятиях математики, которые должны использоваться для приобщения к красоте, воспитанию эстетических вкусов и переживаний, в том числе за счет методов, связанных с компьютерной графикой и анимацией, разработкой мультимедийных средств и т. д.

Использование электронного учебника «Математика» может оказать положительное влияние на формирование эстетических особенностей, рост интереса к изучению математики и информатики, а также повышение уровня фундаментальных знаний с использованием новейших цифровых технологий и уровня социального развития будущих специалистов – учителей математики.

Разработанный нами электронный учебник «Математика» состоит из следующих разделов:

1. Введение. 2. Симметрия. 3. Численные приближения. 4. Алгебраические вычисления. 5. Золотое сечение. 6. Обработка изображений и анализ. 7. Геометрические вычисления. 8. Геометрия в пространстве. 9. Электронная библиотека. 10. Глоссарий. 11. Тестовые задания. 12. Решение типовых задач.

Цели и задачи электронного учебника: выявление взаимосвязи математики с различными областями

человеческой деятельности и явлениями, происходящими в природе; расширение кругозора в области применения данного предмета для будущих преподавателей математики средних общеобразовательных школ; формирование общей и математической культуры личности; эстетическое развитие личности, развитие логического и образного мышления у учащихся школ; развитие навыков работы с информационно-коммуникационными технологиями.

Во время обучения с использованием электронного учебника обучающемуся приходится выполнять лабораторные и практические работы с использованием таких программных продуктов, как Mathematica, Mathcad, Matlab, Компас-3d, Maple а также работа в режиме On-line и Off-line.

По нашему мнению, наиболее целесообразно использовать вышеуказанные программы в процессе иллюстративно-демонстрационной работы, при интеграции учебного материала на уроках математики и информатики, а также интеграции с дисциплинами естественнонаучного направления. В современной науке междисциплинарный подход является одним из приоритетных направлений [8]. По мнению российских ученых: математический аппарат и математические методы могут быть использованы при изучении качественно-различных фрагментов действительности, они способствуют раскрытию их единства и тем самым указывают новые пути интеграции новых знаний [13; 14].

Вычислительная, многофункциональная система Mathematica известна как мощнейшая исследовательско-математическая платформа, множество примеров показывает то, как ее можно применять в самых различных областях естественных наук (см. рис. 5).

Программный продукт Matlab – это язык программирования высокого уровня, имеющий широкий спектр функций, интегрированную среду разработки, объектно-ориентированные функции и программные интерфейсы, написанные на других языках программирования (см. рис.6). Программы, написанные на Matlab, имеют два типа – функции и скрипты. Главной особенностью Matlab является его широкая способность работать с матрицами, выраженными создателями языка в слогане «Minded vectorized».

Следующий пакет прикладных программ – Mathcad позволяет создавать корпоративные и отраслевые средства сертифицированных расчетов в различных отраслях науки и техники, в том числе и математика, обеспечивающая единую методологию естествознания эстетического восприятия для иллюстрации различных фактов и объектов математики.

Multicolumn[primes, Alignment → (Center, Center), Spacings → (1, 1),
Frame → All, FrameStyle → Directive[Orange, Dashing[Small]]]

2	53	127	199	283	383	467	577	661	769	877	983	1087	1193	1297
3	59	131	211	293	389	479	587	673	773	881	991	1091	1201	1301
5	61	137	223	307	397	487	593	677	787	883	997	1093	1213	1303
7	67	139	227	311	401	491	599	683	797	887	1009	1097	1217	1307
11	71	149	229	313	409	499	601	691	809	907	1013	1103	1223	1319
13	73	151	233	317	419	503	607	701	811	911	1019	1109	1229	1321
17	79	157	239	331	421	509	613	709	821	919	1021	1117	1231	1327
19	83	163	241	337	431	521	617	719	823	929	1031	1123	1237	1361
23	89	167	251	347	433	523	619	727	827	937	1033	1129	1249	1367
29	97	173	257	349	439	541	631	733	829	941	1039	1151	1259	1373
31	101	179	263	353	443	547	641	739	839	947	1049	1153	1277	1381
37	103	181	269	359	449	557	643	743	853	953	1051	1163	1279	1399
41	107	191	271	367	457	563	647	751	857	967	1061	1171	1283	1409
43	109	193	277	373	461	569	653	757	859	971	1063	1181	1289	1423
47	113	197	281	379	463	571	659	761	863	977	1069	1187	1291	1427

Рис. 5. Сгенерированный список показателей степени простого числа Мерсена

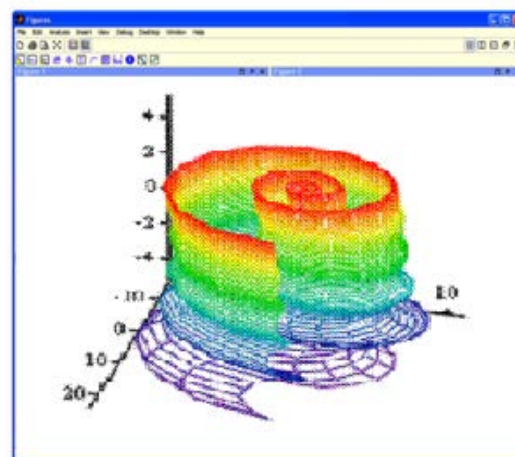

Рис. 6. Сложение фракталов Фибоначчи

Maple - мощная и универсальная система, ставшая стандартом трёхмерного проектирования, благодаря простому освоению и широким возможностям математического моделирования различных объектов.

Получив изображение, можно подчеркнуть его красоту различными спецэффектами, предоставляемыми возможностями программы, преобразовать его в еще более интересную форму (см. рис.7)

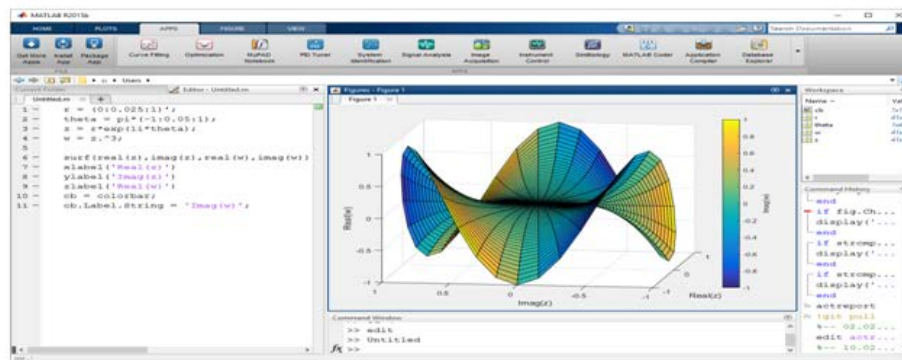

Рис. 7. Процесс решения задачи на Mathlab

Заключение. На основании вышеупомянутых исследований ученых можно констатировать, что эстетическое воспитание занимает важное место в процессе формирования личности. Современные информационные и цифровые технологии позволяют нам показать красоту решения математических задач, гармонию построения форм геометрических тел. О еще больших проявлениях эстетики в математическом образовании, в раскрытии всех интеллектуальных и творческих возможностях личности, в развитии воображения, а также расширении кругозора учащихся на каждом этапе их умственного развития, говорят возможности ИКТ в исследовательской деятельности обучающихся.

Возможности ИКТ в эстетическом воспитании учащихся, в первую очередь, связаны с визуализацией учебного материала по математике, с использованием таких функция наглядности, как иллюстративная и познавательная, с использованием методов, связанных с компьютерной графикой и анимацией, разработкой мультимедийных средств; эстетическая направленность в обучении математике может быть достигнута за счет того, что ИКТ позволяет визуализировать процесс решения математических задач, а по мнению ве-

ликого К.Гаусса: «Математика – наука не столько для ушей, сколько для глаз».

К основным требованиям конструирования визуальной учебной среды мы относим:

- лаконичность представления информации;
- точность воспроизведения ее структуры и элементов;
- акценты на главные детали образов;
- использование трех языков представления учебных знаний (геометрического, символического, словесного);
- учет возможностей и индивидуальных особенностей в восприятии визуальной информации.

Выделим общие правила использования учебной наглядности:

1. В процессе обучения необходимо использовать тот факт, что запоминание ряда понятий, представленных зрительно (в виде предмета, с помощью таблиц, схем и т. д.) происходит лучше, легче, быстрее, чем запоминание того же ряда, представленного в словесной форме – устной или письменной.

2. Нужно помнить, что учащийся мыслит формами, звуками, что наглядное обучение строится

не на отвлеченных понятиях и словах, а на конкретных образах.

3. Необходимо помнить, что учебная наглядность – это не только средство обучения, но и средство развития мышления учащихся.

4. Учебную наглядность следует использовать не только для иллюстрации, но и в качестве самостоятельного источника знаний.

5. Применение учебной наглядности следует рассматривать целеустремленно и планомерно. Например, наглядное пособие может рассматриваться с учащимися традиционно: вначале в целом, потом

выделяя главные и второстепенные элементы, а затем снова в целом.

6. Необходимо предоставлять учащимся возможность самостоятельно создавать визуализированные учебные материалы.

7. Необходимо помнить, что в условиях кабинетной системы обучения и при компьютерной поддержке курса диапазон возможностей использования учебной наглядности расширяется.

8. Надо тщательно продумывать дозировку применения наглядности и методы ее использования.

Библиографический список

1. Боровских, А.В. Деятельностные принципы в педагогике и педагогическая логика [Текст] / А.В.Боровских, Н.Х.Розов. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 80 с.
2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова [Текст] / Л.С.Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
3. Далингер, В.А. Поисково-исследовательская деятельность учащихся по математике: Учебное пособие [Текст] / В.А.Далингер. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. – 456 с.
4. Далингер, В.А. Учебно-исследовательская деятельность учащихся в процессе изучения дробей и действий над ними: учебное пособие [Текст] // В.А. Далингер. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. – 191 с.
5. Далингер, В.А. Когнитивно-визуальный подход и его особенности в обучении математике // Математика и информатика: наука и образование: Межвузовский сборник научных трудов: Ежегодник. Выпуск 4 [Текст] / В.А.Далингер. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. – С. 48-55.
6. Джемс, В. Существует ли сознание? // Новые идеи в философии [Текст] / В. Джемс. – 1913. – № 4. – С. 102-127.
7. Жохов, А.Л. Как помочь формированию мировоззрения школьников [Текст] / А.Л.Жохов. – Самара: Изд-во Самарского ГПУ, 1995. – 288 с.
8. Жохов, А.Л. Познание математики и основы научного мировоззрения: мировоззренческий направленное обучение математики [Текст] / А.Л.Жохов. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. – 183 с.
9. Кожабасев, К.Г. Воспитательно-развивающее обучение математике, и подготовка к ней будущего учителя [Текст] / К.Г.Кожабасев. – Кокшетау: Изд-во КГУ им. Ш. Уалиханова, 2009. – 273 с.
10. Крыговская, А.С. Развитие математической деятельности учащихся и роль задач в этом развитии // Математика в школе [Текст] / А.С.Крыговская. – 1966. – № 6. – С. 19-30.
11. Наглядное моделирование в обучении математике: теория и практика / под ред. Е.И. Смирнова [Текст]. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2007. – 454 с.
12. Пospelов, Н.Н. Формирование мыслительных операций у старшеклассников [Текст] / Н.Н. Пospelов, И.Н.Пospelов. – М.: Педагогика, 1989. – 151 с.
13. Смирнов, Е.И. Единая математика в задачах как элемент интеграции математических знаний // Задачи в обучении математике: теория, опыт, инновации. – Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 115-летию член-корреспондента АПН СССР П. А. Ларичева [Текст] / Е.И.Смирнов. – Вологда: Русь, 2007. – С. 68–77.
14. Тихомиров, В.М. Гений, живущий среди нас [Текст] / В.М.Тихомиров. – М.: ФАЗИС, МИРОС, 1999. – 256 с.

Сведения об авторах:

Далингер Виктор Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и методики обучения математике ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, набережная Тухачевского, д. 14), e-mail: dalinger@omgpi.ru.

Даутов Айбек Омирбекович – PhD докторант по специальности математика Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Республика Казахстан, г. Кокшетау, ул. Абая, д. 76), e-mail: d.abeke@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 17.04.2019 г.

А. А. Ежгурова, Л. Г. Просвирнина
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
НА БАЗЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТФОРМЫ MOODLE
В РАМКАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

В данной статье авторы анализируют опыт обучения иностранному языку на платформе системы электронного обучения Moodle в неязыковом вузе в рамках педагогической технологии смешанного обучения. Центральным объектом исследования являются интерактивные инструменты виртуальной образовательной платформы Moodle, которые обеспечивают формирование общекультурной коммуникативной компетенции у будущих бакалавров. Рассмотрен опыт применения электронной платформы Moodle на материале дисциплины «Иностранный язык». Описаны ключевые характеристики системы Moodle, оценены возможности и эффективность применения этой платформы в обучении иностранному языку и выявлены основные методические особенности при работе с этой системой.

В своей статье авторы используют следующие методы научного исследования: анализ теоретической литературы по теме российских и зарубежных авторов, системный метод и метод сравнения, эмпирическое исследование путей применения инструментов системы электронного обучения Moodle.

Актуальность данного исследования заключается в том, что на современном этапе развития образования большинство вузов с целью соответствия новым образовательным стандартам активно внедряют электронное обучение при подготовке студентов нового поколения, при этом вопросы, связанные с методами и качеством обучения, являются первостепенными.

Также авторы рассматривают технологию смешанного обучения как современную педагогическую технологию, которая позволяет более эффективно использовать преимущества как очного, так и электронного обучения, и устранить или взаимно компенсировать недостатки каждого из них.

В заключении авторы статьи делают вывод о том, что рассмотренные технологии могут быть активно и эффективно использованы при обучении иностранному языку, а также способствовать формированию основных видов коммуникативных умений и общекультурной коммуникативной компетенции у будущих бакалавров.

Ключевые слова: электронное обучение, смешанное обучение, электронная платформа Moodle, обучение иностранному языку, общекультурная коммуникативная компетенция, методические особенности.

Основной целью современной системы высшего профессионального образования является подготовка конкурентоспособных специалистов и создание условий для формирования профессиональных качеств и развития личности, способной адаптироваться к современным социальным и экономическим преобразованиям. Интенсивное развитие техники и технологий, возрастающий объем информации и скорость её обработки, высокая конкуренция на рынке труда, расширение международного сотрудничества и возникновение процессов глобализации требует от специалистов обучения в течение всей трудовой деятельности и хорошего владения иностранным языком, в том числе и профессионально ориентированным. Именно поэтому особую актуальность приобретает формирование общекультурной коммуникативной компетенции у будущих бакалавров, а вопросы, связанные с методами и качеством обучения, являются первостепенными.

На современном этапе развития образования при подготовке студентов нового поколения большинство вузов с целью соответствия новым образовательным стандартам активно внедряют электронное обучение, так как оно поддерживается государством в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [7].

Современные средства обучения, в том числе инструменты электронного дистанционного обучения, предоставляют преподавателям широкие возможности для реализации компетентного подхода, обеспечивая комплексное всестороннее развитие личности студента через изучаемые предметы. С помощью дистанционных образовательных технологий можно не только переложить на плечи компьютера ряд рутинных педагогических действий, но и организовать качественное, индивидуальное, дифференцированное обучение [5].

Наша статья посвящена исследованию технологии смешанного обучения как современной педагогической технологии, а также исследованию электронной платформы Moodle как инструмента смешанного обучения. Целью нашей работы мы ставим оценить возможности и эффективность применения этой платформы в обучении иностранному языку, и наряду с этим выявить некоторые методические особенности при работе с данной системой.

Целью обучения иностранному языку на неязыковых факультетах вузов является формирование личности, демонстрирующей способность и готовность к коммуникации на иностранном языке. Эта способность и готовность к иноязычному общению должна формироваться с учётом современных требований, предъявляемых к выпускнику вуза, то есть должны учитываться условия, в которых специалисту предстоит осуществлять свою дальнейшую трудовую деятельность. Данная

цель, условия, а также принципы обучения (общеобразовательные, психологические, методические) определяют выбор форм и средств обучения, применяемых в современном вузе [8, с.152].

На современном этапе развития образования, технологию смешанного обучения (Blended Learning) считают одной из наиболее эффективных форм обучения иностранным языкам. Эта технология представляет собой сочетание аудиторной и дистанционной форм обучения. Смешанное обучение – понятие не новое, оно возникло ещё в XX в., но в последние десятилетия данная модель стала особенно популярной в высшей школе [4, с. 53]. В отличие от многих других педагогических технологий, смешанное обучение не имеет конкретного авторства и складывалось во многом спонтанно, в результате многочисленных попыток изменить существующие методы и принципы обучения. Такая спонтанность и многофакторность развития смешанного обучения вызывает сложности при анализе данной технологии, которые начинаются с попыток сформулировать чёткое определение [3, с. 2]. Термин «смешанное обучение» изначально был расплывчатым, охватывая широкий спектр технологий и педагогические методы в различных сочетаниях. Диапазон определений «смешанного обучения» был настолько широк, что практически любой опыт обучения, в котором использовались несколько образовательных технологий, квалифицировался как «смешанное». В 2006 году, в статье Бонка и Грэхэм «Справочник смешанного обучения», появилось первое отчётливое определение смешанного обучения, которое отражало его основные особенности: «Смешанное обучение — это система обучения, основанная на сочетании очного обучения (обучения лицом-к-лицу) и обучения компьютерными средствами» [9, с. 5]. Ещё более детальное определение даёт Институт Клейтона Кристенсена: «Смешанное обучение-это не то же самое, что обучение, богатое технологиями. Оно выходит за рамки персональных компьютеров и высокотехнологичных гаджетов. Смешанное обучение включает в себя использование Интернета, чтобы позволить каждому студенту более персонализированный опыт обучения, включая усиление контроля студентов над временем, местом, путем и темпом обучения» [10]. В докладе, озаглавленном «Определение смешанного обучения», исследователь Норм Фризен предполагает, что в его нынешней форме смешанное обучение «обозначает диапазон возможностей, представленных путем объединения интернета и цифровых средств массовой информации с устоявшимися формами, которые требуют физического присутствия в классе преподавателя и студентов» [11]. Однако, в связи с расширением разнообразия компьютерных технологий, появлением понятий «электронное обучение» и «мобильное обучение», а также с использованием в моделях смешанного обучения цифровых ресурсов в режиме офлайн, Т.В. Долгова формулирует определение несколько иначе: «Смешанное обучение – это образовательная технология, в которой сочетаются и взаимопроникают очное и электронное обучение с возмож-

ностью самостоятельного выбора учеником времени, места, темпа и траектории обучения» [3, с. 3].

Таким образом, технологию смешанного обучения можно рассматривать как образовательную концепцию, в рамках которой сочетаются традиционная форма аудиторного обучения с элементами электронного обучения, в котором используются специальные информационные технологии, такие как компьютерная графика, аудио и видео, интерактивные элементы и т.п. [12, с. 3]. Этот подход позволяет совмещать традиционные методики и актуальные технологии, а также предоставляет возможность контролировать время, место, скорость и способ изучения материала. Данная модель обучения не предполагает полного отказа от традиционных методик обучения, и объединяет в себе как преимущества очных занятий (контакт с преподавателем, групповые методы работы, языковую и речевую практику, возможность обратной связи), так и преимущества дистанционного обучения (индивидуальный подход, дифференциацию обучения, широкие возможности осуществления проектной деятельности, оптимизацию самостоятельной работы, формирование языковых и речевых навыков и умений) [8, с.152-153].

Используя технологию смешанного обучения при обучении иностранным языкам, можно применять разнообразные возможности современных интернет-технологий, реализуемые в таких сервисах, как образовательные и информационные сайты, порталы, базы данных, интернет-словари, электронные библиотеки. Применение этих средств в процессе обучения повышает мотивацию студентов, обеспечивает разнообразие и аутентичность материала, способствует развитию самостоятельности студентов, их творческих способностей, формирует информационную компетенцию учащихся. Вместе с тем использование названных технологий имеет существенные недостатки, такие как разрозненность материала, часто несоответствие их информационного наполнения уровню обучаемого, неприспособленность сервисов к образовательным целям, избыточность информации, невозможность или недостаточность контроля и оценивания успешности обучения [8, с.152-153].

Исходя из этого, мы приходим к выводу, что, хотя использование для обучения таких источников информации и материалов может быть достаточно продуктивным и эффективным, их применение должно быть тщательно продуманным и методически обоснованным.

Что касается обучения иностранному языку в неязыковом вузе, то следует отметить, что именно модель «смешанного обучения» является более эффективной, так как позволяет учитывать специфику самой дисциплины, особенности и разный уровень подготовки студентов [1, с. 82]. В нашем вузе эта технология обучения реализуется согласно положению об электронной информационно-образовательной среде в НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», которое определяет совокупность требований к назначению, структуре и порядку функционирования данной среды [6].

Одним из инструментов смешанного обучения является открытая электронная обучающая платформа Moodle, которая и используется в нашем институте. LMS Moodle (Learning Management System) – система управления обучением, которая позволяет создавать сетевую среду виртуального электронного обучения, включающую в себя средства подготовки и доставки образовательного контента, а также средства управления образовательным процессом [2, с.27]. LMS Moodle – это одна из наиболее популярных систем дистанционного обучения в России (сокращённо — СДО). Moodle полностью бесплатен, его можно свободно скачивать, устанавливать, изменять и т.д. Эта платформа подходит для организации дистанционного обучения любого уровня – от персональной СДО до системы электронного обучения крупного образовательного учреждения.

Использование системы организации обучения Moodle в учебном процессе было рассмотрено многими российскими и зарубежными авторами. В данных исследования выделяют следующие функциональные возможности данной программы:

- распределение аудиторных и внеаудиторных часов в рамках курса дисциплины;
- создание модульного обучения, каждый модуль представляет собой законченный блок информации;
- сохранение в цифровой форме большого количества аутентичной информации;
- использование разнообразных форм контроля;
- повышение у обучающихся интереса и мотивации к изучению иностранного языка через разнообразные, отличные от традиционных, учебные материалы;
- создание индивидуальных наборов учебно-тренировочных материалов;
- возможность интерактивного взаимодействия преподавателя и студентов (форумы, чаты и т.д.) [2, с.27].

Таким образом, в преподавании иностранного языка, эта система предоставляет разнообразные возможности, как преподавателям, так и студентам. Первым преимуществом является возможность предоставления в электронной форме теоретических материалов, необходимых для выполнения практических и письменных заданий, заданий в интерактивной форме. Преподаватель имеет возможность творчески подходить к процессу обучения и создавать собственные задания либо отбирать лучшие материалы. Кроме того, благодаря данной системе, мы получаем возможность предложить студентам задания разного уровня сложности, что крайне актуально, в связи с тем, что наши студенты приходят из школы с огромной разницей в уровне подготовки.

В начале учебного года, для определения уровня знаний иностранного языка, мы проводим входное тестирование всех студентов, зачисленных в наш институт. Тестирование проходит в два этапа: письменный и устный. Письменный этап предполагает тестирование посредством системы Moodle и включает в себя грамматический и лексический тесты, а также задания на чтение и понимание текста.

Второй этап – устное собеседование. Данная процедура помогает достаточно быстро и довольно точно определить уровень подготовки студентов и на основе полученных данных сформировать группы по уровню знания иностранного языка. В процессе обучения, студенты, которые успешно осваивают материал предлагаемого уровня, могут быть переведены в группу более продвинутого уровня, и наоборот, те, кто не справляется с материалом высокого уровня, имеют возможность попробовать свои силы в группе среднего или начинающего уровня.

На практических занятиях часто не хватает времени для того, чтобы отработать пробелы в знаниях отдельных студентов, а благодаря наличию системы Moodle, появилась возможность предложить студентам с низким и средним уровнем подготовки простые, но важные для освоения базовых знаний задания. Это помогает сформировать у обучающихся умение самостоятельно планировать и организовывать, оценивать и корректировать свою учебную деятельность, ориентируясь на конечный результат.

Студенты, обучающиеся в группах среднего и высокого уровня, получают возможность проявить свои знания в наиболее интересной для них форме, имеют больше свободы в выборе способа освоения учебного материала. Обучающимся предлагается больше творческих заданий, требующих индивидуального подхода, а также больше интерактивных заданий, с использованием различных современных технологий, нацеленных на формирование необходимых компетенций.

Электронный учебно-методический комплекс по дисциплине «Иностранный язык» разработанный в нашем вузе может использоваться при реализации смешанного и дистанционного обучения. Под электронным учебно-методическим комплексом (ЭУМК) понимается ресурс, содержащий комплекс учебно-методических материалов, реализованных в информационной обучающей системе. Элементы ЭУМК реализуются посредством информационной обучающей системы с соблюдением логики изложения учебных материалов в соответствии со структурой изучаемой дисциплины. Данный ЭУМК четко структурирован на следующие разделы:

1. Введение: методические указания студенту по изучению дисциплины, описание видов учебной деятельности, формы отчётности, сроки сдачи и критерии оценивания.
2. Теоретические материалы по дисциплине: тексты лекций или ссылки на источники информации, список литературы, перечень словарей и электронных источников.
3. Письменные работы: задания на знание и понимание учебного материала (контрольные и проверочные работы, эссе, рефераты и т.д.).
4. Практические работы: задания на анализ информации, разбор интерактивных ситуаций, применение умений и навыков, разработку и представление своих выводов и предложений (решение практических задач, кейсов, разработка бизнес-планов, деловые игры, проекты и т.д.).

5. Работа на занятии: задания по отдельным темам или разделам, которые выполняются на отдельных занятиях.

6. Итоговые работы: комплексные задания, охватывающие все темы и разделы учебной дисциплины, демонстрирующие комплекс знаний, умений и навыков по учебной дисциплине (подготовка и защита презентации, итоговые тесты и т.д.).

Использование материалов разработанного нами ЭУМК обеспечивает достижение основной цели обучения иностранному языку – формирование общекультурной коммуникативной компетенции у будущих бакалавров, способствует мотивации и управлению познавательной деятельностью студентов в процессе обучения, а также реализует оперативный самоконтроль и контроль обучающегося. Предлагаемый курс иностранного языка для бакалавров, совмещающий аудиторное обучение и дистанционные образовательные технологии, предполагает достижение следующих результатов обучения:

- закрепление и усовершенствование знаний лексического и грамматического материала;
- овладение различными стратегиями чтения текстов общей тематики и текстов по специальности (изучающее, ознакомительное, поисковое и просмотровое чтение);
- развитие навыков восприятия устной речи (аудирование материалов различной тематики);
- развитие навыков иноязычного общения и формирование умений публичной речи (проведение дискуссий в группе по актуальным темам, выступления с презентациями и докладами);
- развитие навыков и умений продуктивной письменной речи (написание эссе, рефератов, научных статей, реферирование статей);
- умение оформлять полученную из иностранных источников информацию в виде перевода или аннотации.

Таким образом, платформа Moodle включает разнообразие учебных элементов и возможность публикации учебного контента различного формата: аудио, видео, текст и т.д. Это позволяет реализовать дифференцированное обучение, отслеживать прогресс учащихся посредством визуализации и прово-

дить различного вида тестирования [5]. И мы делаем вывод, что эта система является удобным инструментом контроля знаний, полученных учащимися в процессе обучения, а также необходимым инструментом для определения уровня подготовки нового студента. Однако, к недостаткам данной системы можно отнести тот факт, что студенты находят способы обмануть себя и преподавателя, пользуясь электронными переводчиками, либо просто копируют документы с выполненными заданиями друг у друга. Это приводит к тому, что обучение и самостоятельная работа сводится к бездумному копированию материалов.

В итоге, мы пришли к заключению, что для достижения наилучших результатов обучения иностранному языку на платформе Moodle при разработке учебных материалов необходимо учитывать следующие методические особенности:

- разрабатывать многовариантные задания, обеспечивающие индивидуальную работу студентов с учебным материалом;
 - учитывать сферу личных и профессиональных интересов студентов в процессе тематического планирования;
 - формулировать задания таким образом, чтобы их выполнение основывалось на индивидуальном опыте;
 - на факультете очного обучения оценивать некоторые виды выполненных работ (презентация, доклад и т.д.) только после их устной защиты на занятии, для подтверждения реальных знаний и навыков.
- В общем, использование системы электронного обучения Moodle в рамках смешанного и дистанционного образования позволяет не только организовать процесс обучения иностранному языку, но и эффективно управлять им, развивая как профессиональные, так и общекультурные компетенции. При этом у студентов формируются важные навыки самостоятельной работы, эффективного планирования и управления временем, самостоятельного поиска знаний посредством работы с дополнительными информационными ресурсами, а также все виды коммуникативных умений, которые являются профессионально значимыми для будущих бакалавров.

Библиографический список

1. Володина, Д.В. Возможности применения электронного курса при обучении иностранному языку в техническом вузе (на базе электронной платформы Moodle) [Текст] / Д.В. Володина, Ю.С. Юрьева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – № 2–2. – Т. 8. – С. 53–62.
2. Воног, В.В., Прохорова, О.А. Использование LMS Moodle при обучении иностранному языку в аспирантуре в рамках смешанного и дистанционного обучения [Текст] / В.В. Воног, О.А. Прохорова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2 (62) Т. 3. – С. 27–30.
3. Долгова, Т.В. Смешанное обучение – инновация XXI века [Текст] / Т.В. Долгова // Интерактивное образование. – 2017. – №5. – С. 2–8.
4. Дугина, Т.В., Блинова, С.А. Электронные курсы на платформе Moodle как средство повышения эффективности обучения иностранному языку [Текст] / Т.В. Дугина, С.А. Блинова // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 11. – С. 53–56.
5. Золотухин, С. 6 систем дистанционного обучения: какую выбрать школе, репетитору, тренеру? [Электронный ресурс] / С. Золотухин. – Режим доступа: <https://www.eduneo.ru/3-besplatnye-sistemy-distancionnogo-obucheniya-obzor/>, свободный.

6. Положение об электронной информационно-образовательной среде в НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.sibit.sano.ru/assets/files/docs4/07-05-2019/Pologenie_EIOS_Sibit_04_09_2017.pdf, свободный.
 7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/, свободный.
 8. Ялаева, Н. В. Возможности использования Moodle в обучении английскому языку [Текст] / Н. В. Ялаева // Языковое образование сегодня – векторы развития : материалы V международной научно-практической конференции-форума, Екатеринбург, Россия / Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т иностр. яз. – Екатеринбург, 2014. – С. 151–157.
 9. Bonk, C. J., Graham, C. R. Handbook of blended learning / C. J. Bonk, C. R. Graham – San Francisco, CA : Pfeiffer Publishing, 2006. p. 5.
 10. Clayton Christensen Institute, Blended learning [сайт Института Кристенсена] [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.christenseninstitute.org/blended-learning/>, свободный.
 11. Friesen, N. Report: Defining Blended Learning / N. Friesen [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.yumpu.com/en/document/view/19201340/report-defining-blended-learning-norm-friesen>, свободный.
 12. Whittaker, C., Tomlinson, B. Blended learning in English language teaching: Teaching English / C. Whittaker, B. Tomlinson - UK: British Council, 2013. p. 11–14.
-

Сведения об авторах:

Просвирнина Людмила Геннадьевна – канд. филол. наук, доцент факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: ludmila_p73@mail.ru.

Ежгурова Анастасия Анатольевна – старший преподаватель факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: egaa80@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 07.05.2019 г.

М. П. Лапчик, М. И. Рагулина, С. Р. Удалов, Г. А. Федорова
РАЗВИТИЕ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ДИСТАНЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РАБОТАЮЩИМИ УЧИТЕЛЯМИ

В статье рассматривается проблема подготовки будущих бакалавров образования к использованию электронных коммуникаций в профессиональной деятельности. Целью исследования является анализ динамики развития ИКТ-компетентности бакалавров образования в контексте их дистанционного сотрудничества с работающими учителями в образовательном процессе, протекающем в информационно-образовательной среде. Методологическую основу работы составляют активно-деятельностный, здоровьесберегающий, компетентностный образовательные подходы. Учебный процесс организуется с участием студентов и работающих учителей и основывается на их совместной коммуникативной деятельности в информационной среде. В ходе работы определена необходимость формирования у будущих бакалавров специальных коммуникативных ИКТ-компетенций, разработана методика совместной творческой деятельности студентов и учителей в информационной среде, ориентированная на коллективную реализацию учебно-методических и научно-исследовательские проектов (коллективная разработка и апробация образовательного электронного контента; коллективная разработка и реализация предметных и межпредметных телекоммуникационных учебных проектов; коллективное участие в проблемных методических вебинарах, семинарах; разработка учебных материалов как информационных ресурсов общего доступа; подготовка коллективных публикаций). Доказана эффективность предложенного подхода к развитию специальных коммуникативных ИКТ-компетенций будущих бакалавров образования, выявлена их положительная мотивация к изучению инновационных аспектов работы современной школы и творческого характера педагогической деятельности.

Ключевые слова: коммуникативная ИКТ-компетентность, виртуальные методические группы педагогов; подготовка бакалавров образования к профессиональной деятельности.

Формирование интеллектуального, научного капитала современного общества осуществляется в основном с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В этих условиях качество школьного образования зависит не только от развития технологической базы, но и от компетентности педагогов, деятельность которых должна обеспечивать подготовку учащихся к жизни в информационном обществе.

Под информационно-коммуникационной компетенцией (ИКТ-компетенцией) мы понимаем не только комплекс знаний и умений, развиваемых в процессе преподавания информатики и современных ИКТ, но и личностно-деятельностные характеристики педагога, подготовленного к мотивированному использованию различных компьютерных средств и технологий в своей профессиональной деятельности [4]. Стремительная информатизация и цифровизация образования активизирует постановку вопросов обновления структуры ИКТ-компетентности педагогов в контексте их способности эффективно использовать средства ИКТ как инструменты современной образовательной деятельности.

Важнейшей составляющая учительской ИКТ-компетентности - это мотивированное желание взаимодействовать с коллегами в сети, чтобы разрабатывать новые способы преподавания и обучения, применимые в любом месте, в любое время, с любого устройства [11], [7]. Онлайн-формы такого сотрудничества и повышения квалификации разнообразны: вебинары, форумы, дистанционные мастер-классы и др. [9]. Это создает дополнительные условия для овладения технологиями взаимодействия, которые впоследствии могут быть использованы в работе с

учениками [10].

Многие исследователи, изучающие формирование и развитие ИКТ-компетентности будущих педагогов, отводят особую роль электронной информационной образовательной среде педагогического университета [1], [6], [8]. Эта среда служит платформой для овладения студентами дидактическими и методическими средствами обучения на базе ИКТ, которые они смогут применять в своей будущей педагогической деятельности [2].

Успешное развитие ИКТ-компетентности возможно на основе наполнения образовательного процесса элементами педагогической деятельности студентов и организации сотрудничества педагогического вуза и школы, что способствует развитию профессиональных компетенций будущих учителей. Подготовка студентов в таких специально созданных условиях предполагает их участие в разработке и реализации общеобразовательных программ в сотрудничестве со школьными учителями.

Отметим, что важным условием успешного развития ИКТ-компетентности бакалавров является «активность самого профессионального сообщества, участвующего в подготовке педагогических кадров» (В.А. Болотов [3, с. 36]), которая может стать продуктивной основой для научно-практического партнерства школы и вуза. А информационно-образовательная среда педагогического вуза становится эффективным инструментом активизации использования дистанционных образовательных технологий для совершенствования практико-ориентированного образовательного процесса в вузе [5]. Такая среда должна обеспечивать технологическую поддержку взаимодействия студентов и педагогических работников общеобразовательной школы.

Методологическая основа информационно-образовательной среды, ориентированной на дистанционное взаимодействие субъектов образовательного процесса в вузе и школе, базируется на следующих концептуальных принципах. В среде реализуется *социальное партнерство* педагогического университета, общеобразовательных организаций, региональных виртуальных методических объединений, обеспечивающих взаимодействие ранее разделенных компонентов системы подготовки и развития педагогических кадров. Активное вовлечение студентов и преподавателей педагогического университета в процесс взаимодействия с учителями в ходе активизации применения ИКТ в общеобразовательных организациях – социальных партнерах педагогического университета основано на создании виртуальных методических творческих групп. При этом модели взаимодействия, разработанные авторами статьи, реализуются в процессе контактной и самостоятельной работы в ходе педагогической практики студентов, изучающих специальные курсы по выбору, и в рамках научно-исследовательской работы. Ниже приведены примеры такого взаимодействия.

1. В модели взаимодействия *«учитель - преподаватель педагогического университета - группа студентов»* на этапе разработки учителем электронного образовательного контента студенты знакомятся с применяемыми образовательными технологиями и методами обучения. Данная деятельность осуществляется при изучении дисциплины «Методика обучения предмету (в соответствии с профилем подготовки)». Преподаватель педагогического университета оказывает консультационную помощь учителю и руководит деятельностью студентов.

2. В модели взаимодействия *«учитель - группа студентов - преподаватель педагогического университета»* группа студентов (2-3 человека), в соответствии с учебными и профессиональными интересами, наблюдает и сопровождает методическую разработку учителем электронного курса, телекоммуникационного проекта или электронного образовательного ресурса. Разработка и апробация электронного образовательного контента осуществляется в созданных рабочих группах, где студенты оказывают тьюторскую поддержку учебному процессу, организованному учителем, непосредственно на занятиях в процессе изучения курсов по выбору («Технологии дистанционного и смешанного обучения», «Компьютерные телекоммуникации во внеурочной деятельности»).

3. Модель взаимодействия *«студент - преподаватель педагогического университета – учитель»* предусматривает выбор значимых тем студенческих научно-исследовательских работ для практического применения. Определяется период апробации методических разработок: дистанционное обучение с тьюторским сопровождением или онлайн-обучение осуществляется без отрыва от учебного процесса в вузе, а в ходе педагогической практики студентов апробируются курсы со смешанными технологиями обучения, сетевыми инициативами и комплексами электронных образовательных ресурсов.

По результатам работы творческих групп готовятся методические материалы для презентации на вебинарах, конференциях и в веб-портфолио.

Важным условием продуктивного дистанционного взаимодействия всех участников образовательного процесса в информационно-образовательной среде является их коммуникативная ИКТ-компетентность. В ходе исследования были выявлены специфические коммуникативные компетенции бакалавров образования в структуре их ИКТ-компетентности и соответствующие требования к результатам образования, обеспечивающие эффективное взаимодействие всех участников образовательного процесса.

Специальная компетенция 1. Владение навыками компьютерно-опосредованного общения для решения профессиональных задач. Студент должен:

- знать концептуальные основы компьютерно-опосредованной коммуникации;
- знать функциональные возможности специализированных программ и систем, обеспечивающих удаленную связь в онлайн и офлайн режимах;
- владеть приемами выбора эффективных средств компьютерной коммуникации для решения педагогических задач.

Специальная компетенция 2. Готовность взаимодействовать и работать в команде с участниками образовательного процесса в электронной информационно-образовательной среде. Студент должен:

- знать функции электронной информационно-образовательной среды для организации взаимодействия участников образовательного процесса;
- уметь формировать систему средств обучения с интеграцией в нее средств информатизации для организации продуктивного взаимодействия всех участников образовательного процесса;
- владеть навыками создания электронных ресурсов при взаимодействии и командной работе в электронной информационно-образовательной среде.

Специальная компетенция 3. Готовность применять современные средства ИКТ для поддержки продуктивного сотрудничества обучающихся во время их учебной, самостоятельной, творческой, исследовательской деятельности на занятиях. Студент должен:

- знать виды компьютерной поддержки проектной, научно-исследовательской деятельности обучающихся;
- быть готовым использовать ИКТ для организации обсуждения результатов обучения с целью коррекции в группе обучающихся;
- владеть способами анализа и критической оценки различных инструментов ИКТ, чтобы выбрать их для поддержки сотрудничества обучающихся.

Специальная компетенция 4. Готовность проектирования индивидуальной траектории профессионального развития и самосовершенствования на основе телекоммуникационных технологий. Студент должен:

- знать основные формы повышения квалификации на основе дистанционных технологий;

- уметь эффективно использовать инструменты ИКТ для представления результатов своей профессиональной педагогической деятельности;

- владеть методами систематизации, обобщения и предъявления собственного методического опыта эффективного использования ИКТ в условиях дистанционного взаимодействия с профессиональным сообществом.

Одни участники информационного взаимодействия развивают эти компетенции, копируя и воспроизводя коммуникативное поведение других участников, более компетентных в компьютерных технологиях.

Разработанная методика дистанционного взаимодействия используется в период изучения курсов по выбору образовательных программ бакалавриата. Она предусматривает:

1. Разработку и реализацию творческих, исследовательских предметных и межпредметных телекоммуникационных проектов, викторин, конкурсов для школьников.

2. Разработку и апробацию образовательного контента электронного курса (комплект электронных образовательных ресурсов) с целью эффективного использования дистанционных и смешанных технологий обучения.

При проведении учебно-методических проектов в группах студентов и учителей проводится дистанционное обсуждение структуры и содержания телекоммуникационного проекта, викторины, конкурса, электронного курса, осваиваются приемы сетевой деятельности координатора, организующего продуктивное взаимодействие участников телекоммуникационного проекта, викторины, анализируются и обсуждаются интернет-ресурсы, доступные для общего доступа, комментируются результаты апробации учебно-методических проектов; организуется обсуждение вопросов содержания электронного обучения и его результатов.

По результатам реализации учебно-методических проектов в виртуальных группах учителей и студентов организуется подготовка коллективных учебно-методических материалов, а также их презентация в ходе дистанционных методических мероприятий (вебинаров, мастер-классов) городского или регионального уровня, участие в чатах, форумах, создание коллективных Интернет-ресурсов на основе технологии Web 2.0. Наиболее значимые результаты размещаются в веб-портфолио. Если в учебно-методическом проекте решена значимая исследовательская задача, результаты представляются в выпускной квалификационной работе студентов и в коллективной публикации в материалах Интернет-конференций.

Разработанные модели и методы взаимодействия будущих бакалавров и работающих учителей были использованы в контексте интегрированных коммуникаций Омского государственного педагогического университета (ОмГПУ) с некоторыми школами Омска и Омской области. Выбор школ для ор-

ганизации дистанционного взаимодействия учителей и студентов осуществлялся выборочно в соответствии с существующими техническими, технологическими, кадровыми условиями и направлением учебно-методической работы. Для выявления уровня развития специальных коммуникативных ИКТ-компетенций были созданы контрольные и экспериментальные группы, в которые вошли студенты факультета математики, информатики, физики и технологии ОмГПУ (бакалавры 4-5 курсов, всего 124 студента). В контрольной группе развитие ИКТ-компетентности осуществлялось в условиях традиционного образовательного процесса и взаимодействия студентов на занятиях, общение с учителями осуществлялось только во время педагогической практики. Участники экспериментальной группы прошли обучение на основе интеграции целей, содержания и методов, способствующих организации дистанционного взаимодействия студентов и учителей.

Одним из основных практических результатов длительного исследования является создание реально существующей интегрированной информационно-образовательной среды регионального значения, в которой любая образовательная организация может решать актуальные образовательные задачи информатизации на основе социального партнерства.

Специально созданный модуль управления, установленный на образовательном портале педагогического университета, решает задачи координации образовательной деятельности в интегрированной региональной информационно-образовательной среде. Данный модуль предназначен для:

- сопровождения нормативно-организационной базы данных, управляющей хранением и исполнением договоров о социальном партнерстве и сотрудничестве; документов, регламентирующих деятельность инновационных экспериментальных площадок в школах; нормативных, методических документов по функционированию интегрированной информационно-образовательной среды; отчетной документации по результатам апробации электронного образовательного контента;

- сопровождение модерируемого процесса создания виртуальных методических творческих групп, формирование банка сетевых образовательных инициатив, электронных курсов, электронных учебных ресурсов;

- поддержка внешней экспертизы и самооценки качества электронного контента информационно-образовательной среды, организация консультационной работы.

В ходе опроса учителей о роли педагогического вуза в их профессиональном развитии, 86% респондентов отметили его значимость в этой области. Большинство респондентов (72%) убеждены, что необходимо усилить роль педагогического вуза в системе повышения квалификации учителей, особенно на основе дистанционных технологий, которые в ближайшее время будут пользоваться повышенным спросом. Опрос также выявил желание многих учителей участвовать в социальном партнерстве и взаимодействии с преподавателями и студентами в процессе

разработки и применения электронных курсов и сетевых образовательных инициатив. Более 70% учителей утвердительно ответили на предложение о сотрудничестве, но проявили неуверенность в теоретических знаниях и технологических навыках в области ИКТ.

Оценка развития специальных коммуникативных ИКТ-компетенций (СК-1, СК-2, СК-3) была реализована на основе открытых и закрытых тестовых заданий и системы практических ситуационных заданий, их выполнение оценивалось по следующей схеме: 0 - задание не выполнено; 1 - задание выполнено с недостатками; 2 - задание выполнено полностью корректно. Мы также использовали метод наблюдения (Митина, Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя / Л. М. Митина. – М.: Академия, 2004. – 320 с.), направленный на выявление индивидуального уровня способностей студентов, демонстрируемого в реальном учебном процессе с применением контента электронных курсов и разработки и проведения телекоммуникационных проектов. В процессе наблюдения мы использовали 3-балльную шкалу для измерения навыков студентов в обоснованном выборе компьютерных средств коммуникации для взаимодействия с учениками, навыков создания электронных ресурсов в совместной деятельности, умений выбора средств ИКТ для поддержки продуктивного сотрудничества обучающихся (0 - студент не обладает навыками, 1 - частичное владение навыками, 2 - владение навыками). Далее по каждой компетенции для каждого студента определялся средний показатель владения. На основании обобщенных данных диагностики развития исследуемых компетенций в контрольной и экспериментальной группах были получены следующие результаты.

СК-1. Владение навыками компьютерно-опосредованного общения для решения профессиональных задач. Большинство участников обеих групп освоили достаточный уровень СК-1 (контрольная группа – 48 студентов, экспериментальная группа – 53 студента). Это можно объяснить тем, что традиционный учебно-воспитательный процесс обеспечивает базовые знания и навыки в области компьютерно-опосредованной коммуникации.

СК-2. Готовность взаимодействовать и работать в команде с участниками образовательного процесса в электронной информационно-образовательной среде и СК-3. Готовность применять современные средства ИКТ для поддержки продуктивного сотрудничества обучающихся во время их учебной, самостоятельной, творческой, исследовательской деятельности на занятиях. Здесь участники контрольной группы показали недостаточный уровень компетентности в организации взаимодействия и совместной работы (СК-2: контрольная группа – 25 студентов, экспериментальная группа – 46 студента) и организации продуктивного сотрудничества на основе современных средств связи (СК-3: контрольная группа – 22 студентов, экспериментальная группа – 51 студент). Участники экспериментальной группы дополнительно освоили эти компетенции в процессе дистанционного взаимодействия между собой, учителями и участниками реального образовательного процесса.

Кроме того, мы диагностировали активность студентов в командной работе. Мы зафиксировали следующие аспекты: проявление инициативы в постановке педагогической цели, планирование работы группы, распределение заданий; взаимопомощь; настойчивость при оценке и анализе деятельности; ответственное отношение к результату работы. Каждый аспект деятельности оценивался в 1 балл, а общая оценка основывается на следующих критериях: 5-6 баллов - высокий уровень, 3-4 балла - средний уровень, 0-2 балла низкий уровень.

В начале исследования значительная часть студентов из контрольной и экспериментальной групп была более активна на этапе оценки деятельности, что можно объяснить преобладанием у них внешней мотивации к получению зачета по результатам своей работы. Далее активность понижалась. Студенты объясняли, что низкий уровень их активности связан с неуверенностью в том, что их разработка будет реализована в реальной педагогической практике. Применение данной методики на заключительном этапе эксперимента позволило выявить повышение активности среди представителей экспериментальной группы, участвовавших в разработке учебно-методических проектов, взаимодействующих с учителями и под руководством преподавателей педвуза. Результаты такой деятельности были реализованы в реальном учебном процессе в школах. Поэтому показатели ответственного отношения к результату работы значительно возросли.

С помощью анкеты были выявлены способности студентов к проектированию индивидуального пути профессионального развития и самосовершенствования на основе телекоммуникационных технологий (СК-4). Студенты контрольной и экспериментальной групп было предложено выразить свои предпочтения в выборе путей профессионального развития. На начальном этапе экспериментальной работы подавляющее число студентов из контрольной и экспериментальной групп (96%) отметили, что они не являются участниками виртуальных методических объединений и лишь немногие отметили разовое участие в дистанционных методических мероприятиях (регионального и российского уровня) в ходе своей научно-исследовательской работы и по рекомендациям научного руководителя. Дальнейшие исследования выявили увеличение предпочтений участников экспериментальной группы в выборе путей профессионального развития и самообразовательной деятельности на основе использования дистанционных технологий. 72% респондентов этой группы планируют дальнейшую деятельность с учетом активного удаленного взаимодействия с коллегами. Также опрос выявил увеличение количества студентов в экспериментальной группе с направленностью на будущую профессиональную деятельность. Так, если в начале эксперимента процент таких студентов составлял 37,4%, то в конце эксперимента он увеличивается до 78,5%. Это означает, что реализуемая система практико-ориентированного обучения создает дополнительные дидактические условия для развития мотивации и способствует повышению уровня познава-

тельных интересов и необходимости развития ИКТ-компетентности.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что созданные условия, в том числе модели и методы организации дистанционного взаимодействия будущих бакалавров образования с работающими учителями, обеспечивают положительную динамику в развитии ИКТ-компетентности студентов в аспекте специальных коммуникативных компетенций. Практическая значимость исследования

заключается в том, что в процессе практико-ориентированного обучения студентов обеспечивается творческое взаимодействие с учителями, в ходе которого они получают дополнительную информацию об особенностях педагогической деятельности в области внедрения ИКТ. Результаты научно-образовательной деятельности студентов апробированы и внедрены в реальный образовательный процесс в школах.

Библиографический список

1. Абыкенова, Д. Б., Асаинова А. Ж. Проблема формирования информационно-коммуникационной компетентности магистранта как будущего научно-педагогического работника: опыт Казахстана [Текст] // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1. – С. 34–48.
2. Атанасян, С. Л. Особенности информатизации образовательной деятельности в педагогических вузах [Текст] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2009. – № 2. – С. 5–13.
3. Болотов, В. А. К вопросам о реформе педагогического образования [Текст] // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 32–40.
4. Лапчик, М. П. ИКТ-компетентность бакалавров образования [Текст] // Информатика и образование. – 2012. – № 2. – С. 29–33.
5. Спирина Е. А., Казимова Д. А., Муликова С. А. Развитие информационной образовательной среды университета как условие совершенствования учебно-методической работы [Текст] // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4. – С. 26–39.
6. Chen X., Breslowb L., De Boera J. Analyzing productive learning behaviors for students using immediate corrective feedback in a blended learning environment // Computers and Education. – 2018. – Vol. 117. – P. 59–74.
7. Durksen T. L., Klassen R. M., Daniels L.M. Motivation and collaboration: The keys to a developmental framework for teachers' professional learning // Teaching and Teacher Education. – 2017. – Vol. 67. – P. 53–66.
8. Golitsyna I. Educational Process in Electronic Information-educational Environment // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2017. – Vol. 237. – P. 939–944.
9. Powell C. G., Bodur Y. Teachers' perceptions of an online professional development experience: Implications for a design and implementation framework // Teaching and Teacher Education. – 2019. – Vol. 77. – P. 19–30.
10. Prengera R., Poortmana C. L., Handelzaltsb A. Factors influencing teachers' professional development in networked professional learning communities // Teaching and Teacher Education. – 2017. – Vol. 68. – P. 77–90.
11. Zuiker S. J., Ang D. Virtual environments and the ongoing work of becoming a Singapore teacher // Internet and Higher Education. – 2011. – Vol. 14 (1). – P. 34–43.

Сведения об авторах:

Лапчик Михаил Павлович – академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и методики обучения информатике факультета математики, информатики, физики и технологии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, набережная Тухачевского, д. 14), e-mail: lapchik@omsk.edu.

Рагулина Марина Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры информатики и методики обучения информатике факультета математики, информатики, физики и технологии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, набережная Тухачевского, д. 14), e-mail: ragulina@omgru.ru.

Удалов Сергей Робертович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информационных и коммуникационных технологий в образовании ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, набережная Тухачевского, д. 14), e-mail: udalov@omgru.ru.

Федорова Галина Аркадьевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры информатики и методики обучения информатике факультета математики, информатики, физики и технологии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, набережная Тухачевского, д. 14), e-mail: fedorova_tmoi@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 24.04.2019 г.

Ю. В. Мартынова
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАНДЕМ-МЕТОДА ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
(НА ПРИМЕРЕ ОМГПУ)

В статье рассматривается возможность использования тандем-метода для развития межкультурной компетенции обучающихся при изучении иностранного языка (на примере ОмГПУ). Тандем-метод в отличие от традиционных методов изучения иностранного языка является личностно-ориентированным и дает возможность обучающемуся раскрыть свои индивидуальные способности. В ходе использования в обучении тандем-метода создается среда, способствующая максимальной социализации партнеров. Взаимодействие партнеров осуществляется посредством сотрудничества, что делает межкультурный аспект основополагающим аспектом данного подхода. Исходя из этого целью статьи стало изучить возможность развития межкультурной компетенции студентов посредством тандем-метода. Под межкультурной компетенцией понимается совокупность знаний, навыков и умений, при помощи которых индивид может успешно общаться с партнерами из других культур как на бытовом, так и на профессиональном уровне, такое общение на изучаемом иностранном языке возможно реализовать с помощью применения тандем-метода. Эксперимент проводился на занятиях по французскому языку на факультете иностранных языков ОмГПУ. Компоненты межкультурной компетенции согласно Н.Д.Гальсковой, И.Ф.Птицыной (прагматический, эмоциональный, когнитивный, поведенческий) соотнесены с этапами работы в рамках тандем-метода (подготовительный, основной, заключительный), представлено содержание деятельности на занятиях по французскому языку на каждом этапе. Для того, чтобы установить уровень межкультурной компетенции у студентов в ходе работы с использованием тандем-метода на занятиях по французскому языку выделены критерии и показатели ее сформированности (мотивационный, когнитивный, поведенческий, рефлексивный). В результате проведения опытной работы мы установили, что по всем критериям уровень сформированности межкультурной компетенции у учащихся экспериментальной группы значительно повысился, что доказывает эффективность использования тандем-метода при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: тандем-метод, межкультурная компетенция, речевое поведение, языковой барьер, тандем-партнер.

В настоящее время наблюдаются существенные изменения и нововведения, которые происходят в современном мире и обществе. Эти изменения затрагивают не только наше общество, но, прежде всего, они касаются развития научной сферы, что непосредственно приводит к модернизации в системе образования. Стагнация в образовании губительна для всей образовательной системы, т.к. сегодня появляются и развиваются в соответствии с социальными требованиями и установками новые обучающие технологии, методы, приемы, способы, позволяющие достигнуть образовательных целей, которые стоят на сегодняшний день перед преподавателем и обучающимся.

На основании Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» современное образование, требует от преподавателей и обучающихся социальной и творческой активности, а также постоянной готовности и стремления к саморазвитию и самообучению.

Анализ методической литературы показал, что одним из наиболее эффективных методов, позволяющих преподавателям и студентам успешно развиваться и самосовершенствоваться, признан тандем-метод.

Тандем-метод появился в дидактике отечественного образования не так давно, но в зарубежном образовании данный метод используется уже довольно долго, особенно он применим в практике обучения иностранным языкам. Тандем-метод входит в группу методов партнерского обучения.

Т.Ю. Тамбовкина отмечает, что основная цель тандем-метода состоит в том, что партнеры по общению овладевают языком друг друга в процессе реального или виртуального общения. В ходе общения партнеры знакомятся друг с другом, узнают о культуре страны изучаемого языка, а также получают информацию в различных сферах и областях знаний, которые в равной степени интересны тандем-партнерам. Основным условием общения в тандеме является то, что партнеры должны затратить приблизительно равное количество времени и усилий на взаимное обучение. С развитием компьютерных технологий возросла ценность применения данного метода при изучении иностранных языков, т.к. партнеры могут общаться посредством сети Интернет, а также мобильных приложений [5, с. 11].

Исходя из этого М.О. Волошко отмечает, что основными принципами тандем-метода является принцип обоюдности, который предполагает, что каждый из участников обучения получает одинаковую пользу от общения и взаимного обучения, и принцип личностной автономии, суть которого состоит в том, что каждый партнер по общению самостоятельно несет ответственность в своей части обучения не только за выбор цели, содержания и средств обучения, но и за конечные его результаты [1, с. 23].

Раскрывая сущность тандем-метода, необходимо отметить, что в отличие от традиционных методов изучения иностранного языка данный метод является личностно-ориентированным и дает возможность обучающемуся раскрыть свои индивидуальные

способности. Также при тандем-обучении создается среда, способствующая максимальной социализации партнеров. Взаимодействие партнеров осуществляется посредством сотрудничества, что делает межкультурный аспект основополагающим аспектом данного подхода.

Характерной чертой тандемного обучения является также то, что обучение происходит в постоянном взаимодействии между партнерами. Поскольку при тандемном обучении партнеры работают самостоятельно, без помощи учителя иностранного языка, это приводит к тому, что им необходимо достаточно ответственно и грамотно подходить к организации своего обучения при решении той или иной коммуникативной задачи.

Говоря о преимуществах тандем-метода, необходимо выделить следующие:

- общение с носителями языка в тандеме позволяет преодолеть языковой барьер. У партнеров исчезает страх перед контактом с носителем языка;
- поскольку тандем-партнеры имеют постоянную практику общения с носителем языка, они могут в короткие сроки овладеть живой разговорной речью на изучаемом иностранном языке;
- основной задачей участников тандема является специальная договоренность в случае ошибки исправлять друг друга и пояснять то или иное слово или выражение;
- тандем-партнер может сформировать модель уверенного речевого поведения на иностранном языке, взяв за образец речь своего партнера по тандему. Это добавит уверенности при общении на иностранном языке с другими носителями языка;
- при общении посредством Интернет переписки тандем-партнеры овладевают навыками письменной речи и чтения на иностранном языке;
- при тандем-общении партнеры обладают свободой выбора, т.к. они могут выбирать тематику, материалы, методы, периодичность общения.

Выявив преимущества тандем-метода, мы считаем, что при его использовании будет более успешно развиваться у обучающихся межкультурная компетенция. А.Ю. Муратова дает достаточно полное, отражающее характер образовательной компетенции определение межкультурной компетенции. По ее мнению, межкультурная компетенция является образовательной компетенцией при изучении иностранного языка и иноязычной культуры, при этом объектом реальной действительности при формировании межкультурной компетенции является процесс общения представителей различных культур [2].

Проводя совокупный анализ работ по выявлению структурных компонентов, которые составляют межкультурную компетенцию, мы взяли за основу компоненты, предложенные Н.Д. Гальсковой, И.Ф. Птицыной:

- прагматический компонент — формирует знания о системе изучаемого языка, грамматических и синтаксических построениях в соответствии с нормами конкретного языка, знания реалий, страноведческие знания, умения и навыки, способствующие приобщению к этнолингвокультурным ценностям

страны изучаемого языка и практическому использованию иностранного языка;

- когнитивный компонент — формирует в сознании базисные когнитивные структуры, обеспечивающие восприятие и понимание языка и мира иной социокультурной общности, восприятие и понимание феноменов другой культуры;

- эмоциональный компонент — вырабатывает положительное отношение к изучаемому языку, к культуре народа, говорящего на этом языке, чуткое отношение и интерес к феноменам иной ментальности;

- поведенческий компонент представлен знаниями норм повседневного этикета общения, отражающими особенности речевого поведения и национальной ментальности носителя языка, знаниями невербальных средств общения, принятых в данном культурном обществе [3].

При организации обучения в рамках тандем-метода, мы соотнесли структурные компоненты межкультурной компетенции с этапами данной технологии с тем, чтобы структурировать учебный материал на занятиях по иностранному языку.

Рассмотрим этапы работы при использовании тандем-метода и содержание деятельности на каждом из них в соответствии с компонентами межкультурной компетенции.

На первом подготовительном этапе до начала работы у студентов необходимо сформировать положительное отношение к изучаемому языку, к культуре народа, говорящего на этом языке, чуткое отношение и интерес к феноменам иной ментальности, что составляет эмоциональный компонент межкультурной компетенции. На данном этапе студенты получают общую информацию по теме, после чего преподавателю с помощью наводящих вопросов, дискуссии необходимо выяснить интересы и предпочтения студентов в области предлагаемой темы. С тем, чтобы замотивировать студентов на работу, им предлагается создать свой сайт или воспользоваться сайтами, которые предлагает преподаватель, например, <http://www.tandemcity.com/>, а также найти тандем-партнеров посредством поиска в сети интернет.

Задача второго этапа, который М.О. Волошко называет основным, на наш взгляд, состоит в том, чтобы, общаясь с носителями языка по определенной теме, студент мог расширить свои знания в плане лексики, грамматики, страноведения, узнать синтаксические конструкции, которые он впоследствии может использовать на практике в соответствии с нормами изучаемого языка. Все это отражает содержание прагматического компонента межкультурной компетенции. Также на данном этапе тандем-метода студенты в ходе общения с тандем-партнерами получают знания когнитивных структур, которые позволяют лучше понять иностранный язык и овладеть им, а также узнать о феноменах другой иноязычной культуры, что составляет когнитивный компонент межкультурной компетенции.

На третьем, заключительном, этапе студенты анализируют результаты своей работы с тандем-партнером по изучаемой теме. Главным критерием,

по которому оценивается работа студентов на данном этапе, является то, что тема должна быть представлена с учетом норм речевого поведения носителей языка, а также студентам необходимо показать владение невербальными средствами общения, принятыми в данном культурном обществе, что отражает суть поведенческого компонента.

Необходимо отметить, что на всех этапах реализации проекта должна осуществляться дистанционная/реальная связь с преподавателем/тьютором со студентами. Это нужно для того, чтобы можно было выявить возникшие у студентов трудности и попытаться совместно найти пути их решения.

Рассмотрев сущность тандем-метода, мы разработали содержание этапов работы при реализации проекта с тандем-партнером, в ходе использования данного метода при развитии межкультурной компетенции на занятиях по практике устной и письменной речи французского языка.

Дисциплина «Практика устной и письменной речи французского языка» изучается студентами ОмГПУ с первого семестра первого курса. Поскольку на первом и втором курсах студенты еще не готовы к общению с носителями языка и академических часов в неделю, которые отводятся на данную дисциплину не так много (один/два раза в неделю), мы сочли целесообразным использовать тандем-метод для развития межкультурной компетенции у студентов третьего курса. На третьем курсе практика речи три раза в неделю и достаточно много часов отводится на самостоятельную работу (54 часа). Уровень владения французским языком участников экспериментального обучения соответствовал уровням от B2 по общеевропейской шкале. Партнерами по общению являлись франкоговорящие студенты, которые изъявили желание принять участие в проекте.

На первом этапе работы преподаватель предложил студентам тему «L'enseignement en France et en Russie», которая была интересна как русскоговорящим студентам, так и их французским коллегам. Обсудив в ходе дискуссии основные моменты, касающиеся образования во Франции и в России, студенты были нацелены на общение с носителями языка с тем, чтобы как можно больше узнать об особенностях об-

разования во Франции. Студенты третьего курса факультета иностранных языков, изучающие французский язык, разместили свою анкету на сайте для поиска тандем-партнера, специально разработанного для реализации проекта. Таким образом было реализовано содержание эмоционального компонента межкультурной компетенции.

На втором этапе работы в рамках тандем-метода студенты, найдя себе тандем-партнера, начали общение. Одни студенты общались по Skype, другие использовали для переписки электронную почту. Общение с тандем-партнером позволило студентам ОмГПУ узнать как можно больше об особенностях обучения во Франции. Студенты узнали много новой лексики, освоили некоторые ранее неизвестные грамматические, синтаксические и когнитивные конструкции, используемые французскими студентами в рамках изучаемой темы. Французские студенты в свою очередь получили знания в области Российского образования. Студенты ОмГПУ получили неоценимый опыт и приобрели определенный багаж лингвистических и страноведческих знаний по теме «L'enseignement en France», которые они смогут использовать в дальнейшем при обучении на последующих курсах. Так, на данном этапе происходило развитие у студентов межкультурной компетенции в рамках ее когнитивного и прагматического компонентов.

При работе на третьем этапе тандем-метода студенты третьего курса представили свои разработки в виде монологического/диалогического высказывания по теме «L'enseignement en France et en Russie». В ходе монологического/диалогического высказывания студенты старались использовать все те знания, вербальные и невербальные средства общения, которые они узнали в ходе общения с тандем-партнером. Это свидетельствует о том, что содержание поведенческого компонента при работе с использованием тандем-метода направлено на развитие межкультурной компетенции.

Представим работу на занятиях по французскому языку с использованием тандем-метода для развития межкультурной компетенции студентов ОмГПУ в виде таблицы.

Таблица 1

Использование тандем-метода для развития межкультурной компетенции студентов ОмГПУ

Этапы работы в рамках использования тандем-метода	Компоненты межкультурной компетенции (по Н.Д.Гальсковой, И.Ф.Птицыной)	Содержание деятельности на занятиях по французскому языку
Подготовительный	Эмоциональный	Знакомство с темой, проведение дискуссии, создание (использование предложенного преподавателем) сайта поиска тандем-партнера
Основной	Прагматический Когнитивный	Изучение новой лексики, грамматических, синтаксических и когнитивных конструкций в рамках темы. Использование полученных знаний в ходе практического применения
Заключительный	Поведенческий	Подготовка монологического/диалогического высказывания с использованием невербальных средств общения, принятых в стране изучаемого языка

Для того, чтобы выяснить, повысился ли уровень межкультурной компетенции у студентов в ходе работы с использованием тандем-метода на занятиях по французскому языку, мы установили следующие критерии и показатели ее сформированности, которые нами были выделены исходя из структуры межкультурной компетенции:

- мотивационный критерий;
- когнитивный;
- поведенческий;
- рефлексивный.

Показателем мотивационного критерия стала сформированность положительного отношения к изучаемому языку, к культуре народа, говорящего на этом языке, чуткое отношение и интерес к феноменам иной ментальности. Когнитивный критерий был представлен следующими показателями: знание новой лексики, грамматических, синтаксических и когнитивных конструкций в рамках темы; использование полученных знаний в ходе практического применения. Говоря о поведенческом критерии, мы выделили следующий показатель: владение невербальными средствами общения, принятыми в данном культурном обществе. Поскольку рефлексия должна обязательно присутствовать при работе с использованием тандем-метода, мы выделили отдельно рефлексивный компонент, показателем которого стало умение анализировать результаты своей работы с тандем-партнером по изучаемой теме.

После реализации опытного обучения с использованием тандем-метода мы установили, что по всем критериям уровень сформированности межкультурной компетенции у учащихся экспериментальной группы значительно повысился. До применения тандем-метода на занятиях по французскому языку мотивация у студентов была на среднем уровне, а после работы с тандем-партнерами студенты стали больше стремиться к общению на языке, у них практически

исчез языковой барьер, они стали стремиться узнать как можно больше нового о культуре страны изучаемого языка.

Уровень по когнитивному критерию повысился на 23 %. Мы это связываем с тем, что студенты узнавали от своих тандем-партнеров много новой лексики, знакомились с новыми для них грамматическими и синтаксическими структурами. Данные конструкции они могли использовать в своих высказываниях и делали при этом гораздо меньше языковых ошибок.

По поведенческому критерию уровень у студентов повысился с низкого до среднего. На наш взгляд, это можно связать с недостаточно плотным общением с носителем языка.

Уровень рефлексивного критерия также повысился до среднего. Студенты стали пытаться оценивать себя и своих одноклассников. Не у всех это получалось, т.к. возможно на более старших курсах обучения и при регулярном использовании на занятиях по французскому языку тандем-метода студенты научатся давать объективную оценку себе и другим.

Таким образом, в ходе проведения опытной работы по использованию тандем-метода, уровень межкультурной компетенции у студентов третьего курса факультета иностранных языков ОмГПУ достаточно повысился по всем критериям. Студенты стали больше стремиться к общению на иностранном языке, научились использовать в речи различные языковые конструкции, которые они узнали от своих тандем-партнеров, также они узнали новые невербальные средства общения, которые также могли применять при составлении монологического/диалогического высказывания. Это позволило нам удостовериться в том, что данный метод является достаточно эффективным и его применение на занятиях по иностранному языку способствует развитию межкультурной компетенции обучающихся.

Библиографический список

1. Волошко, М.О. Формирование навыков письменной речи с помощью сервисов WEB 2.0 в рамках тандем-курса [Текст] / М.О. Волошко // Современное общество, образование и наука. – Тамбов, 2015. – № 16. – С. 23-25.
2. Муратов, А.Ю. Использование проектного метода для формирования межкультурной компетенции [Электронный ресурс] / А.Ю. Муратов. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0523.htm>, свободный.
3. Птицына, И.Ф. Педагогические условия формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности студентов (на материале изучения японского языка и культуры) [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Якутск, 2008. – 25 с.
4. Тамбовкина, Т.Ю. Тандем-метод – один из путей реализации личностно ориентированного подхода в языковом образовании [Текст] / Т.Ю. Тамбовкина // Иностранные языки в школе. – Москва, 2003. – № 5. – С. 13-17.

Сведения об авторе:

Мартинова Юлия Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры французского языка ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, набережная Тухачевского, д. 14), e-mail: julia_zavgorodneva@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 25.04.2019 г.

С. Р. Удалов, Н. В. Петрова
МОДЕЛЬ ИКТ-НАСЫЩЕННОЙ СРЕДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

В данной статье представлена модель ИКТ-насыщенной среды обучения на основе социального конструктивизма, направленная на обучение иноязычной речевой деятельности и аспектам языка. Речевая деятельность в модели представлена на двух уровнях – рецептивном (аудирование, чтение, лексика, грамматика, фонетика, лингвострановедение) и продуктивном (говорение и письмо). Формирование рецептивной речевой деятельности осуществляется аутентичными информационными ресурсами и программами-тренажерами, а продуктивной речевой деятельности – коммуникационными и конструктивными средствами. Рецептивный уровень модели составляют такие средства, как подкасты, аудиосказки, фильмы, интеллектуальные карты, ленты времени, корпуса текстов, словари, синтезаторы речи, газеты, журналы, программы-тренажеры, тестовые оболочки, цифровые листы. Продуктивный уровень модели ИКТ-насыщенной среды обучения иностранным языкам представлен блогами, форумами, чатами, вики-технологией, подкастами, видеочатами, видеоблогами, мультимедиа-редакторами. Однако если рецептивный уровень предполагает просмотр и знакомство с новым учебным материалом, средства продуктивного уровня используются для создания продуктов речевой деятельности (запись рассказов, блогов, статей и др.). Нами были выделены принципы обучения иностранному языку согласно данной модели – принцип совместного конструирования знаний в процессе иноязычного общения в коммуникационных программах, принцип взаимного и самооценивания, предполагающий возможность оценивать или комментировать свои работы и работы друг друга, принцип сотрудничества, направленный на совместное выполнение заданий, принцип гибкости – возможность корректирования своих работ и быстрого возврата на предыдущие этапы и принцип ролевого дифференцирования – возможность осваивать новые роли – критика, помощника, ученика и др.

Ключевые слова: ИКТ-насыщенная среда, модель среды, обучение иностранному языку, социальный конструктивизм, коммуникационные программы, конструктивные программы, аутентичные ресурсы, программы-тренажеры.

Согласно концепции фундаментального ядра содержания общего образования, обучение иностранному языку рассматривается как одно из приоритетных направлений современного школьного образования. Основная цель изучения иностранных языков в школе – формирование у школьников иноязычной коммуникативной компетенции, т. е. способности и готовности осуществлять *иноязычное межличностное и межкультурное общение* с носителями языка.

Иноязычная коммуникативная компетенция предусматривает развитие коммуникативных умений *в основных видах речевой деятельности*: говорении, понимании воспринимаемого на слух (аудировании), чтении и письме.

Все виды речевой деятельности имеют много общего и в то же время отличаются друг от друга по ряду параметров, выделенные И.А. Зимней [6 с. 14, 7 с. 48].

По характеру речевого общения речевая деятельность подразделяется на виды, реализующие устное общение, и виды, реализующие письменное общение. К первым относятся говорение и слушание.

По направленности осуществляемой человеком речевой деятельности на прием или выдачу речевого сообщения виды речевой деятельности определяются как рецептивные (т. е. основанные на процессах восприятия, «рецепции») и продуктивные. Посредством продуктивных видов речевой деятельности (говорение, письмо) человек осуществляет создание и выдачу речевого сообщения. Посредством рецептивных видов речевой деятельности (слушание, чтение) осуществляется прием и последующая переработка речевого сообщения.

Речевая деятельность невозможна без формирования языковых знаний и навыков – лексических, грамматических и фонетических. Согласно авторам Э.Г. Азимову, А.Н. Щукину [1 с. 36], лексический навык представляет собой *автоматизированное действие* по выбору лексической единицы адекватно замыслу и ее правильному сочетанию с другими единицами в продуктивной речи и *автоматизированное* восприятие, и ассоциирование со значением в рецептивной речи. Грамматическим навыком является способность *автоматизированно* вызывать из долговременной памяти грамматические средства, необходимые для речевого общения. Лексические и грамматические навыки подразделяют на рецептивные – для понимания звучащей и письменной речи и продуктивные, используемые для овладения говорением и письменным выражением мыслей. Фонетические навыки – это навыки произношения иностранных звуков и их сочетаний, а также выделение этих звуков в потоке речи, постановки ударений и интонационно-го оформления синтаксических единиц.

Социокультурные знания и навыки включают в себя:

- знание учащимися национально-культурных особенностей стран изучаемого языка, правил речевого и неречевого поведения в типичных ситуациях;
- умение осуществлять свое речевое поведение в соответствии с этими знаниями и собственными ценностными ориентациями.

Отсутствие или недостаточная сформированность социокультурного аспекта языка является причиной возникновения ошибок социокультурного ха-

рактера и, как следствие, дискommunikации – нарушения хода иноязычного общения.

Таким образом, иноязычная коммуникативная компетенция складывается из *рецептивных* видов речевой деятельности (аудирования и чтения), языковых аспектов – лексики, грамматики, фонетики и социокультурного аспекта, формирование которых приводит к *продуктивным* видам речевой деятельности (говорение и письмо).

Сеть Интернет, как глобальная информационная и коммуникационная среда, являющаяся источником мультимедиа-ресурсов, способствующих формированию рецептивных видов речевой деятельности, а Интернет-коммуникация – средством формирования продуктивных видов речевой деятельности, давно привлекает внимание ученых в области иностранного языка (М.А. Бовтенко [3], О.А. Обдалова [10], Д.В. Смолин [13], Н.А. Спичко [14] и др.).

Электронные образовательные ресурсы позволяют создавать аутентичную языковую среду и открывают новые возможности для общения. Как отмечает Е.С. Полат [15], использование Интернет-технологий в учебном процессе стимулирует подлинное общение и обеспечивает аутентичность коммуникации, а, следовательно, способствует развитию коммуникативных умений (ведение переговоров, аргументация, убеждение, защита своей точки зрения). М.А. Бовтенко отмечает, что основная цель информационной среды обучения иностранному языку – обеспечить полное погружение в среду изучаемого языка при отсутствии языковой среды. Среда, согласно автору, это просто набор ресурсов определенных типов (обучающих, контролирующих, прикладных и т.д.). Конкретные методики реализуются отдельными ресурсами или программами, а связывание этих ресурсов и программ в единый комплекс достигается методически и осуществляется извне (учителем). О.А. Черкашина [16, с. 76] в диссертационном исследовании подчеркивает, что среда – это не только совокупность субъектов и объектов, но и их содержательная основа, так называемый «контент» – информационное наполнение, среда определяет цели, содержание и результаты обучения. Л.З. Давлеткиреева [8, с. 95] подчеркивает активную деятельность учащихся внутри среды, позволяющую в процессе взаимодействия приобретать не только языковые навыки, но и создавать собственные продукты языковой деятельности.

Рассмотрим классификацию информационных предметных сред, предложенную Л.З. Давлеткиреевой: среды, ориентированные на представление знаний; среды, ориентированные на самостоятельную деятельность по приобретению знаний; смешанный тип сред.

Первый тип сред связан с аппаратно-программной моделью изучения области знания, в которую встраивается определенная методика обучения. Среда первого типа могут быть как «открытыми» – программные оболочки позволяют преподавателю заменить или внести новое содержание, так и «закрытыми». Внешние информационные ресурсы используются как дополнение к содержанию основного курса.

Основу второго типа сред составляет представление о предметной среде в русле стратегии профессионально-ориентированного обучения, когда в процесс обучения интегрирован широкий спектр возможностей компьютера, которые в различных формах используются для извлечения и приобретения знаний. Истоки такого подхода лежат в теориях Л.С. Выготского [5] и его последователей, которые рассматривали обучение как активный процесс, в котором ученик играет роль «конструктора» знаний, а процесс конструирования базируется на текущих и прошлых знаниях и опыте ученика. Согласно такому взгляду, обучение в информационной предметной среде является активным процессом, направленным на извлечение, конструирование знаний, а не просто его воспроизведение.

Как отмечает Л.З. Давлеткиреева, в последние годы происходит стирание различий между этими типами сред, и формируются среды на основе социального конструктивизма, которые интегрируют оба подхода и представляют собой источник учебно-методического знания в конкретной области и одновременно высоко структурированную среду для организации различных форм самостоятельной познавательной деятельности.

Американские ученые в своих работах (F. Seeger [18], J.V. Wertch [19], Д. Брунер [4]) отмечают Л.С. Выготского как родоначальника социально-конструктивистского подхода, концептуальные положения которого – целенаправленное саморазвитие и «самостроительство» личности в ходе ее активного взаимодействия с обществом и окружающей средой в течение всей жизни человека, активность личности в учении, и неэффективность передачи знаний обучаемому в готовом виде, значимость знаний, наделенных личностным смыслом, необходимость создания условий для саморегулируемого познания, сотрудничество и «мягкое» управление учением со стороны педагога и др. Учитель создает условия для саморазвития учащегося, оказывая ему помощь в случае необходимости, но не дает готовых знаний, моделей, алгоритмов и способов решения задач.

Е.Д. Патаракин [12, с. 18], исследовавший феномен сетевых сообществ, отмечает возможности средств Веб 2.0 в качестве инструментов социального конструктивизма, позволяющих организовать взаимодействие и конструирование знаний. Социальные сервисы Веб 2.0 – это современные средства, сетевое программное обеспечение, поддерживающее групповые взаимодействия, включающие: персональные действия участников и коммуникации участников между собой; записи мыслей, заметки и аннотирование чужих текстов; аудио и видеосервисы; обмен сообщениями (мессенджеры, электронные RSS-рассылки, Скайп) и др. На основе данных исследований, мы разработали принципы обучения иностранному языку на основе социального конструктивизма: принцип совместного конструирования знаний (совместная работа по созданию газеты на иностранном языке или других ресурсов, в ходе которой обучаемые приобретают новые знания), принцип сотрудничества (обучаемые работают в группах ради одной

цели), принцип ролевого дифференцирования (в процессе совместной работы, более продвинутые обучаемые могут поделиться своими знаниями с другими, кроме того обучаемые могут выступать в роле критиков, обсуждая результаты чужой работы на иностранном языке, например, блога), принцип гибкости (после совместного обсуждения работы или критического оценивания другими участниками содержания работы, ее авторы могут в любой момент изменить ее качество), принцип само и взаимного оценивания (до того, как работа будет опубликована для всеобщего просмотра, ее авторы тщательно оценивают, затем работа подвергается комментированию с целью улучшения ее качества).

Использование письменной и устной коммуникации, с возможностью создания самостоятельно или совместно образовательных продуктов, обмена ими, обсуждением и критикой, способствовало бы восполнению недостатка общения на уроках иностранного языка, углублению языковых знаний, а также решению многих дидактических задач обучения (формирование метапредметных результатов, выстраиванию

индивидуальной образовательной траектории, организации проектной деятельности и т.д.).

Рассмотрим модель ИКТ-насыщенной среды обучения иностранным языкам, которая базируется на рассмотренных выше принципах. Исследователями отмечается, что среда обучения иностранным языкам представляет собой совокупность программ. М.И. Башмаков [2, с.54] считает, что необходимы содержательная (знания) и дидактическая (модели обучения) компоненты среды. D. Healey [17] полагает, что для изучения языка необходимы: библиотека разнообразных обучающих программ, прикладные программы (браузер, текстовый процессор и др.), справочные программы по языку, инструментальные средства. М.А. Бовтенко все электронные ресурсы для изучения языка, составляющие контент среды, разделила на две категории – учебные (обучающие, справочные и коммуникационные) и аутентичные (информационные, справочные, корпуса текстов, учебные по различным дисциплинам, программное обеспечение).

Разработаем типовую модель ИКТ-насыщенной среды обучения иностранному языку на основе социального конструктивизма (Рис. 1).

Рис 1. Модель ИКТ-насыщенной среды обучения иностранному языку

Такая модель должна содержать не просто совокупность ресурсов, извне управляемых учителем, но в среде на основе социального конструктивизма очень важно взаимодействие обучаемых внутри среды, конструирование ими знаний по иностранному языку. Для этого должны быть созданы необходимые

условия. В отличие от других сред, значительным преимуществом среды на основе социального конструктивизма является возможность участия обучаемых в создании такой среды, самостоятельного конструирования ими знаний.

Г.М. Коджаспирова и К.В. Петров [15, с.76], рассматривая классификацию электронного обучения, выделяют два вида: рецептивное (восприятие и усвоение знаний, передаваемых с помощью аудиовизуальных средств) и интерактивное (обучение в процессе взаимодействия человека и компьютера в диалоговом режиме). Интерактивность – возможность телекоммуникации между двумя и более абонентами сети, что позволяет во время процесса обучения общаться педагогу с обучаемыми и обучаемым между собой.

Опираясь на данную классификацию, выделим два уровня ИКТ-насыщенной среды обучения – рецептивный и продуктивный уровни.

Большое влияние на рецептивные виды речевой деятельности оказывает технология мультимедиа, позволяющая объединить в информационной системе текст, звук, видеоизображение, графическое изображение и анимацию (мультипликацию). Использование видеоматериалов является эффективным средством развития речемыслительной деятельности учащихся, позволяя одновременно решать несколько задач: продемонстрировать наглядное представление о жизни, традициях и языковых реалиях иноязычных стран и облегчать восприятие и понимание речи на слух.

Использование аутентичных аудиоматериалов (подкастов, аудиокниг, радиопередач) способствует формированию навыков аудирования во всевозможных ситуациях иноязычного общения (прогноз погоды, репортажи, лекции, объявления, инструкции, интервью и др.), разного уровня сложности и с различными акцентами и особенностями говорения.

К мультимедиа-ресурсам также относятся интерактивные приложения, к учебным и справочным материалам – CD-ROM, мобильные приложения, игры, сайты, которые содержат разнообразные упражнения и позволяют решать целый ряд дидактических задач – формирование лексико-грамматических, фонетических навыков, навыков аудирования и чтения, а также повышение мотивации к изучению языка.

Использование программ-тренажеров позволит автоматизировать лексико-грамматические и фонетические навыки, за счет многократного выполнения различных по типу упражнений с незамедлительной обратной связью. Возможность просмотра статистики, а также объединения учеников в виртуальные группы позволит им предоставить достаточное количество интерактивных заданий на их выбор.

Технологии виртуальной реальности, преобразуя принцип наглядности и создавая подобие реальных объектов за счет информационного моделирования, позволяют обучаемому стать участником языковой, социокультурной и коммуникативной ситуации. Виртуальные экскурсии позволяют познакомиться с культурным наследием стран изучаемого языка и совершить «прогулку» по историческим объектам и достопримечательностям.

Большое значение в обучении лексике и чтению составляют справочные материалы (словари) и базы данных (корпуса текстов). Электронные словари обладают значительными преимуществами: машинный механизм поиска, звуковое сопровождение, кон-

структор создания тематических словарей позволят обучаемым сформировать тематическую лексику. Корпус – это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов в электронной форме, аннотированная лингвистически значимой информацией (части речи, леммы, морфологические признаки, синтаксическая структура, семантическая интерпретация, без которых невозможно изучение лексической стороны иноязычной речи).

Второй уровень ИКТ-насыщенной среды обучения является интерактивным и направлен на обучение продуктивным видам речевой деятельности – говорению и письму. Традиционно [9] выделяются синхронный и асинхронный типы коммуникации. Для нашего исследования более значима классификация письменной и устной коммуникации.

Видеочаты позволяют учащимся общаться с носителями языка, своими сверстниками, принимать участие в групповых занятиях, проектах, обеспечивая «погружение» в языковую среду. В ходе общения, учащиеся имеют возможность следить за жестами, мимикой, интонацией собеседника, наблюдать за артикуляционными движениями, улавливать правильную интонацию и обращать внимание на фразовые ударения.

Кроме сетевого общения, существуют сервисы Веб 2.0, позволяющие записывать аудио и видео продукты в рамках проектной деятельности: например, подготовка видеоблога, аудиоподкаста или озвучивание книги на иностранном языке будут способствовать развитию монологической речи.

К письменной коммуникации относятся блоги, вики-технология, чаты и форумы.

Блог-технология – одна из технологий Веб 2.0, позволяющая любому пользователю сети Интернет создать личную страничку в виде дневника или журнала, включая мультимедиа контент. Содержание блога может быть доступно любому участнику сети, что позволяет организовать сетевое взаимодействие между обучаемыми на иностранном языке с возможностью комментирования качества представленного материала. Блог ориентирован на каждого участника учебного проекта и может быть использован при подготовке эссе, рецензий, обзоров, отзывов и др. письменных работ.

Вики-технология – один из сервисов Веб 2.0, позволяющий одному человеку или группе людей, находящихся на расстоянии, работать над созданием единого документа, внося в него изменения и дополнения. Вики-технология может быть использована для организации групповой работы по созданию статей на иностранном языке, а также, в ходе проектной деятельности. Все версии документа сохраняются и при необходимости, обучаемый может вернуться к более ранней версии и провести анализ.

Использование чатов и форумов для формирования коммуникативных навыков учащихся, позволяет формировать и совершенствовать умения диалогического высказывания учащихся, подготовиться к международному общению, познакомиться с социокультурными реалиями изучаемого языка, а также, установить новые контакты.

На основе методики формирования иноязычной коммуникативной компетентности обучаемых [11, с. 598], рассмотрим этапы ее формирования в ИКТ-насыщенной среде обучения иностранным языкам. Процесс обучения начинается с формирования произносительных навыков, новые лексические единицы могут быть представлены обучаемым с помощью подкастов, электронных словарей, мобильных приложений или синтезаторов речи, важной особенностью среды является возможность звукового сопровождения новых слов, визуальной наглядности работы органов речи, а также, многократное прослушивание. Этот этап позволяет не только формировать произносительные навыки, но и познакомить обучаемых с новыми лексическими единицами, закрепление которых можно продолжить в лексических тренажерах. Следующим этапом формирования коммуникативной компетентности является ознакомление обучаемых с новым грамматическим материалом средствами видеоподкастов, интеллектуальных карт, веб-сайтов и формирование грамматических умений и навыков в различных программах тренажерах. Далее изученный материал предьявляется в аутентичных материалах – статьях, газетах, журналах, аудиокнигах, подкастах, передачах и др. После формирования рецептивных

видов речевой деятельности, обучаемые переходят на этап продуктивного электронного обучения иностранному языку – формирования навыков письма в блогах, чатах, wiki-статьях, и навыков говорения – в коммуникационных и конструктивных программах обучаемые могут подготовить видео или аудиозапись по изучаемому материалу.

Разработанная модель ИКТ-насыщенной среды обучения иностранным языкам на основе социального конструктивизма используется нами в обучении магистров языкового образования, которые на основе данной модели разрабатывают электронные курсы обучения иностранному языку, на курсах повышения квалификации работающих учителей различных городов Российской Федерации – Пермь, Новосибирск, Красноярск, Екатеринбург и др. В обратной связи, полученной нами по итогам нашего обучения от практикующих учителей, было отмечено повышение мотивации обучаемых, более осознанное отношение к процессу изучения иностранного языка, возможность организации проектной деятельности с другими образовательными учреждениями, повышение уровня иноязычной коммуникативной компетентности школьников.

Библиографический список

1. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Башмаков М.И. и др. Информационная среда обучения [Текст] / Башмаков М.И. – СПб.: Свет, 1997. – 400 с.
3. Бовтенко, М.А. Структура и содержание информационно-коммуникационной компетенции преподавателя русского языка как иностранного: дис. ... д-ра пед. наук [Текст]/М.А. Бовтенко. – Москва, 2005, 482 с.
4. Брунер, Д. Культура образования [Текст] / Д. Брунер. – М.: Просвещение, 2006.
5. Выготский Л.С. Педагогическая психология [Текст] / Л.С. Выготский. – Москва. Педагогика-Пресс, 1999. – 536 с.
6. Зимняя, И.А. Лингвopsихология речевой деятельности [Текст] / И.А. Зимняя – М., 2001.
7. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе [Текст] / И.А. Зимняя. – М., 1991.
8. Давлеткиреева Л.З. Формирование образовательной информационной среды подготовки ИТ-специалиста с использованием технологии дистанционного обучения дисс. на соиск. канд. пед. наук [Текст]/Л.З. Давлеткиреева. – Магнитогорск, 2009.
9. Коджаспирова, Г.М., Петров К. В. Технические средства обучения и методика их использования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / Г.М. Коджаспирова, К.В. Петров - М : Издательский центр «Академия», 2001 – 256 с.
10. Обдалова, О.А. Информационно-образовательная среда как средство и условие обучения иностранному языку в современных условиях [Электронный ресурс] // Язык и культура. 2009. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-obrazovatel'naya-sreda-kak-sredstvo-i-uslovie-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 10.12.2018).
11. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.
12. Патаракин, Е.Д. Социальные сервисы Веб 2.0 в помощь учителю [Текст] / Е.Д. Патаракин – М.: Интуит.ру, 2006. – 64 с.
13. Смолин, Д.В. Принципы и методы построения информационно-образовательной среды изучения иностранного языка дисс. на соиск. канд. пед. наук [Текст] / Д.В. Смолин. – Барнаул, 2000.
14. Спичко, Н.А. Образовательная среда в обучении иностранным языкам [Текст] // ИЯШ, 2004. №5. С. 44-48
15. Педагогические технологии дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / [Е.С. Полат, М.В. Моисеева, А.Е. Петров и др.]; под ред. Е.С. Полат. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.

16. Черкашина, О.А. Создание ИОС для формирования иноязычного компонента модели специалиста: дис. ... канд пед. наук [Текст] / О.А. Черкашина. – Ярославль, 2011. – С. 19–22.
 17. Healey, D. Something to Do on Tuesday. Houston: Athelstan Publications, 1995. 138 p.
 18. Seeger, F. The culture of the mathematics classroom / F. Seeger, J. Voigt, U. Waschescio. – New York: Cambridge University Press, 1998.
 19. Wertsch, J.V. Discourse and learning in the classroom: a sociocultural approach / J.V. Wertsch, C. Toma // Constructivism in education / Ed by L.P. Steffe, J. Gale. – Hillsdale: Erlbaum, 1995. – P. 159–174.
-

Сведения об авторах:

Удалов Сергей Робертович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информационных и коммуникационных технологий в образовании ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, наб. Тухачевского, 14), e-mail: udalov@omgru.ru.

Петрова Наталья Валерьевна – старший преподаватель кафедры информационных и коммуникационных технологий в образовании ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, наб. Тухачевского, 14), e-mail: wiki.admi@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 19.03.2019 г.

Раздел II.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)
(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК 378.1, ББК 65.05 © Ю. Н. Ан, Н. Ю. Симонова, Н. В. Пузина

Ю. Н. Ан, Н. Ю. Симонова, Н. В. Пузина
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗОВ

Статья основана на эмпирическом исследовании, проведенном среди преподавателей двух российских вузов. Вуз имеет сложную систему управления, которая находится под влиянием факторов внутренней, внешней среды. Государственное регулирование сферы образования относится к внешним факторам. Реформирование государственного регулирования в сфере высшего образования и призвано способствовать росту качества образовательных услуг, повышению эквивалентности образования международным аналогам.

Специфика проводимых реформ в сфере высшего образования, направленных на повышение его качества, прогнозирование возможных рисков возникновения внутриорганизационных конфликтов, выявление позитивных и негативных последствий модернизации для российских вузов предполагает необходимость изучения отношения профессорско-преподавательского состава к инновационным преобразованиям в системе высшего образования.

В статье представлены результаты анкетирования, позволяющие определить отношение преподавательского корпуса к двухуровневому образованию, к модернизации высшего образования, к изменениям, произошедшим в вузах, в которых они осуществляют свою трудовую деятельность, на эффективность работы профессорско-преподавательского состава. Отношение преподавателей к процессам, происходящим в высшем образовании, выступает важным фактором их успешности.

В заключении авторы статьи делают вывод о том, что анализ отношения преподавателей исследуемых вузов к происходящим реформам в высшем образовании дает основание для тревоги, т.к. значительная часть респондентов высказывает неприятие в целесообразности происходящего, в адекватности применяемых методов заявленным целям. На фоне негативного восприятия проводимых реформ высшего образования представители профессорско-преподавательского состава отметили и существенные положительные изменения: повышение обеспеченности научно-образовательных процессов современной технической базой; повышение научно-исследовательской и публикационной активности профессорско-преподавательского состава; поддержку инициатив сотрудников со стороны администраций вузов.

Авторы статьи пришли к выводу, что изменения во внутриорганизационной среде вуза, обусловленные изменениями, происходящими в сфере высшего образования, могут являться причинами возникновения внутриорганизационных конфликтов, исследование природы и причин которых может стать основой для поиска эффективных методов их разрешения.

Ключевые слова: факторы внешней среды, модернизация, высшее образование, профессорско-преподавательский состав, реформа.

Актуальной задачей менеджмента в условиях реформирования сферы высшего образования является решение проблем, связанных с влиянием происходящих изменений, воздействующих на состояние отрасли образования, функционирование вузов и на деятельность профессорско-преподавательского состава.

Цель настоящей статьи - изучение восприятия профессорско-преподавательского состава к модернизационным преобразованиям в российском высшем образовании в целом и к внутриорганизационным изменениям в вузах в частности.

Для реализации данной цели потребуется решение следующих исследовательских задач:

– проанализировать особенности и различия позиций представителей профессорско-преподавательского состава в отношении реформ и изменений, происходящих в системе высшего образования;

– выявить основные факторы, влияющие на восприятие профессорско-преподавательским составом реформ в сфере высшего образования;

– определить влияние изменений, происходящих в системе высшего образования, на эффективность работы профессорско-преподавательского состава.

Объект исследования - модернизация российского высшего образования.

Предмет исследования - восприятие профессорско-преподавательским составом вузов модернизационных преобразований, происходящих в системе высшего образования современной России.

Для оценки восприятия представителями профессорско-преподавательского состава изменений, происходящих в системе российского высшего образования в 2018 году был проведен опрос педагогов Сибирского института бизнеса и информационных технологий (далее - СИБИТ) и факультета Экономики

и сервисных технологий ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (ОмГТУ) (далее – факультет ЭиСТ ОмГТУ).

Выбор для исследования представителей данных вузов определен следующими причинами:

– ОмГТУ является государственным образовательной организацией, а СИБИТ – частной, что отличает их по масштабам деятельности, уровню финансирования, структуре и т.д. и дает возможность получить оценку исследуемой вопроса со стороны представителей двух категорий вузов;

– в данных образовательных организациях произошли внутриорганизационные изменения, обусловленные реформами, происходящими в системе высшего образования:

✓ ОмГТУ при поддержке Министерства образования и науки РФ и Правительства Омской области получил статус опорного университета, в результате реорганизации, согласно Приказа № 223 от 17.03.2016г. «О реорганизации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный технический университет» и федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский университет дизайна и технологий».

✓ в СИБИТ 03.07.2017г. была утверждена новая структура, в результате которой произошел переход от традиционной кафедральной системы в управлении образовательным процессом вуза на матричную организационную структуру.

В анкетировании приняло участие 34 сотрудника из числа профессорско-преподавательского состава СИБИТ и 36 преподавателей факультета ЭиСТ ОмГТУ.

В предложенной представителям профессорско-преподавательского состава анкете было обозначено 11 позиций, по которым ими было высказано мнение путем выбора варианта ответа, соответствующего этому мнению, или при отсутствии подходящего варианта – указана собственная точка зрения.

Первые 6 вопросов анкеты были направлены на выявление отношения преподавателей к двухуровневой системе образования, к тенденциям развития и последствиям проводимых мероприятий в рамках реформирования системы высшего образования.

Вопросы с 7 по 9 направлены на выявление отношения преподавателей профессорско-преподавательского состава к изменениям, произошедшим в вузах за последние 5 лет, в которых они осуществляют свою трудовую деятельность.

Ответы на вопросы 10 и 11 позволяют установить мнение педагогов относительно факторов внутренней и внешней среды, способных оказать наибольшее воздействие на развитие вузов в ближайшей перспективе (три года) и степень влияния данных факторов на вероятность возникновения внутриорганизационных конфликтов.

В результате проведенного опроса выяснилось, что большая часть респондентов демонстрируют негативное отношение к проводимым в стране реформам высшего образования (Рис. 1).

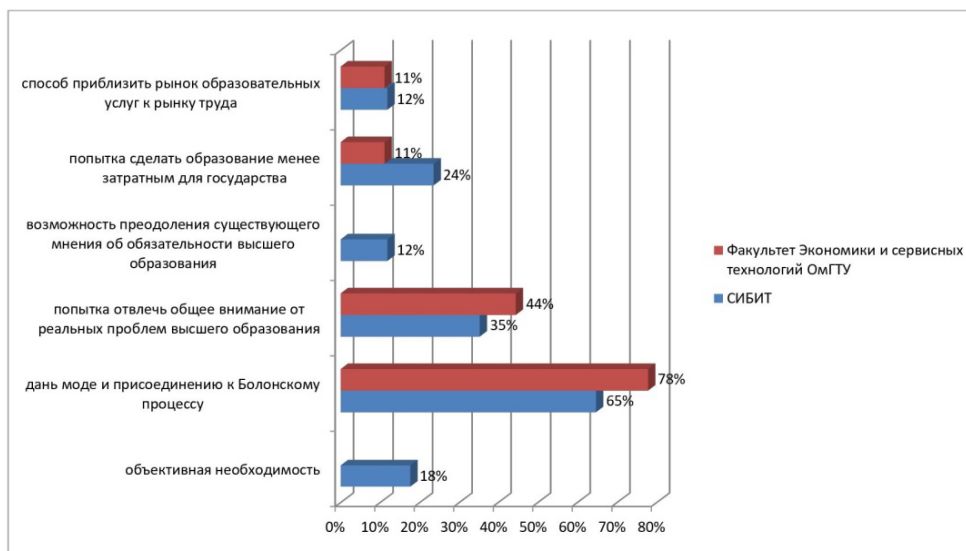

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос: «Переход на двухуровневое образование – это -...»

Так, 78% преподавателей факультета ЭиСТ ОмГТУ считают переход на двухуровневое образование данью моде и присоединению к Болонскому процессу, а 44% – попыткой отвлечь внимание от реальных проблем высшего образования. Представители профессорско-преподавательского состава СИБИТ так же выразили негативное отношение к проводимым реформам, их ответы совпали с выбранными вариантами ответов представителей факультета ЭиСТ ОмГТУ – 35% и 65% соответственно.

Далее респондентам было предложено выбрать не более трех тенденций, оказывающих, по их мнению, негативное влияние на развитие высшего образования в России (таблица 1).

На первом месте (по количеству ответов) была указана такая неблагоприятная тенденция как: непоследовательность и противоречивость в проведении реформы высшего образования (указали 82% преподавателей СИБИТ и 77,8% факультета ЭиСТ ОмГТУ), что в целом подтверждает негативное отношение

профессорско-преподавательского состава исследуемых вузов к характеру проводимых реформ.

На второе и третье место по значимости негативного влияния на развитие высшего образования в России, представители факультета ЭиСТ ОмГТУ (44,4%) и СИБИТ (29,4%) соответственно, поставили чрезмерную нагрузку на преподавателей. Такая ситуация обусловлена следующим:

– увеличением потока отчетно-плановой доку-

ментации;

– ростом учебно-методической работы, в том числе и за счет разработки учебно-методических электронных курсов;

– сокращением работающих преподавателей и усилением учебной нагрузки на оставшихся в вузе (особенно такая ситуация характерна для преподавателей факультета ЭиСТ ОмГТУ).

Таблица 1

Тенденции, оказывающие негативное влияние на развитие высшего образования в России

Перечень тенденций, оказывающих негативное влияние на развитие высшего образования в России	Ответы респондентов, %	
	СИБИТ	факультета ЭиСТ ОмГТУ
усиление конкуренции в системе высшего образования	6%	
непоследовательность и противоречивость в проведении реформы высшего образования	82%	77,80%
административно-контрольное давление	17%	33,30%
старение профессорско-преподавательского состава вузов	6%	11,10%
несоответствие структуры подготовки специалистов требованиям работодателей и потребностям рынка труда	24%	11,10%
увеличение экономической составляющей в деятельности вузов	23,50%	33,30%
переход на нормативно-подушевое финансирование	5,90%	11,10%
копирование западного опыта, разрушение отечественных традиций высшего образования	74,50%	33,30%
чрезмерная нагрузка на преподавателей	29,40%	44,40%
неэффективность менеджмента большинства российских вузов	5,90%	33,30%

Увеличение нагрузки на преподавателей приводит к формализации их деятельности, когда «на студентов остается все меньше времени», что противоречит главной цели проводимой реформы – повышение качества образования. Поэтому лишь 5,9% преподавателей СИБИТ из числа респондентов двух

вузов отметили, что проводимая реформа высшего образования способна повысить качество подготовки студентов. Представители факультета ЭиСТ ОмГТУ более категоричны в оценке проводимой реформы – около 89% высказались отрицательно на данный вопрос (рис. 2).

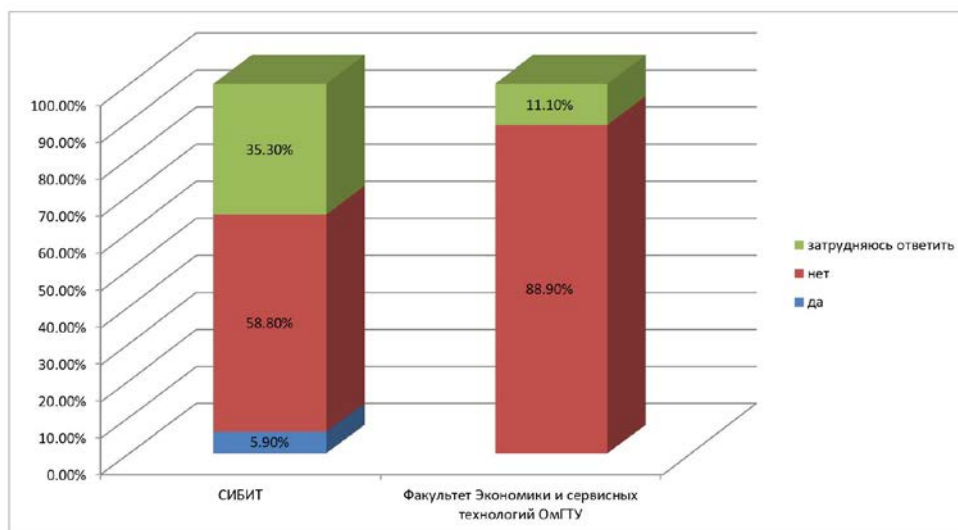

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «Способна ли проводимая реформа высшего образования повысить качество подготовки студентов?»

Отрицательно или нейтрально респонденты отнеслись к иерархии вузов, появлению университетов-лидеров, опорных университетов (94, 1% – СИБИТ, 88,9% – факультет ЭиСТ ОмГТУ) (Рис. 3).

Анализ ответов респондентов относительно последствий проводимых мероприятий в рамках ре-

формирования системы высшего образования показал (таблица 2):

– крайне негативное отношение профессорско-преподавательского состава к двухуровневой системе и практике дистанционного образования – 100% и 64,7%; 88,9% и 82,3% от общего числа опрошенных

преподавателей факультета ЭиСТ ОмГТУ и СИБИТ соответственно;

– свыше 55% от числа всех респондентов отмечают процедуру мониторинга эффективности деятельности вузов как меру, оказывающую отрицательное влияние на качество высшего образования;

– 66,70% и 41,2% преподавателей факультета ЭиСТ ОмГТУ и СИБИТ отрицательно относятся к выведению аспирантуры из системы послевузовского образования, высказывая опасения, что это приведет к массовости обучения на данном уровне и к резкому снижению качества диссертационных исследований.

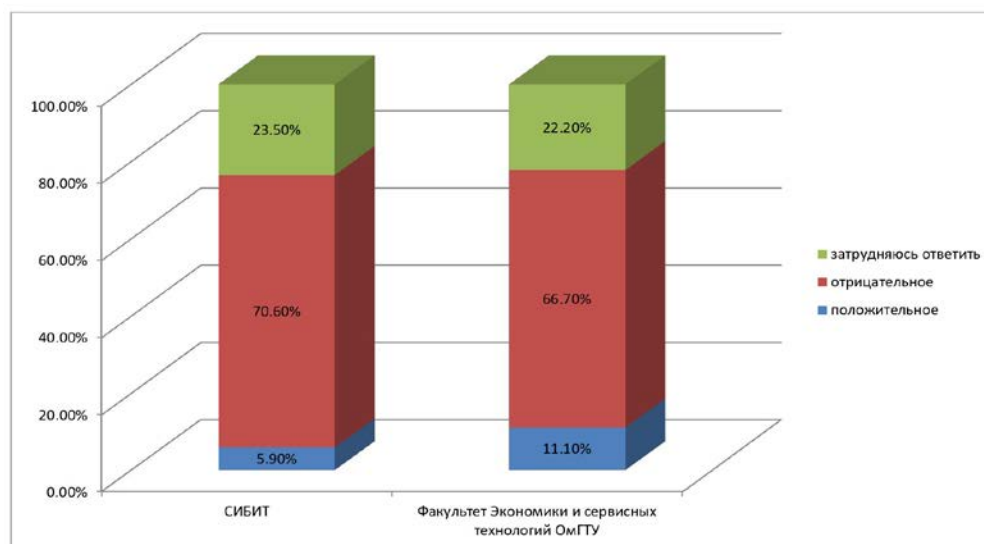

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос:

«Каково Ваше отношение к иерархии вузов, к появлению университетов-лидеров, опорных университетов?»

Таблица 2

Ответы респондентов относительно последствий проводимых мероприятий в рамках реформирования системы высшего образования (в % от числа опрошенных)

	Улучшили качество образования		Ухудшили качество образования		Не изменили качество образования	
	СИБИТ	факультет ЭиСТ ОмГТУ	СИБИТ	факультет ЭиСТ ОмГТУ	СИБИТ	факультет ЭиСТ ОмГТУ
Двухуровневая система высшего образования	11,80	-	64,7	100	23,5	-
Введение прикладного бакалавриата	11,80	33,30	41,2	55,60	47	11,10
Модульное обучение	11,80	22,20	41,2	33,30	47	44,40
Практика дистанционного образования	11,80	-	82,3	88,90	5,9	11,10
Нормативно-подушное финансирование	17,60	-	41,2	55,60	41,2	44,40
Лишение аспирантуры статуса послевузовского образования	5,90	-	41,2	66,70	52,9	33,30
Привлечение менеджеров для руководства факультетом	17,60	-	35,3	55,60	47,1	44,40
Жесткий мониторинг эффективности вуза по определенному перечню показателей	11,80	33,30	58,8	55,60	24,4	11,10
Рост требований к ППС	23,50	22,20	41,2	44,40	35,3	33,30
Изменение требований к высшему образованию со стороны рынка труда	23,50	66,70	35,3	-	41,2	33,30

Среди наиболее значимых мер направленных на улучшение качества образования следует выделить лишь изменение требований к высшему образованию со стороны рынка труда, как отметили 66,7% преподавателей факультета ЭиСТ ОмГТУ.

В рамках исследования нас интересовало видение преподавателей в части произошедших изменений составляющих учебного процесса в связи с реформированием системы высшего образования (рис. 4, 5).

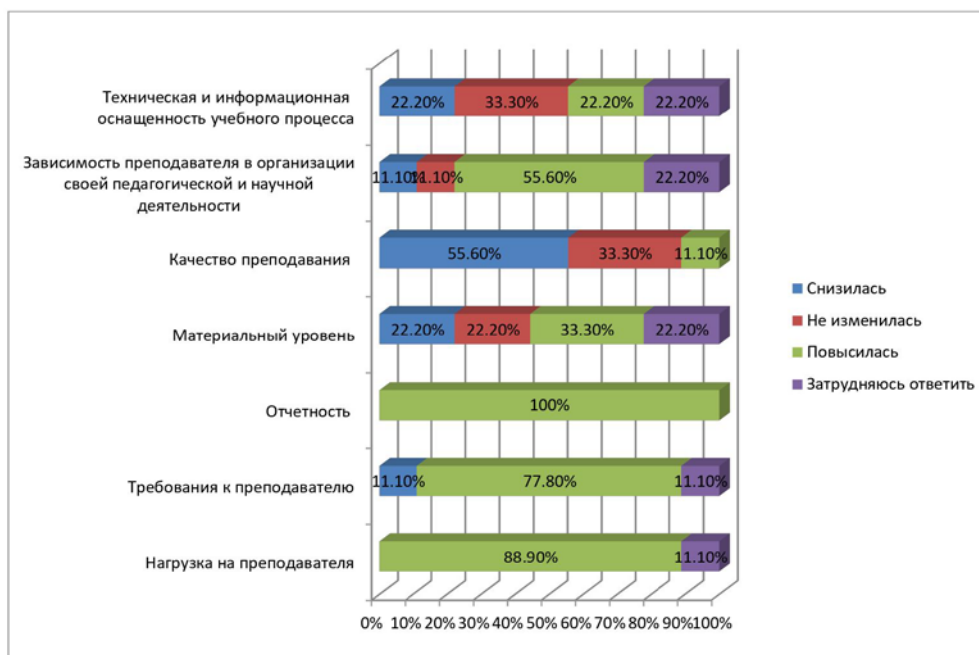

Рис. 4. Мнение преподавателей факультета ЭиСТ ОмГТУ относительно изменений составляющих учебного процесса в связи с реформированием системы высшего образования

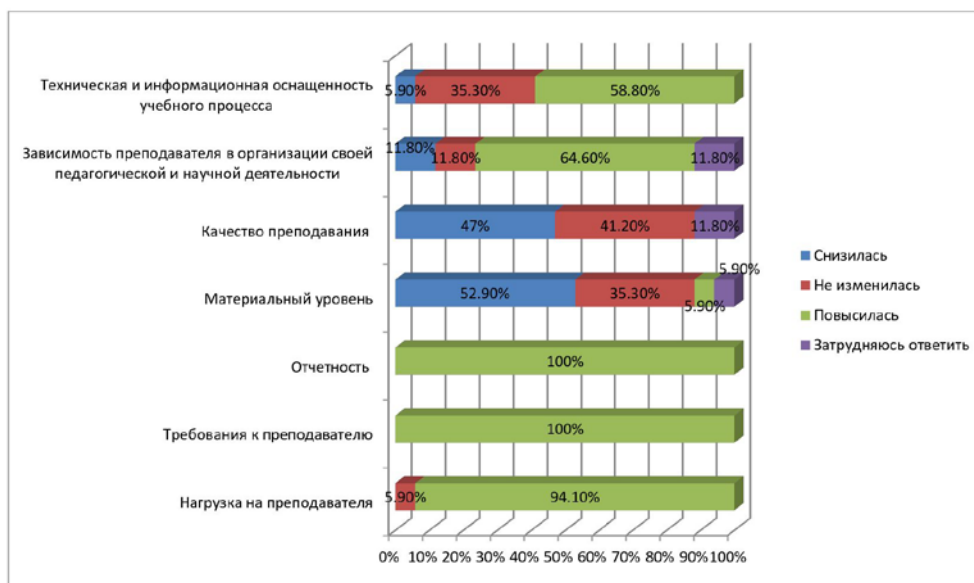

Рис. 5. Мнение преподавателей СИБИТ относительно изменений составляющих учебного процесса в связи с реформированием системы высшего образования

С точки зрения многих преподавателей исследуемых вузов, следствием проводимых инновационных преобразований является:

- чрезмерная нагрузка на профессорско-преподавательский состав (88,9% и 94,1% от числа респондентов факультета ЭиСТ ОмГТУ и СИБИТ);
- повышение формальных требований к преподавателям (77,8% и 100% опрошенных преподавателей факультета ЭиСТ ОмГТУ и СИБИТ);
- увеличение оформления отчетной документации (по мнению всех опрошенных);
- снижение качества преподавания отметили 56,6% и 47% от числа респондентов факультета ЭиСТ ОмГТУ и СИБИТ;

– снижение самостоятельности преподавателя в организации своей педагогической и научной деятельности выделили 55,6% и 64,6% представителей профессорско-преподавательского состава факультета ЭиСТ ОмГТУ и СИБИТ.

В части организации технической оснащенности учебного процесса и уровня финансового обеспечения, мнения преподавателей исследуемых образовательных организаций высшего образования расходятся. Так, по мнению 58,8%, участвующих в опросе преподавателей СИБИТ, техническая и информационная оснащенность учебного процесса значительно повысилась, тогда, как лишь 22,2% представителей профессорско-преподавательского состава факультета ЭиСТ ОмГТУ отметили данный факт улучшения.

Многие преподаватели СИБИТ (52,9%) высказали неудовлетворенность системой материальной мотивации профессорско-преподавательского состава, отметив снижение их материального уровня. В то же время свыше 30% преподавательского состава факультета ЭиСТ ОмГТУ высказали мнение об улучшении материального уровня преподавателей высшей школы в условиях реформирования высшего образования.

Расхождение мнений преподавателей в данном случае, связана с различием механизмов финансирования и распределения финансовых ресурсов в государственных и негосударственных вузах, что в свою

очередь и оказывает влияние на организацию технической оснащенности учебного процесса и материального стимулирования профессорско-преподавательского состава.

Следующая группа вопросов анкеты позволила определить отношение представителей профессорско-преподавательского состава к изменениям, произошедшим в исследуемых вузах за последние 5 лет.

Мнение представителей профессорско-преподавательского состава относительно реструктуризации действующих институтов / изменения организационной структуры вуза представлены на рис. 6.

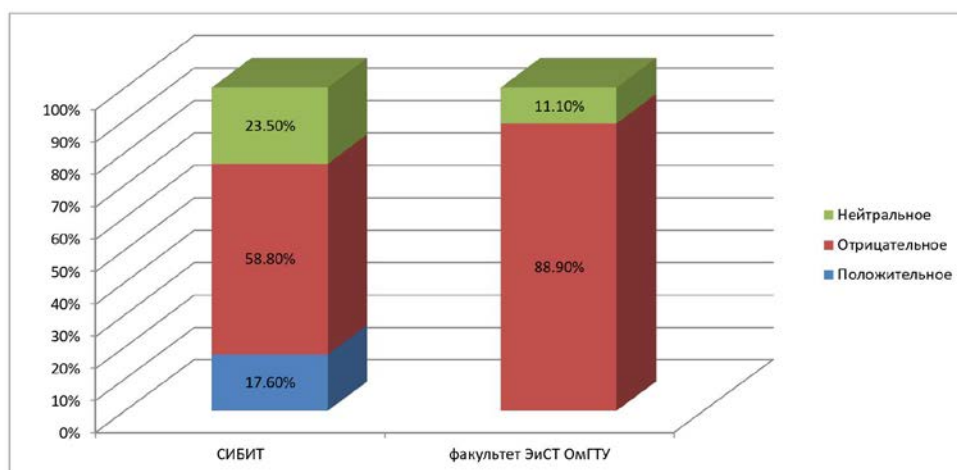

Рис. 6. Мнение представителей профессорско-преподавательского состава факультета ЭиСТ ОмГТУ и СИБИТ относительно реструктуризации действующих институтов / изменения организационной структуры вуза

Порядка 89% респондентов факультета ЭиСТ ОмГТУ негативно отнеслись к реструктуризации ранее действующих вузов. Такая позиция во многом объясняется сложностью адаптационного периода, связанного с вхождением Омского университета дизайна и технологий, к которому относился факультет ЭиСТ в состав ОмГТУ.

Отрицательно восприняли переход от традиционной кафедральной системы в управлении образовательным процессом вуза 58,8% преподавателей СИБИТ, при этом 17,6% профессорско-преподавательского состава отнеслись к данным организационным изменениям положительно, что позволило им более самостоятельно подходить к вопросам организации своей педагогической и научной деятельности.

В качестве положительных изменений произошедших в исследуемых вузах респонденты отметили:

- повышение обеспеченности научно-образовательных процессов современной технической базой;
- повышение научно-исследовательской активности профессорско-преподавательского состава;
- поддержку инициатив сотрудников со стороны администрации вуза (рис. 7).

В качестве положительных изменений, связанных непосредственно с деятельностью профессорско-преподавательского состава, реализованных в вузах за последние 5 лет, респондентами были отмечены следующие:

- увеличение публикационной активности преподавателей и рост числа публикаций преподавателей в журналах, внесенных в основные базы цитирования (Scopus, РИНЦ) – свыше 41% от числа всех опрошенных;
- появление новых актуальных дисциплин, включенных в учебные планы бакалавриата и магистратуры – около 30% от числа респондентов;
- разработаны и реализуются оригинальные методики преподавания отдельных дисциплин (22,2% и 17,6% от числа опрошенных преподавателей факультета ЭиСТ ОмГТУ и СИБИТ).

Кроме того, представители факультета ЭиСТ ОмГТУ указали на рост их средней заработной платы, которая превышает среднюю заработную плату по экономике региона, что свидетельствует об улучшении материального уровня преподавателей государственных вузов в условиях реформирования высшего образования.

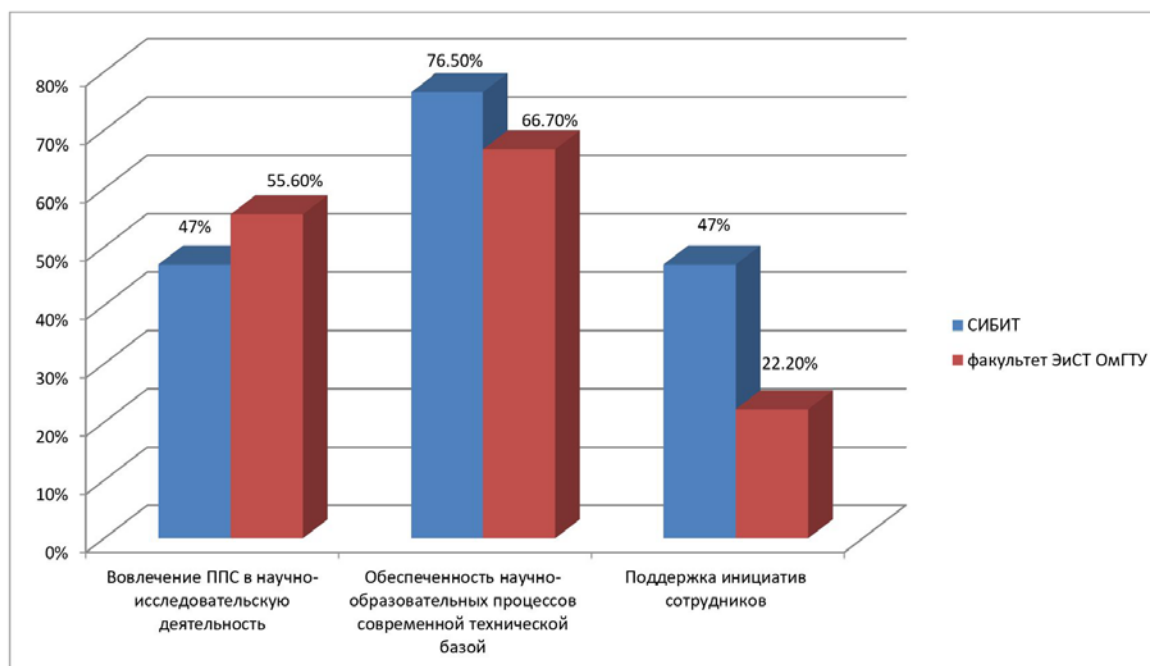

Рис. 7. Положительное отношение профессорско-преподавательского состава к изменениям, произошедшим в исследуемых вузах за последние 5 лет (в % от числа опрошенных)

Далее респондентам было предложено определить факторы внутренней и внешней среды, которые будут оказывать наибольшее влияние на деятельность вуза в ближайшие три года. Среди наиболее значимых факторов можно выделить следующие:

1. Рост коммерциализации в высшем образовании (отметили 66,7% представителей факультета ЭиСТ ОмГТУ и 17,6% представителей СИБИТ). Коммерциализация может выступать ситуативным и незначимым компонентом успешной работы университетов и школ, но не должна быть целью и не главным условием их жизнедеятельности. Поэтому нельзя не согласиться с мнением Н.Г. Яковлевой: «Усиление коммерциализации образования – опасная тенденция, которая может привести к невосполнимым потерям для человечества: начиная с увеличения неравенства и расслоения общества до деградации большей части населения разных стран» [2, с. 57].

2. Повышение требований к профессорско-преподавательскому составу (выделили 55,6% и 35,3% выделили респонденты факультета ЭиСТ ОмГТУ и СИБИТ соответственно), что вполне обосновано и обусловлено рядом причин, главной из которых является решение задач, направленных на повышение качества высшего образования в соответствии с потребностями социально-экономического развития общества.

3. Рост конкуренции на рынке образовательных услуг (отметили 35,3% и 22,2% от числа участвующих в анкетировании преподавателей СИБИТ и факультета ЭиСТ ОмГТУ соответственно). Необходимость развития конкуренции образовательных услуг вузов не вызывает сомнения, наличие конкуренции повышает качество предоставляемых услуг, стимулирует высшее образование двигаться к качественно новому витку развития.

4. Изменение требований к высшему образованию со стороны рынка труда (выделили 35,3% преподавателей СИБИТ и 22,2% преподавателей факультета ЭиСТ ОмГТУ).

Ответы респондентов на заключительный вопрос анкеты: «По Вашему мнению, изменения, происходящие в Вашем вузе, вызванные факторами внешней и внутренней среды, могут являться источниками внутриорганизационных конфликтов?» представлены на Рис. 8.

88,9% и 47,1% профессорско-преподавательского состава факультета ЭиСТ ОмГТУ и СИБИТ соответственно, ответили на данный вопрос положительно, что подтверждает выдвинутое нами в статье «Внутриорганизационные конфликты в вузе: виды и причины возникновения» предположение о том, что факторы внутренней и внешней среды оказывают влияние на внутривузовскую (внутриорганизационную) среду, а, следовательно, могут являться причинами внутриорганизационных конфликтов [1, с. 12].

Подводя итог настоящей статьи, можно сформулировать следующие принципиальные выводы.

Во-первых, текущие инновационные преобразования в системе высшей школы достаточно противоречивы и встречают неоднозначную оценку профессорско-преподавательского состава. Анализ отношения преподавателей исследуемых вузов к происходящим реформам в высшем образовании дает основание для тревоги, т.к. значительная часть респондентов высказывает неверие в целесообразность происходящего, в сообразность перемен традициям и специфике отечественного образования, в адекватность применяемых методов заявленным целям. Анализ причин такого отношения не входил в рамки проводимого исследования.

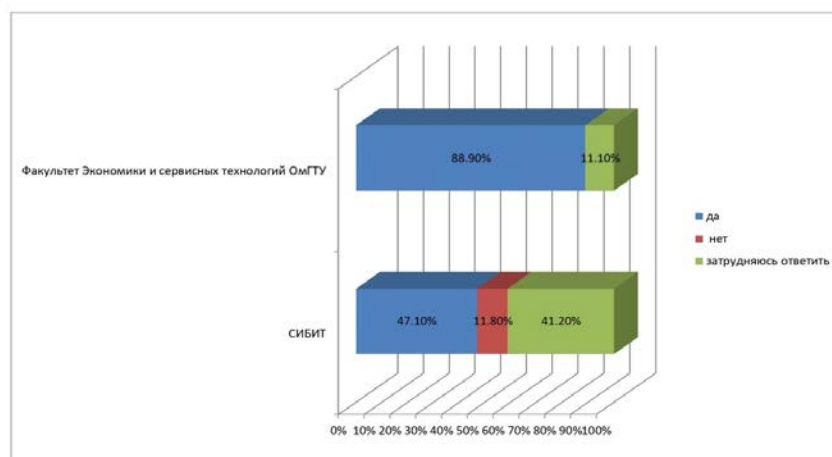

Рис. 8. Ответы представителей профессорско-преподавательского состава факультета ЭиСТ ОмГТУ и СИБИТ на вопрос: «По Вашему мнению, изменения, происходящие в Вашем вузе, вызванные факторами внешней и внутренней среды, могут являться источниками внутриорганизационных конфликтов?»

Во-вторых, несмотря на негативное восприятие проводимых реформ высшего образования в профессорско-преподавательской среде, респонденты отметили и существенные положительные изменения, обусловленные инновационными преобразованиями в системе высшего образования. В частности: повышение обеспеченности научно-образовательных процессов современной технической базой; повышение научно-исследовательской и публикационной активности профессорско-преподавательского состава; поддержку инициатив сотрудников со стороны администрации вуза.

В-третьих, проведенное исследование позволило определить следующую взаимосвязь: проведе-

ние организационных изменений во внутриорганизационной среде вуза, обусловленных изменениями, происходящими на отраслевом уровне – в сфере высшего образования, влечет за собой ряд определенных перемен, которые приводят к изменениям и на индивидуальном уровне. Возникновение конфликтов вследствие организационных изменений, которые с течением времени и происходящими изменениями, как в организации, так и в окружающей среде, будут только обостряться, предполагает поиск механизмов управления ими. Что может стать основой для проведения последующего исследования природы, причин таких конфликтов и поиска эффективных методов их разрешения.

Библиографический список

1. Ан, Ю.Н. Внутриорганизационные конфликты в вузе: виды и причины возникновения [Текст] / Ю.Н. Ан // Вестник СИБИТ, научно-практический журнал. – 2016. – №3 (19). – С. 10–15.
2. Яковлева Н.Г. Коммерциализация российского высшего образования: историко-логические контрпункты / Н.Г. Яковлева // Экономическое возрождение России. – 2017. – № 4. – С. 49–58.

Сведения об авторах:

Ан Юлия Николаевна – доцент факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: an27091975@mail.ru.

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Омский филиал (644043, г.Омск, ул. Партизанская, д. 6), доцент факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, г.Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: sim_nu_a@mail.ru.

Пузина Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, г.Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: PuzinaNataliya@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 26.04.2019 г.

О. Ю. Воронков

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПЛЕКСА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА УСЛОВИЙ ТРУДА ВОДИТЕЛЕЙ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОГО ОБЪЁМА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Экономическая эффективность использования автотранспорта находится в прямой зависимости от себестоимости услуг, включающих затраты материальных и трудовых ресурсов, основных фондов и другие расходы, связанные с управлением и обслуживанием автотранспортных подразделений предприятий. Одним из путей снижения себестоимости транспортных услуг могут стать мероприятия по улучшению условий труда водителей. Основная проблема проведения осуществления такой процедуры в организациях северных регионов России состоит в определении комплекса мероприятий в условиях ограниченного объёма денежных средств с целью получения максимального экономического и социального эффекта. В качестве решения данной проблемы автором представлена разработанная им методика, позволяющая провести комплексную оценку и определить мероприятия, обеспечивающие повышение качества трудовой жизни водителей северных регионов России в условиях ограниченного объёма денежных средств. В работе дано краткое описание методики. В общих чертах описаны следующие процедуры: идентификация «индикаторов гуманизации условий труда» и распределение их по группам социально-трудовых проблем, влияющих на условия труда водителей и специфики региона; определение общего уровня гуманизации условий труда в организации и разработка рекомендаций по его повышению; распределение индикаторов гуманизации условий труда по блокам очерёдности в зависимости от приоритетности выполнения мероприятий по повышению общего уровня гуманизации условий труда в организации; осуществление оптимального выбора мероприятий по обеспечению повышения общего уровня гуманизации условий труда и прогнозирование достижимого уровня, при условии использования ограниченного объёма денежных средств в организации.

Ключевые слова: себестоимость, экономическая эффективность, безопасность, водительский состав, условия труда, вредные факторы.

Автомобильный транспорт играет важную роль в процессе общественного производства, т.к. его основным назначением являются перевозки грузов и пассажиров. Объем предлагаемых услуг, масштаб производства и прибыль предприятий автомобильного транспорта зависят не только от потребительского спроса на данный вид услуг, но и от уровня экономической эффективности производственной деятельности.

Экономическая эффективность характеризуется такой экономической категорией, как прибыль (Π), образуемой за счёт разницы между ценой услуги (Π) и себестоимостью выполненных услуг (C).

$$\Pi = \Pi - C,$$

Экономическая эффективность использования автотранспорта находится в прямой зависимости от себестоимости услуг, включающих затраты материальных и трудовых ресурсов, основных фондов и другие расходы, связанные с управлением и обслуживанием автотранспортного производства.

Регулируя уровень себестоимости перевозок, можно оказывать влияние на размеры прибыли организации.

Себестоимость автотранспортных услуг состоит из различных затрат, сгруппированных в зависимости от их экономического содержания: затраты на оплату труда ($C_{от}$), социальные нужды ($C_{сн}$), материальные ($C_{мз}$), на амортизацию основных фондов (C_a) и прочие затраты ($C_{пз}$).

$$C = C_{от} + C_{сн} + C_{мз} + C_a + C_{пз}$$

Общая сумма затрат составляющих себестоимость услуг (C) должна стремиться к минимуму. Это позволит сократить расходы и повысить экономическую эффективность производства.

Элемент «затраты на оплату труда» составляют: заработная плата, стимулирующие и компенсирующие выплаты и т.п.;

К социальным отчислениям относят отчисления в государственные социальные внебюджетные фонды РФ.

Одним из путей снижения себестоимости транспортных услуг может стать повышение качества трудовой жизни водителей. Важнейшим направлением в данной области является гуманизация условий труда (далее ГУТ) водителей [1, с. 33].

Условия труда существенно влияют на производительность, качество трудовой жизни, здоровье работника и его сроки жизни и характеризуются следующими факторами:

- социально-производственные (организация труда и применяемых технологий);
- социально-экономические (режимы труда, гарантии и компенсации);
- социокультурные (культура труда, восстановительные мероприятия);
- социально-гигиенические (производственные бытовые условия, безопасность труда, комфорт);
- социально-психологические (внутригрупповой психологический микроклимат).

Осуществляя воздействие на данные факторы, можно регулировать размеры отдельных элементов себестоимости перевозок и тем самым влиять на сокращение общей себестоимости транспортных услуг.

ГУТ водительского состава представляет собой комплекс мероприятий технического и организационного характера, разрабатываемых и реализуемых с целью снижения уровня воздействия физических и психологических нагрузок на организм, обеспечения безопасности труда и направленных на сохранение внутреннего потенциала человека (физического, творческого, интеллектуального и др.) для последующее использование данного потенциала в целях снижения себестоимости транспортных услуг и достижения необходимого социально-экономического эффекта деятельности организации.

Основная проблема проведения ГУТ в организации состоит в определении комплекса мероприятий по повышению уровня ГУТ в условиях ограниченного объёма денежных средств с целью получения максимального экономического и социального эффектов.

Эту проблему предлагается решить с помощью разработки комплексной методики определения и регулирования уровня ГУТ, являющегося важным условием обеспечения качества трудовой жизни водителей, а значит и результатов трудовой деятельности.

Применение данной методики позволит осуществить оптимальный и наиболее выгодный выбор мероприятий, необходимых для получения максимально-возможного социально-экономического эффекта в условиях ограниченного определённой суммой объёма финансовых средств предприятия.

Методика разработана автором на основе применения «индикаторов гуманизации условий труда» (далее ИГУТ), характеризующих условия труда (далее УТ) водителей с учётом специфики регионов.

Индикаторы используются в качестве оценочных показателей фактических УТ и введённые с целью определения количественной оценки объективных показателей, отражающих состояние УТ водителей транспортных средств Арктической зоны и других территорий северных регионов России, определяемые на основе различных существующих систем контроля.

Упомянутые показатели предложено использовать в методике проведения комплексной оценки и регулирования уровня ГУТ, устанавливающей требования к проведению комплексной оценки и разработке мероприятий, обеспечивающих повышение уровня ГУТ. Методика состоит из следующих процедур:

- 1) идентификация ИГУТ и распределение их по группам социально-трудовых проблем, влияющих на УТ водителей;
- 2) определение общего уровня ГУТ в организации и его классификация;
- 3) распределение индикаторов гуманизации условий труда (далее ИГУТ) по блокам приоритетности выполнения мероприятий по повышению общего уровня ГУТ в организации;
- 4) определение очередности выполнения мероприятий внутри блоков, с учётом прогнозируемых экономической и социальной эффективности;
- 5) определение комплекса мероприятий по повышению уровня ГУТ с учётом финансовых возможностей предприятия.

С целью проведения идентификации и классификации, ИГУТ разделены на группы, сформированные в зависимости от социально-трудовых проблем, влияющих на УТ водителей. Индикаторы всех групп включены в соответствующий классификатор с целью проведения процедуры идентификации.

К первой группе ИГУТ относят проблемы, влияющие на планирование и реализацию профилактических мероприятий по ГУТ водителей. Ко второй, проблемы, влияющие на комплексную оценку УТ. К третьей, влияющие на назначение гарантий, и компенсаций за вредные (опасные) УТ. К четвёртой, проблемы, от которых зависит уровень компетентности работника в области обеспечения безопасности труда. К пятой, влияющие на оценку, устранение или снижение уровня воздействия вредных и опасных факторов производства. К шестой, проблемы, оказывающие влияние на организацию труда с учётом местных условий [2. с. 9].

Идентификация ИГУТ включает сопоставление и установление совпадения, выявленных в деятельности организации ИГУТ, с имеющимися в разработанном автором классификаторе. При обнаружении совпадений, принимается решение о проведении исследований.

Выявление фактически имеющихся ИГУТ на рабочих местах производится путём изучения, представляемых предприятием, различных видов документации, требующейся для проведения исследований, либо путём осмотра и обследования рабочего, производимых работ и опроса персонала.

Определение общего уровня ГУТ производится в следующей последовательности:

- 1) внутригрупповая оценка уровня ГУТ;
- 2) общая интегральная оценка уровня ГУТ в организации;
- 3) классификация уровня ГУТ.

Оценку уровня ГУТ ($Y_{Г_i}$) отдельно взятой группы проводят, используя формулу:

$$Y_{Г_i} = \frac{a}{b},$$

где $Y_{Г_i}$ – уровень ГУТ группы; a – общая сумма значений ИГУТ; i – номер группы ИГУТ; b – общее количество оцениваемых ИГУТ подгруппы.

Вычислив уровень ГУТ каждой из групп, определяют общий уровень ГУТ.

$$Y_{ог} = \frac{\sum_{Г_i} Y_{Г_{1-i}}}{b_{Г_{1-i}}},$$

где $Y_{Г_i}$ – уровень ГУТ каждой группы; $\sum_{Г_i} Y_{Г_{1-i}}$ – общая сумма значений уровней ГУТ групп; $b_{Г_{1-i}}$ – общее количество групп.

Дальнейшие действия по определению оценки гуманизации предполагают отнесение уровней ГУТ к определённому классу (согласно разработанной классификации):

I класс (оптимальный). К нему относят сверх гуманные УТ, при которых отсутствует вредное или

опасное влияние факторов производства на организм человека и предоставлены возможности для развития личности в различных направлениях;

II класс (допустимый). УТ носят гуманный характер. Уровни вредных факторов среды и трудового процесса не превышают установленных гигиенических норм для рабочих мест. Возможность использования личностных качеств работника строго в рамках должностных инструкций.

III класс (условно допустимый). Условно гуманные УТ, с отклонениями уровней, влияющих на человека, вредных производственных факторов от нормативных требований и вызывающих изменение функций систем и органов, на восстановление которых требуется больший промежуток времени, чем при II классе или их восстановление невозможно. Условия для реализации личностного потенциала не предусмотрены.

IV класс (экстремальный). Антигуманные УТ, при которых в течение рабочей смены (или её части), создаётся угроза получения травмы (возможно со смертельным исходом). Имеется вероятность наказания за проявление инициативы.

Распределение по классам производится в зависимости от расчётных значений общих уровней ГУТ, составляющих от 0,75–1,0 (I класс), до 0,0–0,25 (IV класс).

Следующий этап методики, это распределение ИГУТ по пяти блокам приоритетности выполнения мероприятий по повышению общего уровня ГУТ в организации. Приоритетность выбора показателей предлагается устанавливать в зависимости от степени достижения наибольшего ожидаемого положительно-го социально-экономического эффекта, с учётом соблюдения принципа приоритетности сохранения жизни и здоровья работника, определённого Конституцией РФ от 12 декабря 1993 г. (п. 3 ст. 37).

Одним из основных направлений государственной политики в области охраны труда является обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников (ст. 210 ТК РФ). В целях выполнения требований законодательства в первый блок ИГУТ необходимо включать ИГУТ, уровень ГУТ которых, на момент проведения исследования, допускает возникновение риска травмирования или риска другого внезапного ухудшения здоровья работника. Предполагаемый социально-экономический эффект от реализации мероприятий в данном случае, как правило, бывает наибольшим по сравнению с эффектами от реализации мероприятий по другим четырём блокам, т.к. последствия, связанные с получением работником травм различной тяжести (в том числе несовместимых с жизнью), предполагают максимальные значения компенсационных выплат и штрафов.

Второй блок ИГУТ по приоритетности выполнения составляют ИГУТ, уровень гуманизации условий труда которых, на момент проведения исследования, приводит к риску возникновения заболевания или снижению работоспособности работника. Приоритетность внутри блока устанавливается в зависимости от значения риска появления болезни или снижения работоспособности ($R_{\text{вредн}}$). Чем больше значе-

ние $R_{\text{вредн}}$, тем выше строчку в блоке занимает данный показатель в очередности финансирования. Предполагаемый социально-экономический эффект, в данном случае, будет превышать эффект от мероприятий из следующих трёх блоков. Т.к. реализация мероприятий по данному блоку приведёт к снижению или полной отмене штрафов и компенсационных выплат (за моральный и материальный ущерб), которые являются наиболее «болезненными» для организации в силу своей непредвиденности и возможной долгосрочности. Размер скидок и надбавок в ФСС так же зависит от уровня гуманизации данного блока.

Третий блок ИГУТ по приоритетности составляют ИГУТ, носящие профилактическую направленность. Приоритетность внутри блока устанавливается в зависимости от ожидаемых результатов профилактики. Чем ниже риск возникновения события в результате предпринимаемых профилактических действий ($R_{\text{профилат}}$), тем выше строчку занимает данный показатель в очередности финансирования.

Четвёртый блок ИГУТ по приоритетности составляют ИГУТ, от уровня гуманизации условий труда которых зависит факт назначения, правильность, а также достаточность предоставляемых гарантий и компенсаций. В данном случае на порядок выстраивания показателей с целью определения очередности финансирования влияет условие достижения наибольшего эффекта для сохранения физического и морального здоровья работника ($R_{\text{ГЛК}}$).

В пятый блок ИГУТ по приоритетности входят ИГУТ, целью которых является повышение комфорта трудовой жизни работников ($R_{\text{комф}}$).

В данном случае приоритетом является возможность создания условий, при которых уровни воздействия неблагоприятных факторов не будут превышать уровней, принятых в качестве безопасных для населения. Следующими по очередности выполнения стоят ИГУТ, обеспечивающие условия труда, при которых неблагоприятные факторы отсутствуют и создаются предпосылки для поддержания высокого уровня работоспособности. И замыкают список ИГУТ, способствующие личному росту работника, обеспечивающие удовлетворённость человека содержанием и методами труда, используемой техникой, возможностью развития профессионально-квалификационного потенциала.

Сведения для расстановки приоритетов ИГУТ берутся из следующих источников:

- официальные данные Федеральной службы статистики;
- расчёты необходимых величин по утверждённым официальным методикам;
- сведения о рассчитанных величинах (рисков, вероятностей и т.п.), взятые из официальных источников;
- логические рассуждения.

Далее производятся действия по определению очередности выполнения мероприятий, с учётом прогнозируемых экономической и социальной эффективности внутри описанных выше блоков.

После осуществления распределения по блокам ИГУТ из списков удаляются ИГУТ с мероприя-

тиями, направленными на решение текущих вопросов, реализация которых уже запланирована с учётом требований нормативно-правовых актов, закреплена в утверждённых документах краткосрочного и долгосрочного планирования производства и произведено их финансовое обеспечение. Данные мероприятия должны быть включены в графики выполнения работ в соответствии со сроками исполнения, во избежание отрицательных последствий в виде различных видов ответственности и штрафных санкций.

Оставшиеся ИГУТ распределяются внутри блоков в очерёдности выполнения таким образом, чтоб в результате был получен наибольший социально-экономический эффект от уменьшения риска:

- аварий и инцидентов;
- снижения работоспособности;
- возникновения травм и развития профессиональных заболеваний, а также других видов повреждений физического и психического здоровья работников;
- нанесения материального ущерба.

В силу невозможности получения конкретных и точных прогнозных результатов по социально-экономической эффективности планируемых мероприятий, направленных на повышение уровня гуманизации условий труда, при распределении денежных средств, предлагается использовать метод «нечёткой логики», в основе которой лежит теория нечётких множеств, основоположником которой является Л.А. Заде. Предметом нечёткой логики считается исследование рассуждений в условиях нечёткости, размытости, сходных с рассуждениями в обычном смысле, и их применение в вычислительных системах.

Рассмотрим его применение к решению задачи по внутриблочному распределению ИГУТ. При распределении ИГУТ по очередности выполнения, ожидаемый результат не всегда представляется в виде конкретного

числового значения. Чаще это приблизительные цифры, основанные на данных статистики и логических рассуждениях. Например, при реализации мероприятия по проведению исследований производственного шума на рабочих местах, в результате получают сведения о несоответствии уровней шума нормативным требованиям и устраняют эти отклонения. Эффект от внедрения этого мероприятия не возможно рассчитать точно, но можно использовать сведения о количестве людей получивших профессиональные заболевания на аналогичных производствах и о затратах на компенсацию вреда в связи с повреждением здоровья в результате получения конкретного профессионального заболевания. На основе этих сведений прогнозируется ориентировочный экономический эффект от внедрения мероприятия.

При использовании метода «нечёткой логики» необходимо определить входные и выходные параметры системы управления очередностью выполнения мероприятий. Входными будут те критерии, с помощью которых оценивается текущее состояние системы, например количество:

- смертельных случаев (летальных исходов болезней);
- травматизма и несчастных случаев;
- профессиональных заболеваний;
- дней нетрудоспособности;
- аварий;
- дней вынужденных простоев и т.д.

Выходными данными – управляющие воздействия, которые можно вносить в систему, чтобы менять её текущее состояние. Этими данными будут проводимые мероприятия по повышению уровня ГУТ (проведение исследований вредных и опасных производственных факторов, замена оборудования с истекшим сроком эксплуатации, проведение профессионального отбора работников и т.д.).

Схема выбора оптимального варианта ИГУТ и соответствующих им мероприятий с помощью вычислительной техники

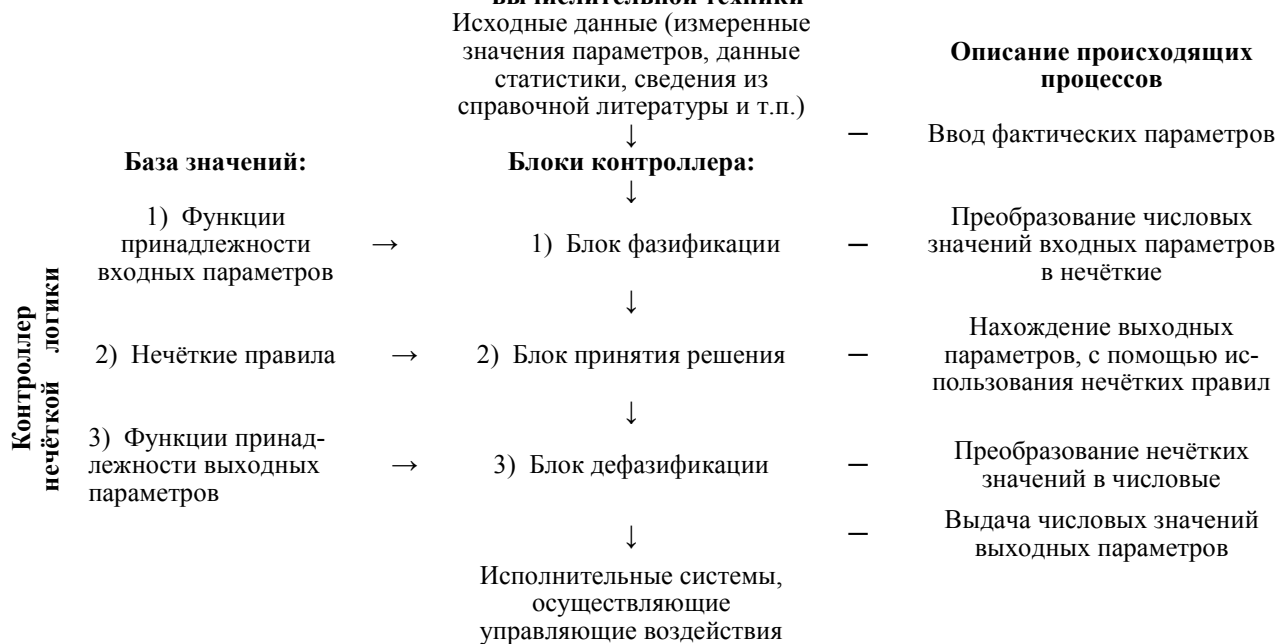

Рис. 1. Общая схема выбора оптимального варианта ИГУТ и соответствующих им мероприятий с помощью вычислительной техники

Следующий шаг, это *фазификация* – перевод входного параметра системы в «нечёткую» область.

Например, первый входной параметр – «количество людей, у которых существует большой риск возникновения профзаболеваний». В терминах «нечёткой логики» – это *лингвистическая переменная*, поскольку она принимает в качестве значений не числа, а слова. А в понимании вычислительной машины это вполне чёткий параметр, измеряемый в цифрах. На данном этапе нам необходимо выяснить, при каких значениях шума существует «большой» риск, а при каких «средний» и «малый» – определить его нечёткие диапазоны в цифрах. Например, при работе в условиях шума уровнем 100 дБА по статистике теряют слух 30 % работников – это «большой» риск. При 90 дБА – 10 %, это «средний» риск. «Малый» риск будет составлять значение в 85 дБА, при котором существует риск потери слуха у 3 % работников.

Далее следует этап принятия решения, когда определённый блок вычислительной машины найдёт соответствующие значения выходных параметров, пользуясь заданными правилами. Т.е. осуществит выбор мероприятия с оптимальными показателями, учтя их стоимость, долговечность и ряд других важных критериев (акустическая обработка помещений, применение звукоизолирующих преград, защита временем и т.д.).

На окончательном этапе (дефазификации) будет осуществлено обратное преобразование из нечётких значений выходных параметров – к чётким цифрам. Общая схема выбора оптимального варианта ИГУТ и соответствующих им мероприятий с помощью вычислительной техники показана на рисунке 1.

Таким образом, задав необходимые входные (выходные) параметры и набор управляющих функций вычислительной машине, можно будет получить оптимальные варианты распределения ИГУТ и соответствующих им мероприятий по очередности выполнения внутри каждого из пяти блоков ИГУТ.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что использование предложенной выше методики, позволит осуществлять процесс управления уровнем ГУТ водителей Северного региона России. В свою очередь, это даст возможность решить многие социально-трудовые проблемы, связанные с обеспечением безопасных и комфортных УТ. Результатом снижения нагрузок физического и психического характера, а так же негативного воздействия прочих вредных и опасных производственных факторов на организм работника, должно стать создание условий, направленных на сохранение внутреннего потенциала человека и последующего использования данного потенциала в целях достижения необходимого социально-экономического эффекта деятельности организации.

Библиографический список

1. Воронков, О.Ю. Гуманизация условий труда как путь снижения себестоимости транспортных услуг [Текст] / О.Ю.Воронков // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – № 3 (19). – С. 32-35.
2. Воронков, О.Ю. Гуманизация условий труда как путь решения социально-трудовых проблем водительского состава предприятий северных регионов России [Текст] / О.Ю.Воронков // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 1 (21). – С. 9-14.

Сведения об авторе:

Воронков Олег Юрьевич – доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности» ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: voronkov_omsk@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 28.03.2019 г.

Т. В. Дубровская

**ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ СИБИРИ
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

Анализ инвестиционной привлекательности субъектов РФ позволяет не только сформировать позитивное мнение инвесторов о том или ином регионе, но также выявить причины, способствующие снижению показателей и своевременно предпринимать определенные действия по улучшению инвестиционного климата.

Цель настоящего исследования – оценить изменения показателей инвестиционной привлекательности края в динамике, изучить изменения ранга потенциала, рейтинга региона и определить возможные направления дальнейших действий по повышению инвестиционной привлекательности. Объект исследования – Красноярский край как один из лидеров по уровню инвестиционной активности в Сибири и России. Предмет исследования – тенденции изменения инвестиционной привлекательности региона.

В ходе исследования были использованы методы анализа, синтеза, моделирования.

Для оценки инвестиционной привлекательности региона проведен анализ наиболее распространенных рейтинговых методик оценки, используемых в России. Определены тенденции изменения инвестиционного потенциала и интегрального инвестиционного риска. Приведены таблицы изменений инвестиционного потенциала Красноярского края и интегрального риска за пять лет. Изучены изменения рейтингов инвестиционной привлекательности – индексов, определяющих соотношение между уровнем интегрального инвестиционного риска и величиной совокупного инвестиционного потенциала региона.

Проведен анализ текущего состояния инвестиционной привлекательности Красноярского края как региона со стабильным макроэкономическим положением, определены сильные и слабые стороны, конкурентные преимущества и возможные угрозы развития. Проведена оценка целевых индикаторов реализации инвестиционной стратегии Красноярского края и определены основные действия для выполнения поставленных задач.

Полученные результаты позволяют определить место и значимость региона, выявить условия, способствующие усилению инвестиционной привлекательности региона.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, потенциал, риск, ранг, регион, целевой индикатор, методика оценки, рейтинг.

Красноярский край с самого начала его существования являлся одним из самых крупных и перспективных регионов Российской Федерации. В настоящее время Красноярский край занимает одно из ключевых мест в экономической системе России. Состояние и динамика его социально-экономических процессов в значительной степени влияет на общероссийские показатели.

На протяжении многих лет по уровню инвестиционной активности Красноярский край находится в числе российских регионов – лидеров. На высокие показатели инвестиционной активности в крае значительное влияние оказывает реализация на его территории крупнейших инвестиционных проектов

федерального уровня в различных отраслях экономики. Масштабные инвестиции обеспечивают активное экономическое развитие края и высокие объемы регионального ВРП: 1,8 трлн. руб. по оценке 2017 г. [5].

По уровню инвестиционной активности Красноярский край находится в числе регионов-лидеров. Красноярский край входит в десятку регионов России, формирующих более половины ВВП страны. На долю Красноярского края приходится пятая часть суммарного валового регионального продукта Сибирского федерального округа.

Ежегодно наблюдается увеличение масштабов инвестиционной деятельности в крае (таблица 1).

Таблица 1

Рост инвестиций в Красноярском крае в 2004-2016 гг.

Годы	Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	Темп роста инвестиций, %
1	2	3
2004	41,1	118,8
2005	71,4	129,5
2006	92,6	116,6
2007	120,8	113
2008	204,2	141,4
2009	247,8	118,5
2010	266,9	102
2011	308,6	115,6
2012	381,7	123,7
2013	376,9	98,7
2014	364,0	96,6
2015	369,9	101,6
2016	419,1	113,3

В 2016 году по объему инвестиций в основной капитал (419,1 млрд. рублей) край занял 7 место среди регионов России. Объем инвестиций в основной капитал на территории края формирует около 30 % всех инвестиций Сибирского федерального округа [2, с. 96].

Инвестиции в основной капитал в расчете на 1 жителя края составили 137,3 тыс. рублей в 2016 году. В то время, когда этот же показатель на одного человека по Сибирскому Федеральному округу составляет 65,5 тыс. рублей, а в целом по Российской Федерации - 87,8 тыс. рублей (рис. 1).

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.

Таким образом, Красноярский край входит в десятку регионов страны по объему инвестиций на душу населения. Причем масштабы инвестиционной деятельности в крае ежегодно увеличиваются. Общая величина инвестиций в экономику края с 2007г. по 2016 г. составила более трех триллионов рублей, что соответствует разработанной стратегии [1, с. 12].

В предстоящие годы ежегодный прирост ВРП планируется на уровне 3,5–5%, рост и изменение структуры региональной экономики с увеличением доли перерабатывающих производств и инновационных видов деятельности, развитие социальной и жилищно-коммунальной сферы края должны быть обеспечены высокой инвестиционной активностью с ежегодным объемом инвестиций на уровне 18–20% в объемах ВРП.

Одним из важнейших направлений анализа, характеризующим развитие региона, является оценка его инвестиционной привлекательности. Анализ инвестиционной привлекательности субъектов РФ позволяет не только сформировать позитивное мнение инвесторов о том или ином регионе, но также выявить причины, способствующие снижению показателей, и своевременно предпринять шаги по улучшению инвестиционного климата.

Инвестиционная привлекательность регионов — это интегральная характеристика отдельных регионов страны с позиции инвестиционного климата, уровня развития инвестиционной инфраструктуры, возможностей привлечения инвестиционных ресур-

сов и других факторов, существенно влияющих на формирование доходности инвестиций и инвестиционных рисков. Инвестиционная привлекательность региона представляет собой объективные предпосылки для инвестирования и количественно выражается в объеме капитальных вложений, которые могут быть привлечены в регион исходя из присущих ему инвестиционного потенциала и уровня некоммерческих инвестиционных рисков [6, с. 366].

Существует несколько методик оценки инвестиционной привлекательности регионов. Наибольшее внимания, на наш взгляд заслуживают методики компании «РАЭК-Аналитика» и Национального рейтингового агентства [3], [4].

ООО «РАЭК-Аналитика» создано в 2015 году, до этого времени коллектив РАЭК-Аналитики работал в составе первого российского рейтингового агентства «Эксперт РА», основанного в 1997 году, под общим брендом RAEX. По методике, используемой для оценки компаний «РАЭК-Аналитика» инвестиционная привлекательность регионов анализируется при помощи двух самостоятельных характеристик: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск [3, с. 2].

Инвестиционный потенциал — количественная характеристика, которая учитывает насыщенность территории региона факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т.п.), потребительский спрос населения и другие показатели, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в регион.

Инвестиционный потенциал региона складывается из 9 частных потенциалов, каждый из которых, в свою очередь, характеризуется целой группой показателей:

1. Трудовой потенциал.
2. Потребительский потенциал.
3. Производственный потенциал.
4. Финансовый потенциал.
5. Институциональный потенциал.
6. Инновационный потенциал.
7. Инфраструктурный потенциал.
8. Природно-ресурсный потенциал.
9. Туристический потенциал.

Инвестиционный риск – качественно-количественная характеристика, которая отражает некоммерческие риски среды, с которыми приходится сталкиваться предпринимателям в субъекте, а также общее состояние бизнеса в регионе. Данный параметр снижает индекс инвестиционной привлекательности, заставляя предпринимать определенные шаги по улучшению бизнес-ситуации в регионе.

Инвестиционный риск складывается из 6 частных рисков, каждый из которых, аналогично частным потенциалам, характеризуется группой показателей:

1. Экономический риск.
2. Социальный риск;
3. Финансовый риск;
4. Управленческий риск;
5. Экологический риск;
6. Криминальный риск.

Региону присваивается рейтинг инвестиционной привлекательности – индекс, определяющий соотношение между уровнем интегрального инвестици-

онного риска и величиной совокупного инвестиционного потенциала региона.

По соотношению величины совокупного потенциала и интегрального риска каждый регион Рос-

сии относится к одной из следующих рейтинговых категорий [3, с. 6]:

- высокий потенциал – минимальный риск (1A);
- высокий потенциал – умеренный риск (1B);
- высокий потенциал – высокий риск (1C);
- средний потенциал – минимальный риск (2A);
- средний потенциал – умеренный риск (2B);
- средний потенциал – высокий риск (2C);
- пониженный потенциал – минимальный риск (3A1);
- незначительный потенциал – минимальный риск (3A2);
- пониженный потенциал – умеренный риск (3B1);
- пониженный потенциал – высокий риск (3C1);
- незначительный потенциал – умеренный риск (3B2);
- незначительный потенциал – высокий риск (3C2);
- низкий потенциал – экстремальный риск (3D).

Автором были составлены таблицы изменений инвестиционного потенциала Красноярского края и интегрального риска за пять лет (таблица 2, таблица 3)

Таблица 2

Изменение инвестиционного потенциала Красноярского края

Годы	Рейтинг	Доля в общероссийском потенциале, %	Изменение доли в потенциале	Ранги составляющих инвестиционного потенциала								
				1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
2013	2В	2,402	-0,062	14	13	15	10	13	13	73	1	9
2014	2В	2,386	-0,016	14	14	15	10	13	18	74	2	7
2015	2В	2,374	-0,012	14	14	15	11	13	16	78	1	7
2016	2В	2,3	-0,045	14	14	10	9	13	16	78	1	1
2017	2В	2,386	0,057	15	13	11	7	13	17	79	1	1

Где:

1. Трудовой потенциал
2. Потребительский потенциал
3. Производственный потенциал
4. Финансовый потенциал
5. Институциональный потенциал
6. Инновационный потенциал
7. Инфраструктурный потенциал
8. Природно-ресурсный потенциал
9. Туристический потенциал

При оценке потенциала первое место получает регион, имеющий наибольшее значение.

Таблица 3

Изменение интегрального инвестиционного риска Красноярского края

Годы	Средневзвешенный индекс риска	Изменение индекса риска	Ранги составляющих интегрального инвестиционного риска						Изменение
			1	2	3	4	5	6	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2013	0,281	-0,008	56	19	18	39	78	48	0
2014	0,259	-0,022	49	23	21	57	76	32	7
2015	0,269	0,010	57	21	28	44	78	43	-4
2016	0,260	-0,09	52	22	18	59	78	34	4
2017	0,242	-0,018	49	22	23	55	78	49	-6

Где:

- 1.Экономический риск
- 2.Социальный риск
- 3.Финансовый риск
- 4.Управленческий риск
- 5.Экологический риск
- 6.Криминальный риск

Первое место по показателю интегрального риска получает регион, имеющий наименьший риск (лучший регион). В таблице 4 представлены ранги

инвестиционного потенциала и интегрального инвестиционного риска.

Таблица 4

Обобщающая характеристика инвестиционного потенциала и интегрального риска Красноярского края

Годы	Ранг потенциала	Ранг риска
1	2	3
2013	7	46
2014	7	39
2015	7	43
2016	7	39
2017	7	46

Инвестиционная привлекательность региона определяется в рейтинге Национального рейтингового агентства как совокупность факторов, влияющих на целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений на территории данного региона. Эти факторы влияют на риск и доходность данных проектов.

Инвестиционная привлекательность региона складывается из нескольких факторов, каждый из которых может быть оценен с помощью специального набора показателей. В рейтинге Национального Рейтингового Агентства рассматриваются семь факторов региональной инвестиционной привлекательности [4, с. 10]:

1. Географическое положение и природные ресурсы;
2. Трудовые ресурсы региона;
3. Региональная инфраструктура;
4. Внутренний рынок региона;
5. Производственный потенциал региональной экономики;
6. Институциональная среда и социально-политическая стабильность;

7. Финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона

Для оценки данных факторов инвестиционной привлекательности используется 55 показателей, которые делятся на три группы: статистические, опросы предпринимательского сообщества и экспертные оценки.

Рейтинговая оценка инвестиционной привлекательности региона присваивается по специальной шкале, разделенной на три категории, внутри каждой из которых выделяются три уровня:

1 категория: «регионы с высоким уровнем инвестиционной привлекательности»:

Группа IC1- первый уровень- высокая инвестиционная привлекательность;

Группа IC2- второй уровень- - высокая инвестиционная привлекательность;

Группа IC3- третий уровень- - высокая инвестиционная привлекательность;

2 категория: «регионы со средним уровнем инвестиционной привлекательности»:

Группа IC4- первый уровень- средняя инвестиционная привлекательность;

Группа IC5- второй уровень- средняя инвестиционная привлекательность;

Группа IC6- третий уровень- средняя инвестиционная привлекательность;

3 категория: «регионы с умеренным уровнем инвестиционной привлекательности»

Группа IC7- первый уровень- умеренная инвестиционная привлекательность;

Группа IC8- второй уровень- умеренная инвестиционная привлекательность;

Группа IC9- третий уровень- умеренная инвестиционная привлекательность;

Согласно проведенным исследованиям, Красноярский край (из 85 регионов) оценивается по 2 категории, как регион со средним уровнем привлекательности, группа IC4-первый уровень и сохранил свои позиции [4, с. 13]. Данные анализа, проведенные Национальным рейтинговым агентством не противоречат предыдущим исследованиям. В 2018 году из 85 регионов России: 64 региона сохранили свои позиции на прежнем уровне, 5 регионов улучшили за год свои позиции в рейтинге, 16 регионов ухудшили свои позиции.

Для улучшения показателей инвестиционной деятельности в крае на федеральном и региональном уровнях реализуется комплекс мер, направленных на совершенствование делового климата и повышение инвестиционной привлекательности края.

В целях повышения эффективности инвестиционной политики была разработана «Инвестиционная стратегия Красноярского края на период до 2030 года». Инвестиционная стратегия Красноярского края на период до 2030 года определяет приоритеты и общие направления взаимодействия органов государственной власти края, предпринимательского сообщества и жителей региона по созданию благоприятного инвестиционного климата в Красноярском крае [3, с. 5].

К основным конкурентным преимуществам Красноярского края, обеспечивающим выполнение данной стратегии, можно отнести следующие:

1 Инвестиционный риск ниже, чем средний риск по СФО;

2. Экономический, финансовый и криминальные риски ниже, чем средние по СФО и РФ;

3. Наличие высокого инвестиционного потенциала региона;

4. Красноярский край занимает 1 место в СФО по объему инвестиций на 1 человека;

Однако, существует низкий инфраструктурный потенциал, в том числе удаленность от рынков сбыта, невысокая кредитоспособность региона, присутствует высокая концентрация экономики на металлургической и нефтедобывающей отраслях, как следствие,

зависимость от конъюнктуры сырьевого рынка, что затрудняет дальнейшее повышение инвестиционной привлекательности региона.

Целевыми индикаторами реализации разработанной инвестиционной стратегии Красноярского края являются: повышение объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения со 137,3 тыс. руб. в 2016 году до 332,4 тыс. руб. в 2025 году и 427,7 тыс. руб. в 2030 году. Объем портфеля инвестиционных проектов, реализуемых на территории края планируется увеличить с 3,7 трлн. руб. в 2016 г. до 5 трлн. руб. в 2030 году [3, с. 19].

Одними из первоочередных задач, стоящих перед регионом, необходимых для выполнения данной стратегии являются:

- необходимость продолжения курса на реализацию крупных инвестиционных проектов на основе принципов государственно-частного партнерства. Это оптимальная форма индустриального освоения в условиях, когда требуется большая концентрация ресурсов. В настоящее время в крае реализуется более 100 проектов муниципально-частного партнерства, в том числе в коммунальной, энергетической и социальной сферах. Рассматривается возможность применения механизмов ГЧП при реализации отдельных инвестиционных проектов. Приоритетным направлением инвестиционного развития края является формирование в регионе территориально-производственных кластеров на основе государственно-частного партнерства. Данное направление обеспечивает опережающие темпы развития транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры, что необходимо для реализации инвестиционных проектов, направленных на освоение новых территорий, а также для привлечения не только бюджетных инвестиций, но и частных, а это, в свою очередь, способствует повышению доступности ресурсов, необходимых для развития бизнеса и повышения качества жизни населения.

- развитие инновационных технологий. При этом содействие инновационной деятельности должно быть инструментом, который позволит, с одной стороны, провести модернизацию действующих производств, повысить их конкурентоспособность, внедрить современные технологии, а с другой - повысить эффективность деятельности малого и среднего бизнеса.

Таким образом, усиление инвестиционной привлекательности региона способствует привлечению инвестиций частных инвесторов в развитие различных отраслей экономики, а так же, повышает конкурентоспособность региона, обеспечивая устойчивые темпы экономического и социального развития.

Библиографический список

1. Инвестиционная стратегия Красноярского края на период до 2030 года [Электронный ресурс] / Приложение к указу Губернатора Красноярского края от 17.12.2013 № 239-уг. – Режим доступа: <http://krskinvest.ru/pages/investicionnaya-strategy>.
2. Дубровская, Т.В. Оценка состояния и развития малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае [Текст] / Т.В. Дубровская, Л.Н. Ридель, А.В. Лихачев // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 11(89). – С. 95–97.

3. Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России компании «РА-ЭКС-Аналитика». – Режим доступа : https://raex-a.ru/update_files/3_13_method_region.pdf.
4. Национальное рейтинговое агентство. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России по итогам 2018 года. – Москва, 2018. – Режим доступа: <http://www.ra-national.ru/ru/node/63076>.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю [Электронный ресурс]. – Красноярск: Красстат, 2018. – Режим доступа: http://krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat.
6. Петров, Д.В. Исследование подходов к определению категории "инвестиционная привлекательность" [Текст] / Д.В. Петров, Т.В.Дубровская. – // Современная экономика и образование: проблемы, возможности и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 365–367.

Сведения об авторе

Дубровская Татьяна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации отраслей химико-лесного комплекса ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» (660049, Российская Федерация, Красноярск, ул. Ленина, 69), e-mail: tvd2005@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 7.05.2019 г.

Л. Н. Ридель, С. Е. Евсеева
К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ К КЛАССИФИКАЦИИ
ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ

В статье раскрывается понятие «инновационная стратегия» и рассматривается определение этого термина отечественными и зарубежными авторами. Обосновывается необходимость выбора инновационной стратегии организацией. Исследуются существующие классификации инновационных стратегий.

Целью работы является определение сущности инновационной стратегии как экономической категории, уточнение и дополнение существующих классификаций инновационных стратегий.

Объектом исследования является инновационная стратегия.

Предметом исследования является понятие и классификация инновационных стратегий.

При проведении исследования и подготовки статьи использовались следующие методы: анализа, синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному, обобщения, дедукции и индукции.

В результате проведенного исследования определено понятие инновационной стратегии. Рассмотрены существующие классификации инновационных стратегий по различным классификационным признакам: по реакции на внешнюю и внутреннюю среду предприятия, в зависимости от модели поведения предприятия в новых рыночных условиях, в зависимости от стадии применения стратегии, в зависимости от освоения новых изделий (диверсификации), в зависимости от конкурентной позиции на рынке, в зависимости от применяемой маркетинговой стратегии, в зависимости от характера реализации инновационной стратегии. По каждому классификационному признаку определены виды инновационных стратегий. Раскрыта сущность всех видов инновационных стратегий в существующей классификации. В существующую теорию классификации инновационных стратегий добавлен новый классификационный признак: в зависимости от спроса на производимую и реализуемую продукцию. Обоснована необходимость уточнения видов инновационных стратегий. Помимо этого обосновано, что инновационная стратегия является базой общей стратегии и одновременно – основным условием конкурентоспособного развития предприятия.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационная стратегия, инновационный процесс, классификация, классификационный признак, конкурентоспособность, эффективность.

Решение о необходимости перехода на инновационную стратегию – эффективное управленческое решение, которое требует больших креативных и аналитических усилий, материальных и финансовых вложений. Инновации необходимы любому предприятию, так как в различных ситуациях требуется перераспределение сил как внутри предприятия, так и внутри рынка, на котором оно функционирует. Организация способна изменить свое положение на рынке, в случае если она создаст какой-либо новый продукт, услугу или технологию, неизвестные до этого ни рынку, ни потребителю. Непосредственно рынок претерпит изменения на фоне перемен в потребительских предпочтениях, схемах действий игроков и иных факторов.

Предприятием в соответствии с его миссией и постоянно меняющейся внешней средой, формируются цели получения стабильных доходов, устойчивой конкурентной позиции и выживания в долгосрочной перспективе. Средствами достижения целей, т. е. стратегиями, при этом служат как интенсивное развитие всех элементов производственно-хозяйственной деятельности предприятия, так и их инновационное развитие.

Необходимо отметить, что в связи с постоянным расширением многих сфер в деятельности экономических субъектов, а в особенности это может касаться организаций по

предоставлению различных услуг, либо выпуском продукции, очень ощутима конкурентная борьба на рынке тех сегментов, которые они завоевали. Наша страна не исключение, и даже более того, для наших предприятий это усугубляется, так как ежедневно открываются или создаются новые компании, новые фирмы или предприятия, также многие эти же фирмы или предприятия закрываются.

В данной ситуации главным условием эффективности деятельности любого предприятия становится уровень его инновационного потенциала. По этой причине логично и оправданно определить инновационную стратегию как ключевое звено в общей стратегии развития предприятия.

Под инновационной стратегией предприятия подразумевается механизм распределения ресурсов организации, который направлен на достижение конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе за счет успешной реализации инновационной деятельности [4].

В развитых странах термин «инновационная стратегия» начал употребляться намного раньше. Обратимся к определениям «инновационной стратегии», рассмотренным различными авторами. Различные точки зрения на данный термин, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Определение термина «инновационная стратегия» отечественными и зарубежными авторами

Определение термина «инновационная стратегия»	Автор
1. Комплекс новых принципов и правил принятия решений поведения организации	И. Ансофф
2. План, по которому предприятие достигнет своих долгосрочных целей	Баринов В. А.
3. Стратегия, состоящая из стратегических целей и действий по разработке продуктовых и процессных инноваций, направленных на достижение данных целей	Вас Д.
4. Стратегия, определяющая в какой степени и по какому пути фирма будет использовать инновацию в рамках своей бизнес-стратегии	Гилберт Ж.
5. План фирмы по развитию новых продуктов и рынков	Диер Б./ Сонг Х.
6. Выбор фокуса инновации и средства их реализации	Купер Р/ Эджетт Е.
7. Стратегия, призванная регулировать функционирование инновационной сферы	Никонова Я.И.
8. Совокупность действий и методов ведения инновационной деятельности, обеспечивающей конкурентные преимущества за счет разработки и внедрения инноваций	Соменкова Н.С.
9. Одно из средств достижения целей организации (корпорации, фирмы), отличающееся от других средств своей новизной, прежде всего для данной организации и, возможно, для отрасли и потребителей	Фатхутдинов Р.А.
10. Интеграция перманентно-развивающихся разработок фирмы	Фирс Р./ Нараян В.

Отечественные авторы к определению термина «инновационная стратегия» подходят по-разному, так, например, Н.С. Соменкова рассматривает ее как совокупность действий и методов ведения инновационной деятельности, Р.А. Фатхутдинов – как одно из средств достижения целей организации, Я.И. Никонова как регулятор функционирования инновационной сферы.

Зарубежные авторы понимают термин «инновационная стратегия» шире: Гилберт добавляет ее зависимость от бизнес-стратегии, Фирс и Нараян указывает на отражение инновационной стратегии в портфеле инноваций фирмы, Диер и Сонг указывают на причастность фирмы не просто к развитию продуктов, но и к развитию рынков, способных данный продукт принять, Вас расширяет понимание инновационных продуктов, не ассоциируя данный термин лишь с продуктовыми инновациями, но и включает в анализ процессные инновации, Купер, Эджетт, Кляйншмидт предлагают рассматривать еще и фокус действий применительно к инновации и рассматривают инновации как проекты.

Инновационная стратегия подразумевает под собой последовательное поведение, которое позволяет предприятию позиционировать себя в окружающей среде, а изменения в стратегии являются реакцией на изменения внешних условий.

Обычно организации не придерживаются какой-либо определенной стратегии в чистом виде. Выбор приоритетов и предпочтений связаны с внешними и внутренними факторами, и конкретными проектами.

Отличие от других стратегий заключается в том, что инновационная стратегия является направлением поиска нового как для производства, так и для управления организацией.

Необходимость в инновационных стратегиях возникает в основном при внезапных изменениях во

внешней среде предприятия (организации, объединения) [3]. К таким изменениям относятся: снижение спроса в связи с насыщением рынка; радикальные изменения в технике и технологии производства; диверсификация производства и как следствие – расширение рыночного ассортимента нововведений; появление на рынке принципиальных новшеств; угроза появления новых конкурентов.

Необходимость в инновационной стратегии возникает, и когда появляются требования со стороны населения страны. Как правило, любые социально-политические изменения заставляют предприятия резко менять свои направления развития. Это и происходит в настоящее время в России.

Стратегии вообще и инновационные в частности направлены на развитие и использование потенциала организации и рассматриваются как реакция на изменение внешней среды [2]. Поэтому многообразие инновационных стратегий обуславливается составом компонентов внутренней среды организации.

Инновационными стратегиями могут быть:

- инновационная деятельность организации, которая направлена на получение новых продуктов, технологий и услуг, в производстве, маркетинге и управлении;

- переход к новым организационным структурам;

- применение новых видов ресурсов и новых подходов к использованию традиционных ресурсов.

В экономической литературе существует огромное количество различных видов инновационных стратегий. Прежде чем дать им характеристику, целесообразно рассмотреть классификационные признаки, которые положены в основу классификации инновационных стратегий (рисунок 1)

Рис. 1. Классификационные признаки инновационных стратегий

Характеристика инновационных стратегий по различным классификационным признакам представлена в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика инновационных стратегий

Признак классификации	Виды	Сущность
1. По реакции на внешнюю и внутреннюю среду предприятия	Стратегия технологического лидера	Характеризуется постоянной разработкой технологических (продуктовых и процессных инноваций)
	Стратегия следования за лидером	Включает инновационное развитие реакционного характера – реакция на изменения во внешней среде, в частности на инновации конкурентов
2. В зависимости от модели поведения компании в новых рыночных условиях	Активные (технологические): - лидерства; - имитации.	Представляют собой реагирование на происходящие и возможные изменения во внешней среде путем проведения постоянных технологических инноваций
	Пассивные (маркетинговые)	Связаны с фокусированием внимания фирмы на постоянных маркетинговых инновациях
3. В зависимости от стадии применения стратегии	Стратегии НИОКР	Связана с проведением предприятием исследований и разработок
	Стратегии внедрения и адаптации нововведений	Относится к системе обновления производства, вывода продуктов на рынки, использования технологических преимуществ
4. В зависимости от освоения выпуска новых изделий (диверсификации)	Горизонтальная	Фирма расширяет масштабы своей деятельности за счет выпуска новых товаров или услуг в рамках одной отрасли;
	Вертикальная	Компания охватывает различные этапы производственного цикла;

	Интеграционная	Фирменная номенклатура расширяется за счет товаров различных отраслей.
5. В зависимости от конкурентной позиции на рынке	Виолентная	Основывается на снижении издержек производства, которое достигается за счет организации массового выпуска сравнительно недорогих, но вполне доброкачественных товаров.
	Патентная	Заключается в выпуске ограниченного количества узкоспециализированной продукции самого высокого качества, реализуемой по очень высокой цене.
	Коммутантная	Предполагает максимально гибкое удовлетворение небольших по объему (локальных) потребностей рынка
	Эксплерентная	Ориентирована на радикальные нововведения
6. Классификация в зависимости от маркетинговой стратегии	Наступательная	Ее избирают только мелкие предприятия, концентрирующие усилия на одном или нескольких инновационных проектах
	Защитная	Используется при наличии значительной доли рынка, не занятой конкурентами, возможностью получения прибыли, в том числе за счет относительно низкого уровня издержек
	Лицензионная	Характеризуется необходимостью проведения собственных НИОКР для последующего более точного выбора лицензий для покупки
	Промежуточная	Основывается на маркетинговых исследованиях, требует высокой творческой активности персонала маркетинговых служб
	Разбойничья	Предполагает резкое вторжение производителя на рынок, способное привести к его сокращению
	Стратегию создания нового рынка	Предполагает, что в данный период организация является единственным производителем нового продукта
7. По характеру реализации инновационной стратегии	Агрессивно-нападательная	Характерна для промышленных предприятий, стремящихся к лидерству при внедрении инноваций в определенном рыночном сегменте, обязательным условием в данной ситуации является наличие необходимых ресурсов
	Боевая	Характеризуется большим количеством инновационных продуктов, предлагаемых к внедрению. Характерна для производителя, ориентирующегося на широкий круг потребителей и достаточно уверенного в высоком уровне конкурентоспособности изделий в будущем.
	Оборонительная	Направлена на сохранение позиций на рынке. Характеризуется необходимостью в разработке системы мероприятий для долгосрочного и краткосрочного ведения конкурентной борьбы. Характерна для предприятия более сильного в маркетинге, чем в НИОКР.
	Стратегия заимствования	Стратегия, при которой новая технология или продукт приобретаются у других предприятий, например, путем закупки лицензии

Спрос на производимую, либо реализуемую продукцию может выступать самостоятельным классификационным признаком. В зависимости каков спрос на продукцию (низкий, неустойчивый, чрезмерный и т.д.) требуется разная инновационная стратегия.

Большинство исследователей (А.А. Трифолова, Н.В. Лапин, Д.В. Савотеев и др.) называют наиболее распространенными следующие стратегии инновационного развития:

- наступательная;
- защитная;
- имитационная.

Наступательная инновационная стратегия обеспечивает реализацию общей направленности на интенсивный рост и нацелена на увеличение присутствия предприятия в наиболее перспективных секторах рынка за счет вытеснения из этих секторов за счет вытеснения из этих секторов имеющихся конкурентов.

Наступательная стратегия ориентирована на разработку и освоение собственных нововведений, поиск уникальных источников формирования конкурентных преимуществ. Подобное поведение характерно для крупных компаний, осуществляющих массовое производство, выходящих на рынок со своей или приобретенной новой продукцией, опережающих своих конкурентов за счет серийности производства и эффекта масштаба [6].

Защитную инновационную стратегию могут использовать средние и малые предприятия, которые не обладают значительным инновационным потенциалом. Защитная инновационная стратегия ориентирована на поддержание уже достигнутых позиций предприятия. Основой такой стратегии являются периодически осуществляемые средне- и краткосрочные инновационные разработки, которые обеспечивают сокращение затрат или добавление новых потребительски значимых свойств к уже выпускающимся видам продукции. Реализация защитной стратегии может осуществляться также на основе вторичного использования существующих передовых отраслевых разработок за счет приобретения лицензий.

Имитационная стратегия инновационного развития характеризуется полным отсутствием выбора путей реализации собственной инновационной деятельности. Задачей данной стратегии является

отслеживание применяемых конкурентами нововведений и их полной либо частичной адаптации к собственной деятельности.

Имитационная стратегия характерна для малых или средних предприятий, недавно присутствующих на рынке. Стратегия направлена на максимальное сокращение издержек инновационной деятельности для оптимизации эффективности деятельности [5].

Для всех предприятий не существует единой по содержанию стратегии, каждый хозяйствующий субъект представляет из себя уникальную открытую систему со своими индивидуальными характеристиками. Однако, между существующими инновационными стратегиями существуют определенные взаимосвязи. Любая из инновационных стратегий включает общие принципы, на основе которых руководители конкретной организации могут принимать взаимоувязанные решения, призванные обеспечить скоординированное и упорядоченное достижение целей в долгосрочном периоде. В практической инновационной деятельности возможны комбинация различных видов стратегий.

Существует большое количество базовых инновационных стратегий. Они распределены по видам на основе опыта многих организаций. Каждая организация, которая занимается инновационной деятельностью, может выбрать абсолютно любой вид стратегии, исходя из собственного направления развития. Однако при выборе инновационной стратегии следует учитывать и общую стратегию фирмы, и ее организационную структуру управления. Общие и инновационные цели должны сочетаться между собой. Стратегические планы обязаны быть разработаны так, чтоб не только оставаться целостными в течение длительных периодов времени, но и быть довольно гибкими, чтоб при необходимости можно было осуществить их модификацию и переориентацию [1].

Реализация любой инновационной стратегии связана с необходимостью перестройки организации или ее реструктуризацией в сочетании с текущими производственными процессами. Инновационные изменения следует сочетать с жизненными циклами изделий, технологий, организации.

Таким образом, разработка инновационной стратегии предприятия – это необходимость для успешного и эффективного развития организации.

Библиографический список

1. Дрок Т.Е. Методический подход к разработке инновационной стратегии развития предприятия [Текст] // Российское предпринимательство. – 2015. – Том 16. – № 16. – С. 2619-2634.
2. Евсеева С.Е., Ридель, Л.Н. Инновационная стратегия как основа развития предприятия/[Текст] / Экономика и управление в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции. -, 2018. - 310 с. - С.47-50.
3. Лавриченко О.В. Алгоритм практической реализации инновационной стратегии, обеспечивающей устойчивое развитие предприятия [Текст] // Креативная экономика. – 2012. – Том 6. – № 8. – С. 68-73.

4. Лысоченко А.А., Свиридов О.Ю. Теоретические основы стратегического управления: учебник [Текст] / А.А. Лысоченко, О.Ю. Свиридов. – Ростов н/Д.: Содействие–XXI век, 2016. – 420 с.
 5. Ридель Л.Н., Печерица Н.А. Особенности инновационного потенциала в нефтеперерабатывающей отрасли [Текст] // Наука и бизнес: пути развития. – 2018. – №11(89). – С.162-166.
 6. Ридель Л.Н., Роль финансовой модели в разработке стратегии развития предприятия [Текст] /Л.Н.Ридель, Н.С.Тарасюк Н.С., Е.В. Романовская // Экономика и предпринимательство.– 2017 . – № 9 (ч.1) . – С.468-471.
-

Сведения об авторах:

Ридель Любовь Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф.Решетнева» (660037, г. Красноярск, проспект им. газеты Красноярский рабочий, 31, проспект Мира, 82), e-mail: ridel.l@mail.ru.

Евсеева Светлана Евгеньевна – магистрант ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф.Решетнева» (660037, г. Красноярск, проспект им. газеты Красноярский рабочий, 31, проспект Мира, 82).

Статья поступила в редакцию 12.05.2019 г.

С. П. Тестов

К ПРОБЛЕМЕ ВОЗВЕДЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ДОЛГОСТРОЯ В ОМСКОМ РЕГИОНЕ

В статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с долгостроем объектов, в которые были вложены миллиардные инвестиции из федерального бюджета, также бюджета города Омска и Омской области. Однако по разным причинам эти значимые для города Омска объекты стали уже историей – это аэропорт «Омск-Федоровка», Омский метрополитен и Красногорский гидроузел на реке Иртыш. По времени первым значительным строительством в Омске являлся аэропорт «Омск-Федоровка». Строительство началось в 1989 году, несколько раз приостанавливалось, потом возобновлялось. В 2008 году было прекращено федеральное финансирование и к 2012 строительство полностью было приостановлено. Завершение строительства нового аэропорта планировалось завершить к 300-летию города, но этого не случилось. Вторым по очереди незавершённым строительством стало ожидаемое в городе метро. Строительство началось в 1992 году и его завершение планировалось сначала в 2008 году, затем к 300-летию города в 2016 году. В мае 2018 года решением Правительства Омской области строительство было прекращено окончательно. Омский метрополитен мог бы стать вторым в Сибири после Новосибирска и восьмым в России. Третьим знаковым строительством в пределах города стало возведение на реке Иртыш Красногорского гидроузла. К строительству приступили в мае 2011 года и плановым сроком завершения и сдачи гидроузла в эксплуатацию также было 300-летие города Омска. В связи с банкротством основного подрядчика НПО «Мостовик» строительство было заморожено. У области в настоящее время собственных средств на завершение строительства нет. Однако, вне зависимости от причин, как об объективных, так и субъективных, создавших эти объекты долгостроя, всегда есть надежда на положительное решение соответствующих вопросов.

Ключевые слова: транспорт, логистика, транспортный комплекс, инвестиции, проект, строительство, стратегия, метрополитен, гидроузел, аэропорт.

Рядовые горожане, депутатский корпус, Правительство Омской области не перестают думать о строительстве современного аэропорта «Омск-Федоровка». Необходимы многомиллиардные затраты на строительство первой очереди – обустройство аэродрома и взлетно-посадочных полос, строительство подъездных путей, закладка фундамента зданий. В соседнем Новосибирске получил «вторую жизнь» после реконструкции международный аэропорт «Толмачево», через который омичи могут улететь в более полусотни стран мира.

С приходом новой администрации и губернатора А.Л. Буркова в Омске вновь заговорили о когда-то запланированном закрытии аэропорта «Омск-Центральный», где взлет и посадка пассажирских лайнеров осуществляется над центром города. Реанимация строительства аэропорта в Федоровке возможна при согласовании с федеральным центром и вхождении в магистральную инфраструктуру. Сегодня найти в Омске инвесторов, готовых вложить вместе с областью порядка 5–6 миллиардов рублей в восстановление и строительство инженерных сетей, наверное, проблематично.

Далее, по оценкам экспертов, потребуется еще от федерального центра не менее 11-12 миллиардов рублей на строительство самого аэродрома, его взлетно-посадочной полосы с комплексом навигационной инфраструктуры. Но в завершении будет строительство самого аэропорта – здания со всеми современными внутренними и внешними структурными подразделениями – залами ожидания, пропускными пунктами, кассами, ресторанным и буфетным сервисом, магазинами, барами и бутиками,

помещениями для персонала, охраны, диспетчерской и аэродромной службами. Обустроенная привокзальная площадка для подъезда и стоянки автотранспорта с охранными службами и т.п. Сумма капитальных вложений пока непредсказуема.

Насколько увеличится пассажиропоток при введении аэропорта в Федоровке, сколько авиакомпаний будет заинтересовано в полетах в Омск или транзитных остановках, сказать очень сложно. Сегодня на авиаперевозках значительно сказывается сезонность полетов. С мая увеличивается количество рейсов на Крым и Сочи, чартерные рейсы в Китай, Турцию, Грецию и иные страны Средиземноморья. А вот говорить о расширении географии круглогодичных рейсов по России и зарубежью без серьезных общественных исследований в настоящее время затруднительно.

Сегодня горожанам и жителям Омской области предлагается выбор на полеты в ближнее и дальнее зарубежье через аэропорты «Толмачево» в Новосибирске, «Рощино» в Тюмени, «Кольцово» в Екатеринбурге или московские аэропорты. Причем через Москву омичи десятилетиями летают в большинство областных центров России, в Якутию, на Камчатку и в Калининград.

Кстати, популярными стали авиаперелеты по маршруту Омск – Новосибирск и обратно. У данного авиасообщения есть как противники, так и сторонники, все зависит от цели поездки. Но наличие реальной востребованности пассажиров и туристов в данном авиамаршруте уже характеризует правильность принятого решения.

В Новосибирске еще с прошлого 20-го столетия прекрасно работает метрополитен, связывающий самые густонаселенные районы города по

обоим берегам реки Обь. Жители соседнего мегаполиса уже не представляют себе жизнь в городе без метро. Перепланированы маршруты движения муниципального автотранспорта, коммерческих маршруток и троллейбусные линии. Горожане мечтают о расширении линий метрополитена, строительстве новых станций.

А в городе Омске жители города и области вынуждены ездить на наземном транспорте, с пересадками, с самым дорогим в Сибири и на Алтае проездом в 30 рублей за одну поездку. Строительство метрополитена прекращено. Не сдана ни одна станция. Проложенным тоннелям необходима консервация с ценой вопроса – не менее 25 миллионов рублей ежегодно из бюджета города. Положительно решен только вопрос по строительству и вводу в эксплуатацию метромоста, который связал центр города с густонаселенным спальным районом Левобережья.

26 марта на пресс-конференции глава Омского региона А.Л. Бурков озвучил решение заседания правительства Омской области о нецелесообразности дальнейшего строительства Омского метрополитена. Примерная стоимость завершения и ввода в эксплуатацию омского метрополитена составит не менее 24 миллиардов рублей, а это практически весь годовой бюджет области.

В то же время ситуация в перспективе может измениться и возможно в определенном будущем данный вопрос все же будет решен положительно.

И третья «великая» стройка в Омске – строительство Красногорского гидроузла на реке Иртыш.

Проектом, разработанным ОАО «Мособлгидропроект» и получившим 27.01.2011 г. положительное заключение государственной экспертизы, в составе гидроузла предусматривалось строительство основных сооружений:

- левобережной и правобережной бетонных водосливных плотин с шестисекционными водосливами, водобойными колодцами, рисбермами, сопрягающими стенками и мостовыми переездами;
- рыбопропускного сооружения из двух пролетов, совмещенных с первым и шестым пролетами водосливных плотин;
- земляных плотин в русловых и береговых частях;
- однокамерного шлюза с подходными каналами.

Кроме этого должны были быть построены второстепенные сооружения гидроузла:

- в русле реки направляющие дамбы подходных каналов шлюза и водосливных плотин;
- на плотине инспекционные и смотровые площадки;
- подъездные дороги и площадки для стоянки автотранспорта.

Предполагалось, что Красногорское водохранилище при подпорной отметке 70 метров будет иметь полезную емкость 60 – 62 млн. кубических метров, что составило бы менее 1% среднесезонного стока на Иртыше в границах

города. По этой причине создаваемое водохранилище не предназначалось для регулирования уровня в нижнем бьефе. Запроектированный между водосбросных бетонных плотин судоходный шлюз имел бы длину 150 м, полезную ширину 20 м и глубину на порогах до 4 м. Проект шлюза выполнен ОАО «Гипроречтранс». При вводе в эксплуатацию данный однокамерный шлюз решил бы проблему пропуска всех типов и проектов судов, осуществляющих движение вниз и вверх по течению по реке Иртыш.

Генеральной линией предстоящего строительства Красногорского гидроузла являлось решение основной задачи – ликвидировать проблему обеспечения города Омска питьевой водой. При завершении строительства проблемы для речного транспорта теоретически отсутствовали. Будет же функционировать в навигационный период шлюз для пропуска судов и составов. Вопрос стоимости шлюзования как-то не обсуждался.

При согласовании проекта строительства гидроузла вся тематика вопросов увязывалась с забором воды для городских нужд, а вопросы экологии, связанные с подтоплением поймы реки в границах города Омска и его пригородов выше по течению от строящейся плотины, публично не рассматривались и в периодической печати не оговаривались.

Подъем уровней воды на Иртыше в меженный период на 1.5 – 2.0 м привел бы к приостановлению течения реки Омь, впадающей в Иртыш в центре города, что повлекло бы экологический коллапс. В центре города Омска возник бы озеровидный водоем с минимальным течением, а с учетом «чистоты» воды в реке Омь и жаркой летней погодой, началось бы заболачивание берегов с запахом отстойной грязной воды, если не сказать более. Через мосты, соединяющие берега реки Омь, ежедневно проезжают многие десятки тысяч горожан, тысячи единиц подвижного состава, вблизи береговой линии построены сотни жилых домов. Да и ветер разносил бы отнюдь не ароматные запахи на близлежащие районы. Также поднялся бы уровень грунтовых вод и это было бы только началом городских бед. О последствиях ни проектировщики, ни представители властных структур даже не догадывались. Редкие голоса противников стройки услышаны не были.

К строительству Красногорского гидроузла приступили в 2011 году со сроком окончания в 2016 г., т.е. к 300-летию города Омска. Однако главный подрядчик – НПО «Мостовик» к 2016 году – обанкротился. Освоив с субподрядчиками примерно 5,5 млрд. рублей и выполнив, по разным оценкам, от 40 до 50% всего объема строительства, работы были приостановлены. По разным оценкам, которыми оперируют в областном правительстве, требуется не менее 4,5 миллиардов рублей из федерального бюджета. Сумма немалая.

До настоящего времени остается открытым о судоходстве на реке Иртыш в пределах города. Практически все транзитные перевозки связаны с загрузкой и выходом судов в рейс из Омска во все

приречные пункты Обь-Иртышского водного бассейна – Омская и Тюменская области, включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Погрузка судов осуществляется в Омском речном порту, грузовых терминалах выше по течению, чем строящийся гидроузел. А предстоящее шлюзование вряд ли будет бесплатным.

Одна из крупнейших судоходных компаний в Обь-Иртышском бассейне – ПАО «Иртышское пароходство» – за навигацию 2018 года только нефтепродуктов перевезла около 140, 0 тысяч тонн. Погрузка в танкеры осуществляется с причалов Омского НПЗ (пос. Николаевка).

Таблица 1

Объемы перевозок ПАО «Иртышское пароходство»

Род груза	Объём перевозок, тыс. т				
	2014	2015	2016	2017	2018
Налив	198,5	249,6	113,7	116,0	191,0
Сухогруз	470,4	138,5	638,3	456,0	139,0
Всего	668,9	388,1	752,0	572,0	330,0

Следует отметить, что в рамках госзаказа было перевезено речными танкерами в 2017 году 71 тыс. тонн, в 2018 году 58 тыс. тонн светлых нефтепродуктов для перевалки в Обской губе в морские танкеры ледового класса для дальнейшей доставки потребителям Чукотского автономного округа.

Кроме этого в 2018 году для нужд города и области в Омск в район судоремонтного завод было доставлено около 100 тысяч тонн песка из района Чернолучье-Красноярка.

Речной транспорт – наиболее дешевый вид транспорта по сравнению с железнодорожным и, тем более, с автомобильным. Поэтому продукция, производимая на предприятиях Омска и других регионов, ежегодно десятками тысяч тонн перевозится с грузовых терминалов АО «Омский причал» (пос. Николаевка) судами АО «Северречфлот», АО «Обь-Иртышское речное пароходство» и др. потребителям Тюменского севера.

Судами Омского речного порта и АО «Южная судоходная компания» с причалов АО «Омский речной порт» ежегодно для потребителей Омской и Тюменской областей ежегодно доставляются уголь, щебень, ЖБИ, песок и иные грузы с объемами 35–55 тыс. т.

Омские речники вносят значительный вклад в строительство и обустройство морского порта Сабетта, расположенного в северной части Обской губы. Построенный порт является неотъемлемой частью инфраструктуры комплекса по переработке сжиженного газа по проекту «Ямал СПГ-1». В настоящее время порт функционирует круглогодично, отгружая ежемесячно сотни тысяч кубометров сжиженного природного газа в морские танкеры.

Сейчас разворачивается строительство первой очереди второго проекта – «Арктик СПГ-2» на Гыданском полуострове. Речники доставляют сюда с выгрузкой на причалах пункта Салманово десятки тысяч тонн различных грузов. Из Омска в первую очередь перевозятся светлые нефтепродукты – дизельное арктическое и дизельное зимнее топливо. Для речных судов период арктической навигации в северной части Обской губы не более 90 суток. Остальное время здесь лед. Безусловно, на время доставки грузов в Заполярье речными судами влияют погодные условия. В случае штормовых явлений суда уходят в

бухты-убежища. А после строительства шлюза возникнут дополнительные сутки простоев.

В последние годы возобновились межбассейновые перевозки в арктической зоне Западно-Сибирского региона. Как в 80-90 годы прошлого столетия, речные танкеры возобновили доставку топлива на Диксон. В недалеком прошлом светлые нефтепродукты завозились на Енисей в морской порт Дудинку.

В те годы еще не было серьезного направления в движении судов по принципам логистики. Однако на Енисее оценили прямую доставку топлива произведенного на Омском НПЗ, без участия железной дороги. Экономия в затратах на перевозку была значительная.

Сейчас Арктика получает второе развитие. Внимание бизнеса привлекает Таймыр и его «ворота» – морской порт Диксон. С учетом географии перевозок, логистики, видно, что завоз сюда топлива речными танкерами из Омска – самый оптимальный вариант. Любой другой с участием железной дороги, хоть через Красноярск или Архангельск, принесет более серьезные затраты.

Примерная схема перевозок для Заполярья представлена ниже (рис. 1).

И вновь о продолжении строительства Красноярского гидроузла.

В случае завершения строительства и введения в эксплуатацию гидроузла вопрос шлюзования остается открытым. Система оплаты, тариф на услуги, процесс прохождения шлюза, также проблемы с очередностью, регулирование движения судов и составов – вопросов много.

И еще одна немаловажная деталь строительства.

Если вопрос работы флота судоходных компаний с введением в эксплуатацию шлюза гидроузла мало будет волновать жителей Омска, то проблема поднятия грунтовых вод в городе и его окрестностях станет достаточно актуальной.

Но здесь вопрос не только в самом строительстве объекта на Иртыше, но и в малой изученности грунтовых вод. Определенный подъем воды возник уже при строительстве микрорайонов в прибрежной части города. Забиваемые при строительстве сваи стали нарушать естественный сток подземных вод в реку.

К сожалению, пока данная проблема еще не привлекла широкое внимание общественности, депутатского корпуса. Хотя причина закрытия ледового дворца «Арена-Омск» и лишение хоккейной команды «Авангард» своей тренировочной и игровой базы остается открытой. Ведь Дворец спорта построен на намывных песках и сложно сказать о влиянии грунтовых вод на трещины в фундаменте здания. По информации областных СМИ, Дворец спорта обследован, комиссионное количество документов составляет уже 4 тома. Вот только насколько объективно заключение о дальнейшей судьбе ледовой арены и что будет доверено газетам и телевидению – вопрос открытый.

Проблема нарушения экосистемы с подземными водами в Омске и последующие процессы, которые могут возникнуть при продолжении строительства Красногорского гидроузла, пока мало изучена.

Построенная плотина создает подпор воды в реке, замедляет скорость течения речного потока, что замедляет и даже приостанавливает естественный отток грунтовых вод в речную пойму. Подъем грунтовых вод уже отрицательно сказывается на построенной инфраструктуре вдоль Иртыша. И самый наглядный пример – проблема со спорткомплексом «Арена-Омск». Об этом в областных и городских СМИ со статьями и интервью выступал Руководитель Омского федерального бюджетного учреждения «Территориальный фонд геологической информации по Сибирскому федеральному округу» И.А. Вяткин. Проектирование гидроузла не было увязано с генпланом развития города. Гидрогеологические исследования практически не проводились и при застройке Левобережья не учитывались. Сегодня не менее трех четвертей территории города находятся в зоне подтопления. К чему приведет завершение строительства Красногорского гидроузла, какими будут последствия, можно только предполагать.

За последние пять лет подземные воды ежегодно подтопляли погреба на дачных участках и в частном городском секторе на расстоянии нескольких километров от Иртыша. Например, в районе поселка Магистральный уровень подтекания грунтовых вод ежегодно увеличивается. Если в 2014 году вода поднималась на 0,3-0,4 м и уходила в первых числах августа, то в 2018 году уровень поднялся на 1,3-1,4 м и вода ушла только в середине сентября. Однако и у жителей поселка и на дачных участках при углублении погреба на два и более метра грунтовые воды остались на зимний период.

При СССР практически в каждом областном центре функционировали специальные геологические

лаборатории, изучавшие грунты перед любым капитальным строительством. Посредством бурения с разных глубин поднимались образцы почвы (керны), в лабораторных условиях проводились соответствующие исследования и будущим строительным организациям выдавались заключения о возможности строительства и качестве подземного грунта. Существовали картосхемы залегания подземных вод.

Сейчас строительство осуществляется современными средствами и технологиями, особенно при закладке фундаментов, включая забивание свай. Каким подземным ручейкам они преграждают естественное подземное русло, ответов скорее всего не будет.

И остановимся еще на одной проблеме нашего города Омска. Мы живем в городе-миллионнике, который единственный в России областной центр, стоящий на берегах судоходной реки и не имеющий речного вокзала. Да, перестали из Омска уходить в рейсы пассажирские суда на подводных крыльях. Практически не видно в городе белоснежных пассажирских теплоходов, работавших на линии Омск-Салехард-Омск. Уже который год эти суда скромно уходят в рейсы с акватории Омского судоремонтного завода.

Горожане и гости нашего города до или после посещения «КДЦ Вавилон», (бывшее здание речного вокзала), теперь лишены возможности просто прогуляться по набережной вдоль реки Омь и полюбоваться ее устьем – впадением в Иртыш. Набережная здесь ограждена – она в аварийном состоянии, и ремонт ее нигде не озвучивается. А сколько лет выпускники школ, средних и высших учебных заведений отмечали свои выпуски на прогулочных теплоходах типа «Москва». Который год эти суда швартуются на временном причале на правом берегу Оми, куда на автотранспорте не подъехать, да и пешком от остановок общественного транспорта «Площадь Ленина» и «Турист» надо пройти сотни метров.

Тематика данной статьи актуальна и остается надеяться, что найдутся силы и средства на ликвидацию долгостроев, на ремонт набережной на устье впадения реки Омь в Иртыш.

А основной на сегодня вопрос, что в случае продолжения финансирования законсервированной на сегодня стройки Красногорского гидроузла, все-таки будут проведены соответствующие гидрогеологические исследования, будут созданы пункты наблюдения за колебаниями уровней грунтовых вод, построены дренажные водоотводы и т.д., с целью сохранения экологии и природы региона.

Библиографический список

1. Проект ОАО «Мособлгидропроект» 27.01.2011 г.
2. Отчеты и планы эксплуатационной работы ПАО «Иртышское пароходство» за 2015–2018 годы.
3. Отчеты и планы эксплуатационной работы АО «Обь-Иртышское речное пароходство» за 2015–2018 годы.
4. Бунеев В.М. Стратегия формирования рациональной структуры технических средств речного транспорта: Методы обоснования, инвестиции и финансирование / В.М. Бунеев. И.А. Рагулин. – Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002г.
5. Зачёсов В.П. Технология и организация перевозок на речном транспорте/ В.П. Зачёсов. В.Г. Филоенко. – Новосибирск: Сибирское соглашение, 2004. – 400с.

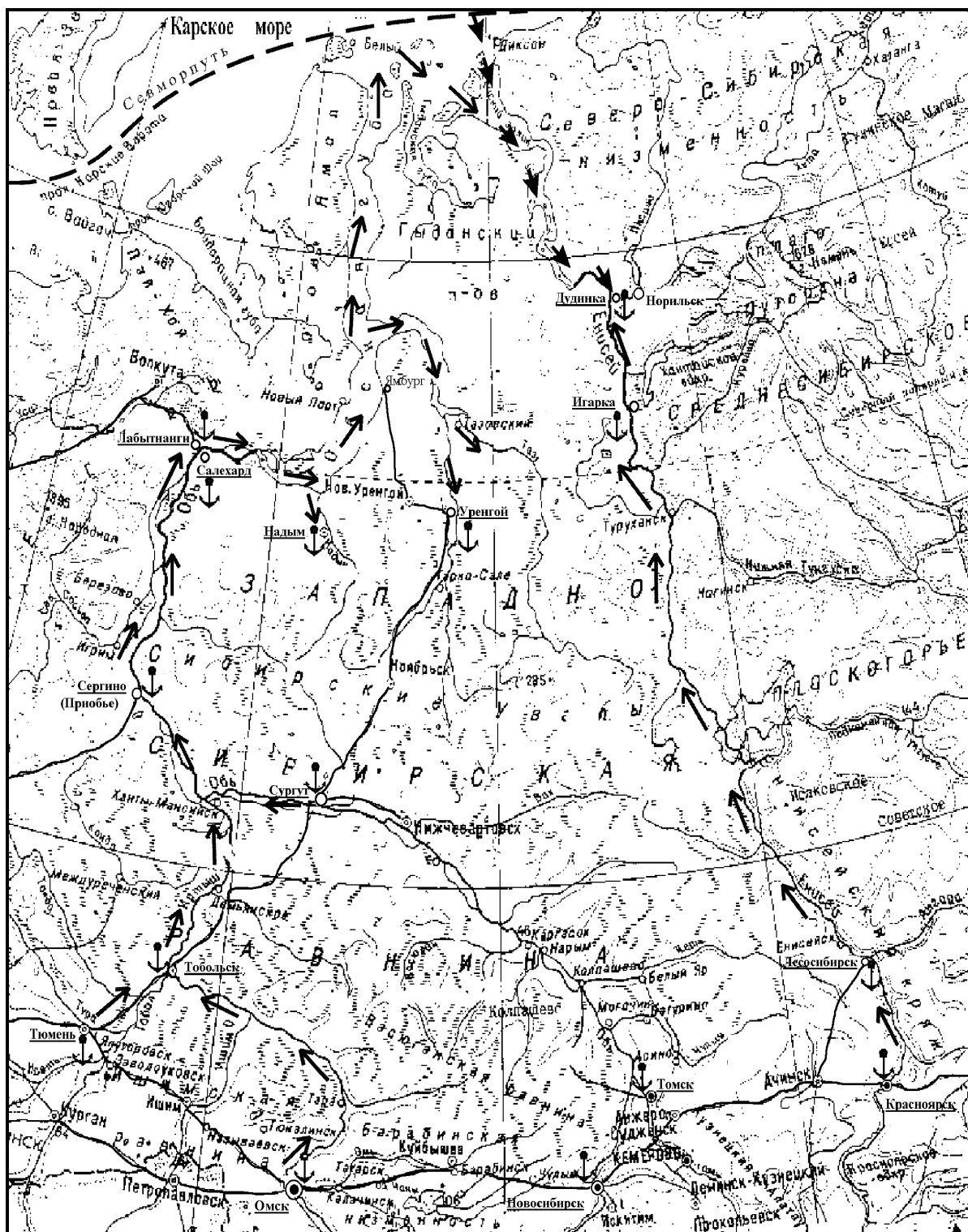

Рис. 1. Водно-транспортная система перевозки грузов в северные районы Сибири

Сведения об авторе:

Тестов Сергей Павлович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления на транспорте Омского института водного транспорта (филиал) ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Ивана Алексеева д. 4), e-mail: tsergejpavlovich@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 29.04.2019 г.

В. М. Федоров, О. В. Михалев

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ ХАРИЗМЫ КАК БАЗОВОГО ЭЛЕМЕНТА ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ЛИДЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью развития теоретических взглядов на особенности харизматического влияния в рамках модели трансформационного лидерства Б. Басса. В статье анализируются основные дескрипторы и элементы измерения харизмы как ключевого компонента бихевиористской модели трансформационного лидерства Б. Басса. Трансформационное лидерство подразумевает, что лидер проявляет индивидуальное участие и обладает харизматическим влиянием. Эффективные трансформационные лидеры стремятся к развитию общего видения целей, миссии среди членов команды, к убедительной и точной передаче важности изменений, развивают и усиливают доверие, а также вдохновляют своих последователей с помощью личной харизмы. В работе выделяются и описываются характерные особенности, свойства и индикаторы харизмы трансформационного лидера в рамках концепции Б. Басса. Обоснована точка зрения на харизму как измеряемую характеристику трансформационного лидера, включающего в себя определенный набор социально-психологических и управленческих атрибутов. На основе проведенного анализа авторы систематизировали харизматические качества лидеров и сформировали комплекс поведенческих стратегий, свойственных харизматичному трансформационному лидеру. Теоретической и методологической основой исследования явились положения и категориальный аппарат теории трансформационного лидерства в менеджменте. В процессе исследования использовались общенаучные методы исследования: содержательный анализ концепции трансформационного лидерства, формально-логический и системно-структурный методы исследования, методы научного абстрагирования и критического анализа. Обоснованность и достоверность полученных результатов исследования обеспечиваются его теоретической проработанностью и методологической обоснованностью, логикой постановки исследовательских задач и последовательностью их решения. Результаты исследования имеют важное теоретическое значение для развития важнейшего раздела менеджмента – теории трансформационного лидерства.

Ключевые слова: харизма, трансформационное лидерство, индикаторы, управление, модель, поведенческие стратегии, личностные качества, паттерны.

В настоящее время стало закономерным возрастание значимости индивидуального лидирующего начала в управлении и формировании профессиональной ментальности организации. Одним из современных положений лидерства, наиболее полно отражающих механизмы и средства влияния продуктивного лидерства на эффективность управленческой деятельности, является концепция трансформационного лидерства.

Дж. Бернс впервые ввел понятие трансформационного лидерства как процесса, в котором лидеры и последователи помогают друг другу, чтобы перейти к более высоким уровням морального духа и мотивации [21]. Б. Басс продолжил работу Дж. Бернса детально исследуя и объясняя социально-экономические и психологические механизмы, лежащие в основе инновационной трансформационной парадигмы и предложил следующую поведенческую модель, где дескрипторами выступают: индивидуальный подход, интеллектуальная стимуляция, вдохновляющая мотивация и идеализированное влияние [19]. При этом идеализированное влияние возможно исключительно лидером, обладающим особыми способностями и поведенческими паттернами, то есть харизмой. В качестве основных элементов измерения харизмы Б. Басс выделяет: формирование плана или образа будущего (цель, задачи проекта, результаты и ожидания, вокруг которых объединяются сторонники лидера); чувство призванности; чувство собственного достоинства (сознание личной силы, обучение подобным способностям других и развитие у них талан-

тов); доверие и уважение со стороны подчиненных (как следствие ответственности, последовательности, надежности и настойчивости лидера) [18].

Считается, что люди, наделенные харизмой, одухотворены, словно на них снизошло некое откровение, благодать. Специалист в области лексикологии, семантики и стилистики Л.П. Крысин определяет харизму как особую одаренность, уникальность личности в умственном и духовном отношении [10]. Следует отметить, что концепт «харизма» использовался еще в античные времена в древнегреческой мифологии для определения дара вызывать к себе интерес со стороны окружающих людей. При этом харизмами называли древнегреческих богинь красоты, грации и изящества. В христианстве данный термин означает «дар Бога». В церковнославянских и русских переводах новозаветных и иных текстов харизма обычно передается словом «благодать». Немецкий ученый М. Вебер ввел понятие харизмы в активный научный оборот, под которым он понимал некоторое свойство личности, признаваемое выдающимся, вследствие чего она оценивается, как одаренная необычными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и качествами, не доступными другим людям [2]. М. Вебер полагал, что не имеет особого значения, из чего складывается и в чем суть харизмы лидера самой по себе. Главное и важное, отмечал он, что харизма проявляется и складывается только при наличии соответствующей социально-психологической необходимости и потребности. Харизма лидера – это итог и эффект от слияния

масс и индивидуальных лидерских начал, подтверждение согласия и монолитности их идей, устремлений и интересов. Способности людей, наделенных этим свойством, расцениваются окружающими как нечто сверхъестественное и даже сверхчеловеческое, недоступное «простым смертным». Ж. Блондель, С. Московичи, П. Штомпка, Дж. Л. Ландарм и другие исследователи выявляют направленность поведения трансформационного лидера, ее отличительные признаки и механизмы проявления харизмы. Г. Лебон, анализируя данный феномен, указывает: харизма – «это род господства какой-нибудь идеи или дела над умом индивида. Это господство парализует критические способности индивида и наполняет его душу удивлением и почтением. Это чувство необъяснимо, оно принадлежит к тому же порядку, к какому принадлежит очарование, овладевающее замagnetизированным субъектом» [11, с. 198]. Как отмечает Дж. Конгер, харизма – это особое умение поставить перед собой необходимостьординарных личностей совершать сверхординарное в случае неблагоприятных обстоятельств. При этом харизма – вовсе не комплекс качеств исключительности, сверхъестественности только лишь узкого круга индивидов. Она свойственна в большей степени тем трансформационным лидерам, которые точно и конкретно представляют себе конечную цель крупных событий, «заражая» остальных своим видением решения проблемы, несмотря на то, что она зачастую не всегда приводит к положительным результатам [22].

При таком понимании остается нерешенной проблема с выявлением, определением индикаторов, свойств, которые формируют феномен харизмы трансформационного лидера.

По мнению Д. Антонакиса, харизма есть совокупность таких свойств как: талант ратора, авторитетность и артистизм [17]. К.Клейн и Р.Хаус отмечают, что к харизматическим свойствам лидера необходимо отнести: просоциальную настойчивость, уверенность в себе, потребность в социальном воздействии, моральную убежденность в нравственном воздействии власти [23]. Л.В. Карташова, Т.В. Никонова и Т.О. Соломанидина определяют харизматические качества лидера как ореол особенной важности, феноменальности и незаурядности: полная абсолютная убежденность в собственных суждениях и возможностях; способность видеть грядущие изменения гораздо лучше, чем остальные; верность идее, умение рисковать и брать на себя ответственность; иррациональное поведение, не соответствующее общепринятым нормам; способность адекватно оценивать реальное положение дел и находить ресурсы, необходимые для достижения цели [7]. Н.П. Романова выделяет следующие дескрипторы харизматичных трансформационных лидеров: уверенность в своих силах и душевное равновесие; коммуникабельность и умение устанавливать долговременные и прочные межличностные отношения; личное обаяние; положительное восприятие жизни [13]. Н.Б. Энкельманном выделены следующие характеристики харизматичной личности: субъективное магнетически привлекательное влияние; душевный подъем, испытываемый от разрешения ак-

туальных проблем; отождествление себя с исполняемой деятельностью; твердые убеждения и отсутствие сомнений; способность сосредотачиваться на ключевых направлениях; контактность и умение устанавливать долгосрочные межличностные взаимоотношения; наличие системы внешней и внутренней мотивации; умение находить к сотрудникам индивидуальный подход; способность к системному целеполаганию; притягательность, инициатива и активность; способность к принятию эффективных управленческих решений; позитивное мировосприятие [16]. Е.В. Сидоренко полагает, что к базисным образующим харизмы относятся: психосексуальная притягательность; умственные способности выше среднего уровня; общественная значимость личности; наличие богатого жизненного и профессионального опыта [14]. Сущностная сторона харизматичного лидера, считает С.Н. Зинев, формируется на основе сочетания неповторимых внутриличностных свойств (удачливости, целеустремленности, конгруэнтности, духовности и представительской внешности) и внешностных характеристик (наличие последователей) [5]. Н.В. Дмитриева и Н.В. Буравцова считают, что к характеристикам харизмы следует отнести: значительную уверенность в истинности собственных идей; уверенность в себе; энергичность и увлеченность; хорошие риторические знания и умения [4, с. 140]. По мнению М. Кете де Врис [8], О.Ф. Кабейн [6], Т. Брэн [20], Н.В. Дмитриева и Н.В. Буравцова [1], трансформационные лидеры, обладающие харизматичностью, в различных критических ситуациях проявляют ряд определенных поведенческих особенностей: 1) демонстрируют выдержку и спокойствие; 2) постоянно подчеркивают самые высокие ожидания относительно развития будущих событий и своей роли в их формировании; 3) показывают во внешней среде способность к прогнозированию событий в будущем. Феномен харизмы имеет место в малых и больших группах, где встречается персонификация идеалов в процессе объединения, сближения и сплочения. Харизматичные трансформационные лидеры обладают притягательной силой, без особого труда увлекают за собой других и находят последователей. Суммируя все свойства харизмы трансформационного лидера, А. Сосланд выводит ее стержневую характеристику – трангрессивность, вследствие которой формируется особенное энергетическое поле, притягивающее всех, кто имел хотя бы незначительную связь с харизматической личностью [15].

Таким образом, основными качествами харизматичного трансформационного лидера являются: уверенность в себе, своих силах; сила воли; целеустремленность и настойчивость; готовность идти на контакт; открытость; ораторские навыки; умение вдохновлять и мотивировать; глубокая индивидуальность.

В качестве основных детерминант возникновения харизмы чаще всего называют: социально-психологическую ситуацию, в которой осуществляется её деятельность, жизнь; наличие высокого уровня харизматических способностей или, так называемой, харизматической одаренности,

которые дают личности возможность выделиться; наивысший уровень профессионального мастерства в той или иной области. И. Шиффер высказал также мысль о бойцовской позиции харизмы, о том, что личность, которая претендует на особое влияние, в каждую минуту прибывает в состоянии борьбы. Такая бойцовская позиция, готовность к драке в любой момент, – это то, по его мнению, что делает лидера харизматичным [12].

Как считает О.Ф. Кабейн: «харизма заставляет других людей любить вас, доверять вам и подражать. Она поможет определить, рассматривают ли вас как сторонника или как лидера, принимаются ли ваши идеи и насколько эффективно реализуются ваши планы. Как бы то ни было, харизма способна заставить «вертеться этот мир» – она способствует тому, что у людей возникает желание сделать то, что от них хотите вы. Она дает конкурентное преимущество в привлечении и сохранении наиболее ценных талантов. Она вызывает у людей желание работать с вами, вашей командой и вашей компанией. Исследования показывают, что люди, ведомые харизматичными лидерами, работают лучше, считают свою работу более значимой и испытывают больше доверия к своим лидерам, чем те, которые трудятся в командах эффективных, но не столь харизматичных лидеров» [6, с. 9].

Трансформационный лидер, обладающий качествами харизматичности, способен чувствовать окружающий мир, видеть свое место в этом мире, изменяться вместе с меняющимся миром, при этом оставаясь собой и реализуя собственный потенциал. Таким образом, развитие харизматичности имеет большое значение в вопросах самоопределения личности, достижения ею целостности, а значит в вопросе становления идентичности.

По мнению А.С. Криворучко, харизма настолько же врожденная вещь, как, например, фигура человека, данная природой, но ее можно корректировать. Поэтому, харизму точно также можно нарабатывать в течение жизни, если поставить перед собой цель. Для этого необходимо: 1) выработать индивидуальную стратегию постоянного самосовершенствования и саморазвития, другими словами свой персональный "рецепт" развития харизмы; 2) выработать уверенное поведение; 3) использовать приемы ораторского искусства; 4) наличие чувства юмора [9]. Новаторский взгляд прослеживается в научных идеях Н.П. Романовой, которая считает, что харизматические трансформационные лидеры являются ключевыми фигурами инновационного процесса [13]. По мнению бизнес-тренера Радислава Гандапаса, харизма необходима трансформационному лидеру, особенно

во времена кризисные, когда ему трудно принять решение, когда нужно действовать вопреки своим личным целям и интересам [3].

Наши исследования показывают, что харизматичные трансформационные лидеры в совершенстве владеют следующим комплексом поведенческих стратегий:

Ораторские способности (люди, стремящиеся вдохновить, говорят охотно, по делу, всегда грамотно, ярко и порой очень эмоционально. Причем создается впечатление, что во время речи на них нисходит именно «благодать», настолько они проникаются собственными идеями);

Внешний облик (люди с харизмой чаще всего далеки от совершенства, но они никогда и не стремятся выглядеть идеально);

Язык тела (харизматичные трансформационные лидеры имеют богатую выразительную мимику; полны энергии, отлично умеют задействовать все ресурсы, чтобы оказать влияние на окружающих);

Эмоциональная и социальная чувствительность (легко ориентируются в окружающей обстановке, «угадывают» настроения других людей и без труда «заражают» их своим).

Из всего вышесказанного следует заключить, что харизма легитимизирует власть, уменьшает неодобрительность и критичность в оценке руководителя и его действий (просчеты и ошибки лидера могут оцениваться даже как положительные). Кроме того, харизма трансформационного лидера позволяет принимать управленческие решения и стремиться к их выполнению при отсутствии объяснений и интерпретаций значимости и необходимости этого действия. Особо подчеркнем, что эффект харизмы теряет силу в случае, когда трансформационный лидер перестает быть на уровне требований времени, его слова расходятся с делами, положительных результатов его руководство не приносит. Таким образом, с одной стороны, харизма является личностным качеством трансформационного лидера, на основании которого он считается одаренным необычайной силой, недоступной для рядового члена организации. С другой стороны – харизма основывается в большей степени на убеждениях и представлениях коллектива, чем на личных умениях и таланте человека, хотя они и играют не последнюю роль. Флер обаяния, окутывающий наделенного харизмой лидера, проистекает из его внутренней непоколебимой уверенности в том, что он занимается значимым и важным делом. Именно эта вера в себя и есть фундамент, на котором зиждется харизма трансформационного лидера.

Библиографический список

1. Буравцова, Н.В., Дмитриева, Н.В. Развитие личностной харизматичности посредством социально-психологического тренинга [Текст] / Н.В. Буравцова, Н.В. Дмитриева // Социосфера, 2014. – № 1. – С. 180–184.
2. Вебер, М. Харизматическое господство [Текст] / М. Вебер // Социологические исследования. – 1988. – № 5. – С. 139–147.
3. Гандапас, Р. Харизма лидера в бизнесе [Электронный ресурс] / Р. Гандапас. – Режим доступа : www.oratorica.ru, свободный.

4. Дмитриева, Н. В. Психологические концепции харизматической личности [Текст] / Н.В. Дмитриева, Н.В. Буравцова // Мир науки, культуры, образования. – № 4 (41). – С. 137–140.
5. Зинев, С.Н. Феномен харизматической личности: основные теоретические концепции [Текст] / С.Н. Зинев // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы Межвузовской научно-практич. конф. – Ставрополь: Изд-во ИДНК, 2003. – С. 169–175.
6. Кабейн, О.Ф. Харизма: Как влиять, убеждать и вдохновлять[Текст] / О.Ф. Кабейн. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 307 с.
7. Карташова, Л. В. Организационное поведение [Текст] / Л.В. Карташова, Т.В. Никонова, Т.О. Солома-нидина. – М., 2001. – 220 с.
8. Кете де Врис М. Мистика лидерства. Развитие эмоционального интеллекта[Текст]. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 311 с.
9. Криворучко, А.С. Харизма преподавателя как основа его профессионального успеха[Текст] / А.С. Криворучко // Экономика развития. – 2011. – № 1 (57). – С. 103–105.
10. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов[Текст]. – М.: Эксмо, 2006. – 944 с.
11. Лебон Г. Психология народов и масс [Текст]. – СПб, 1995. – 311 с.
12. Ломова, Н.В. Теоретический конструкт харизмы как социально-психологический феномен: исследо-вательские концепты [Текст] / Н.В. Ломова // Вестн. МГУКИ. – 2014. – № 6 (62). – С. 87–91.
13. Романова, Н. П. Харизма как экстраординарное свойство лидера: общие представления [Текст] / Н.П. Романова // Вестн. ЧитГУ 2011. – № 8. – С. 118–124.
14. Сидоренко Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию[Текст]. – СПб.: Речь, 2004. – 256 с.
15. Сосланд, А. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии[Текст]. – М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2013. – 368 с.
16. Энкельманн, Н. Харизма. Личностные качества достижения успеха в профессиональной и личной жизни[Текст] / пер. с нем. – М., 2005. – 262 с.
17. Antonakis John, Fenley Marika, Liechti Sue. Learning Charisma // Harvard Business Review. – June 2012. – Vol. 90. Issue 6. – pp. 127-130.
18. Bass B.M. Bass and Stogdill's handbook of leadership: theory, research, and managerial applications. – N.Y., 1990.
19. Bass B.M. Transformational leadership: Industrial, military, and educational impact. Mahwah, NJ: Erlbaum. 1998.
20. Brach T. Radical Acceptance: Embracing Your Life with the Heart of a Buddha. - New York: Bantam, 2004.
21. Burns, J.M. (1978) Leadership. New York. Harper&Row. 1978.
22. Conger J. A. The charismatic leader Beyond the Mystique of Leader. – New York, 1962. – pp. 18–25.
23. Klein Katherine J., House Robert J. On fire: charismatic leadership and levels of analysis // Leadership Quar-terly. – N.Y., 1995. – pp. 183–198.

Сведения об авторах:

Федоров Виктор Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и сервиса ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 11), e-mail: viktor702460@mail.ru.

Михалев Олег Владимирович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, ме-неджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Россий-ская Федерация, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, д. 14), e-mail: mihalev22@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 08.05.2019 г.

Б. Г. Хаиров, А. М. Куничкин
ИНФРАСТРУКТУРНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КЛАСТЕРНЫХ ПРОЕКТОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Данная работа посвящена развитию кластеров на территории Омской области. В условиях глобализации и усиливающейся международной конкуренции устойчивость российской экономики во многом зависит от способности каждого региона успешно конкурировать на мировом рынке. Глобальные изменения в мире, вызванные политическими и экономическими причинами, а также стремительным научно-техническим прогрессом, требуют новых подходов к социально-экономическому развитию российских регионов. И одним из таких наиболее эффективных методов обеспечения роста экономики является кластерный подход. Кластерная структуризация экономики обеспечивает положительное влияние на общую экономическую политику региона, способствует повышению конкурентоспособности территории, предлагает новые возможности для бизнеса. Авторами работы перечислены и проанализированы нормативно-правовые акты, принятые на разных уровнях власти и регулирующие работу кластеров. Кратко охарактеризованы все кластеры, функционирующие в Омской области: кластер нефтепереработки и нефтехимии, кластер высокотехнологичных компонентов и систем, лесопромышленный и агропищевой кластеры. Цель проводимого исследования заключается в анализе деятельности объектов инфраструктурного сопровождения кластеров на территории Омской области. В связи с этим рассмотрены вопросы формирования и развития инфраструктуры кластерных образований в этом регионе, определены и описаны ее основные элементы: коммерческие банки, центры трансферта технологий, технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры и комплексы и др. Методами проведения исследования послужили анализ, сравнение и обобщение. По итогам работы обозначены наиболее развитые на территории Омской области инфраструктурные объекты для кластеров, дана оценка деятельности региональных органов власти по их развитию. Статья выполнена в рамках государственного задания ИЭОПП СО РАН, проект XI.174.1.1. (номер государственной регистрации АААА-А17-117022250133-9).

Ключевые слова: регион, предприятие, кластер, инфраструктурное обеспечение, финансирование, банк, лизинг, центр трансферта технологий, технопарк, бизнес-инкубатор, инновационно-технологические центры, инновации.

Переход экономики страны на новый виток социально-экономического развития в первом десятилетии XXI века в условиях формирования определенного уровня инновационной культуры ставит на одно из важнейших мест конкурентоспособность современных технологий во всех проявлениях. Сегодня функционирование и развитие национальной и региональной экономики в большей степени определяется закономерностями глобализационных процессов, обуславливающих как формирование новых мирохозяйственных связей, так и определение конкретного статуса каждого государства, региона и отдельного предприятия в структуре мировой экономики. Этим и определяется активное создание кластеров, которые развивают партнерство между государством, экономикой и наукой. Кластер выступает как схема, согласно которой все производство продукции: разработка, первичное изготовление, реклама, продажа – идет по единой цепи.

За последние годы было опубликовано множество исследований, связанных с образованием и функционированием кластеров в регионах РФ, примером может послужить монография Б.Г. Хаирова и Т.А. Прокофьевой «Логистические кластеры в экономике России», где рассказывается об «исключительной значимости выбора кластерных моделей управления экономическим развитием страны» [7, с.102]; С.Ю. Мычка в рамках своих

исследований не раз определял «кластер как приоритетную форму интеграции науки, бизнеса и

образования» [6, с.10]; использованию кластерного подхода в Омской области посвящены научные публикации Г.А. Домашенко и других исследователей.

Государственные программы создания и поддержки инфраструктуры кластеров реализуются в европейских странах уже на протяжении трех десятков лет. В России же этот процесс находится на стадии становления. На законодательном уровне понятие «кластер» появилось еще 2008 году в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Позже были приняты другие нормативно-правовые акты, ставшие регуляторами развития кластеров в РФ, например, Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров».

К настоящему времени на развитии приоритетных кластеров базируется «Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 года». Однако на практике кластерная политика в Омской области так и не получила широкого распространения. Бизнес в регионе развивается хаотично, вся необходимая инфраструктура сопровождения кластеров до сих пор не создана или создана, но не в таком виде, в каком

она предполагалась. В контексте всего вышеизложенного исследуемая нами тема представляется актуальной и значимой.

Кратко охарактеризуем кластеры, функционирующие в Омской области:

- «кластер нефтепереработки и нефтехимии, объединяющий основные производственные предприятия, работающие в сегментах нефтепереработки;
- агропищевой кластер, развитию которого способствует историческая специализация Омской области на сельском хозяйстве;
- кластер высокотехнологичных компонентов и систем, основу которого составляют оборонные предприятия;
- лесопромышленный кластер, который включает в себя такие сектора как заготовка древесины, производство пиломатериалов и т.д.» [4].

Основоположник кластерной теории в экономике Майкл Портер под кластером понимал «сосредоточие взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг и ассоциированных организаций в определенной области и на конкретной ограниченной территории» [6, с.11]. Помимо традиционных факторов (конкурентной среды, условий спроса и наличия поддерживающих производств) он особенно настаивал на том, что на конкретной территории должны быть созданы такие специализированные факторы как квалифицированные кадры, инфраструктура и капитал. Их создание требует длительных и устойчивых инвестиций.

Основными элементами инфраструктуры призваны стать институты развития, функционирующие на принципах государственно-частного партнерства: особые экономические зоны, коммерческие банки, инвестиционные фонды, специальные государственные программы и т.п., ориентированные на финансирование предпринимательства. Также эту задачу должны выполнять центры трансферта технологий, технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры и комплексы и т.п., которые создают предпосылки и институциональные условия для стимулирования кластерных инициатив и обеспечивают генерирование инновационных идей.

Финансирование

В процессе формирования институциональных условий финансовой поддержки кластерных инициатив наиболее значимым представляется обеспечение сбалансированности и соответствия источников и объема финансовых ресурсов на отдельных этапах реализации кластерной политики. На стадии формирования кластера основным инвестором выступает государство, что является своеобразным фактором, привлекающим в кластер предпринимателей, демонстрирующим значимость кластерной инициативы.

Проанализируем содержание региональной государственной программы «Развитие промышленности в Омской области» на предмет

комплексного подхода к решению финансовых проблем кластеров. На финансирование программы «Повышение конкурентоспособности и экономической устойчивости промышленности Омской области» подпрограммы «Обеспечение развития приоритетных отраслевых промышленных кластеров» не заложено сколько-нибудь денег на ближайшие 5 лет. Вследствие чего юридическим лицам и ИП, чья деятельность отнесена к какому-либо кластеру, не будут «предоставлены субсидии на возмещение недополученных доходов и финансового обеспечения затрат в связи с производством товаров (за исключением подакцизных товаров), выполнением работ, оказанием услуг на возмещение части капитальных затрат, связанных с приобретением машин и оборудования для реализации инвестиционных проектов» [3]. Приведенный нами пример достаточно ярко характеризует качество государственной региональной помощи субъектам предпринимательства с отрицательной стороны.

В связи со всем вышеизложенным финансирование кластеров происходит с привлечением заемных средств: облигационных займов, лизинга, банковского кредитования.

Крупнейшие банки России предлагают специальные программы кредитования юридических лиц и ИП. Банк «Тинькофф» привлекает бизнесменов кредитом без залога под 12% годовых суммой до 2 000 000 рублей; а Сбербанк и многие другие кредитные учреждения участвуют в «Программе стимулирования кредитования субъектов МСП», разработанной Минэкономразвития России и Банком России, которая фиксирует процентные ставки по кредитам в сумме не менее 3 000 000 рублей для предприятий, реализующих проекты в приоритетных отраслях экономики, на уровне до 9,6% годовых, в иных отраслях – до 10,6% годовых.

Приведенные нами примеры банковских предложений являются широко используемыми среди субъектов предпринимательства. Однако в последние годы увеличилось количество предприятий, прибегающих к лизинговым сделкам.

«Под лизингом понимается долгосрочная аренда машин и оборудования или договор аренды машин и оборудования, купленных арендодателем для арендатора с целью их производственного использования, при сохранении права собственности на них за арендодателем на весь срок договора» [7, с.300]. В Омской области функционируют 12 лизинговых компаний: CARCADE, Артфин-Тюмень, ВТБ Лизинг, ВЭБ-лизинг и др. с суммой лизингового портфеля от 22 817 млн. рублей до 575 479 млн. рублей. Понятно, что омские предприятия активно пользуются этим финансовым инструментом, но, к сожалению, никакой официальной статистики, обобщающей количество лизинговых сделок в регионе, не существует.

Таким образом, одной из ключевых детерминант формирования институциональной среды

финансовой поддержки кластерных инициатив в регионе является развитие деятельности финансовых институтов.

Научно-технологические парки

В законодательстве Российской Федерации термин «технопарк» появился в прошлом году в рамках поправки к Федеральному закону от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Трактуются он следующим образом: «промышленный технопарк – объекты промышленной инфраструктуры и технологической инфраструктуры, предназначенные для осуществления субъектами деятельности в сфере промышленности промышленного производства, и (или) научно-технической деятельности, и (или) инновационной деятельности в целях освоения производства промышленной продукции и коммерциализации полученных научно-технических результатов и управляемые управляющей компанией – коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации» [1, ст.3].

Обобщая, можно выделить четыре главные цели деятельности технопарков:

1. содействие формированию и росту новых наукоемких фирм, использующих результаты исследований научных организаций и вузов;
2. катализация позитивных изменений в регионе через создание новых рабочих мест, а также перестройку промышленности на основе современных технологий;
3. содействие формированию сотрудничества между высшими учебными заведениями, научными центрами и промышленностью;
4. стимулирование появления новых источников доходов для университетов и научных организаций.

Многие специалисты критически характеризуют современные отечественные технопарки, тем более что большинство из них находится на стадии разработки, а 20 субъектов Российской Федерации вообще не предпринимают никаких попыток для их создания. В настоящее время уровень развития российских технопарков существенно отстает от потребностей страны в коммерциализации имеющегося потенциала научно-технических разработок и от необходимости развивать экономически и социально значимые малые инновационные компании.

В Омской области функционирует технопарк промышленной автоматизации, созданный при поддержке ПАО «Газпром». Он является уникальной площадкой для проведения научно-исследовательских работ, опытно-промышленных испытаний и разработки высокотехнологичных решений в области автоматизации нефтеперерабатывающих производств. Также здесь повышает квалификацию персонал технологических

установок Омского НПЗ и других предприятий ПАО «Газпром». За последний год «специалисты Технопарка провели более 150 опытно-промышленных испытаний систем оборудования, и треть из них получила положительные экспертные заключения. Результатом успешной кооперации с ведущими профильными вузами, в том числе ключевым – Омским техническим университетом – стало более 10 успешных НИОКР» [5].

У участников технопарка есть возможность включения в каталог потенциальных поставщиков систем и оборудования для ПАО «Газпром», получения грантовой поддержки научных изысканий и участия в тестировании систем и оборудования в реальной производственной среде на НПЗ компании.

Деятельность технопарка осуществляется в рамках функционирования нефтехимического кластера Омской области, целью создания которого является масштабная модернизация АО «Газпромнефть – ОНПЗ», связанной с повышением эффективности производства, промышленной и экологической безопасности региона.

Другие кластеры Омской области не имеют подобных образований, что сказывается на качестве их развития. В настоящее время технопарки могут сыграть определяющую роль в стабилизации и повышении экономического и научного потенциала России.

Бизнес-инкубаторы

В российском законодательстве дефиниция бизнес-инкубатора содержится в Постановлении Правительства РФ от 27.02.2009 № 178 «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства». Под рассматриваемым понятием понимаются «организации, созданные для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности путем предоставления в аренду помещений и оказания консультационных, бухгалтерских и юридических услуг» [2].

Суть процесса бизнес-инкубирования состоит в предоставлении компаниям-клиентам:

- 1) рабочего пространства, оборудованного мебелью, компьютерами, связью и оргтехникой на льготных условиях аренды;
- 2) помещений общего пользования (переговорные комнаты, залы для совещаний и тренингов, кухонное пространство и др.);
- 3) ряда сервисов (на платной, льготной или бесплатной основе), начиная от таких базовых как услуги секретаря, администрирование, бухгалтерский и управленческий учет, доступ в Интернет и заканчивая комплексом специализированных услуг.

В стране на 1 января 2019г. функционируют 260 бизнес-инкубаторов (рис.1).

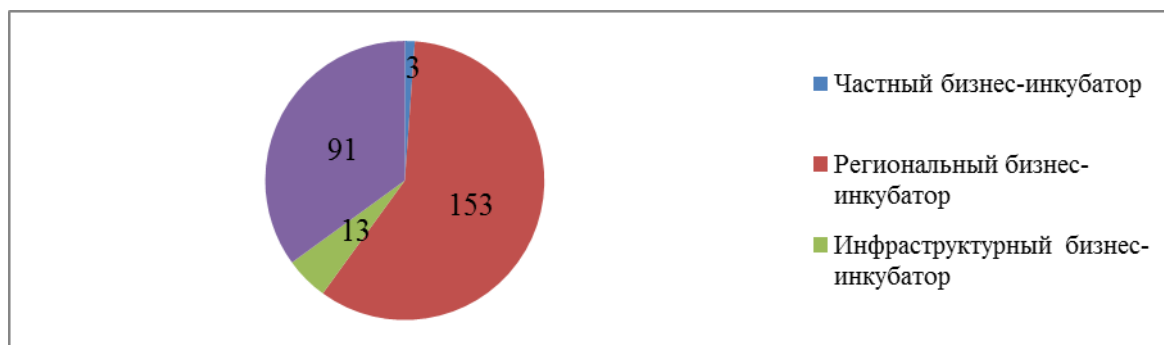

Рис. 1. Количество бизнес-инкубаторов в РФ

Согласно приведенной статистике количество бизнес-инкубаторов, функционирующих на базе кластеров или технопарков, невелико (13 шт.). На территории Омской области действуют Межвузовский инновационный бизнес-инкубатор для студентов, аспирантов и научных работников, который является структурным подразделением ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» и БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор», о деятельности последнего расскажем более подробно.

Отчет, опубликованный на сайте этого учреждения, характеризует его только с положительной точки зрения: на площадке бизнес-инкубатора в 2018 году было организовано 474 информационно-презентационных мероприятия, в том числе 310 – резидентами, проведено 67 семинаров и мастер-классов по вопросам ведения бизнеса и личностного роста руководителя, посетителями которых стали 810 человек.

Однако, исходя из сообщений СМИ, информации на официальном сайте учреждения, развитие кластеров в Омской области его мало интересует. В начале января 2019 г. состоялась рабочая встреча руководства зарождающегося Омского Биокластера с директором Омского регионального бизнес-инкубатора Виктором Соболевым, где стороны договорились подписать соглашение о сотрудничестве, которое до сих пор соглашение не подписано. Отметим, что сотрудничество с представителями других кластеров даже не начиналось. Получается, что данное учреждение для кластерного развития региона, по сути, ничего не делает, а могло бы, так как имеет огромные ресурсы и возможности поддержки предпринимателей, работающих в разных сферах народного хозяйства.

Центры трансфера технологий

Трансфер технологий является важной и неотъемлемой частью инновационного процесса. Государственные лаборатории, научно-исследовательские институты, университеты озадачены прикладным технологическим использованием своих исследований.

Нормативно-правовую базу, регулирующую трансфер технологий, составляют следующие акты: Федеральный закон № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642

«О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» и др.

На базе ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» функционирует центр трансфера технологий, используемый для ускоренного создания современной технологической базы, освоения конкурентоспособной высокотехнологичной продукции в действующую инфраструктуру создаваемой национальной инновационной системы. «Главная цель создания ЦТТ – развитие институциональной среды, обеспечивающей цивилизованную передачу интеллектуальной собственности в экономику» [6, с.9]. Создание новых видов бизнеса на основе технологических разработок, созданных в научно-исследовательских отраслевых и академических институтах и вузах.

Никакой отчетной документации о деятельности данного центра в открытом доступе нет. В связи с этим вызывает сомнения: есть ли какой-либо результат его работы. К тому же, упомянутый нами ЦТТ не имеет никакого отношения к кластерной политике региона, а существует лишь в интересах университета, где базируется. Но в будущем, возможно, он может сыграть значимую роль в развитии какого-либо промышленного кластера.

Таким образом, инфраструктура развития кластера – это, с одной стороны соединение, специализированных областей деятельности (инвестиций, инженерных инновационных и технологических знаний и обучения), а с другой, система поддержки инновационной деятельности посредством взаимодополняющих элементов (организационных, правовых, информационных, коммуникационных территориальных структур). Инфраструктура характеризуется, прежде всего, целевым единством ее элементов, однако, каждый из элементов отличается своей функциональной спецификой.

Таким образом, нами определена спецификация инфраструктурной поддержки кластеров Омской области, которая, как выяснилось, отражает неравномерное обеспечение инфраструктурным сопровождением разного рода кластеров. Самым развитым кластером региона следует считать нефтехимический, активно финансирующийся ПАО «Газпром» и приносящий наиболее эффективные результаты в ходе своей деятельности. Другие кластеры функционируют с

минимальным инфраструктурным обеспечением, что является их главной проблемой, мешающей дальнейшему развитию. Органам государственной

власти Омской области следовало бы обратить внимание на это упущение.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Постановление Правительства РФ от 27.02.2009 № 178 «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Государственная программа «Развитие промышленности в Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
4. Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 года // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
5. Ильченко, М. Омск назвали центром «экосистемы», сочетающей науку и производство / М. Ильченко. – Режим доступа: <http://omskpress.ru/news/93717/>, свободный.
6. Мычка, С.Ю. Кластер как приоритетная форма интеграции науки, бизнеса и образования [Текст] / С.Ю. Мычка // Территория науки. – 2014. – №3. – С. 9-12.
7. Хаиров, Б.Г. Логистические кластеры в экономике России [Текст] / Т.А. Прокофьева, Б.Г. Хаиров // М.: ОАО «ИТКОР», 2016. – 418 с.

Сведения об авторах:

Хаиров Бари Галимович – заместитель директора по научной работе Омского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» ((644001, Российская Федерация, г. Омск, ул. Масленникова, д. 43), e-mail: BGKhairov@fa.ru).

Куничкин Алексей Михайлович – студент группы ЗГМУ1 Омского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» ((644001, Российская Федерация, г. Омск, ул. Масленникова, д. 43), e-mail: lexa22021998@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 20.05.2019 г.

Раздел III.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ
(ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК 34(091), ББК 67.3 © В. Ю. Ланцева

В. Ю. Ланцева
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРОВ БОДМЕРЕИ И ЗАЙМА ПРИПАСОВ
НА МОРЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье проводится анализ двух договоров, регулярно фигурировавших в правоприменительной практике Российской империи в XIX в. и обладающих рядом специфических черт, выделяющих их из общего ряда гражданско-правовых договоров. Автором рассмотрен порядок заключения и исполнения договора бодмереи. Ключевым моментом при его заключении выступает обстановка, вынуждающая капитана судна, давать обязательство под займ не принадлежащего ему имущества. Бодмерея являлась реальным, односторонним договором. Также в статье приводятся пределы ответственности капитана судна и судовладельца. Сущность обязательства анализируется через призму типологии бодмереи, выработанной зарубежным законодательством. Подробно анализируются предмет займа и предмет бодмерейного залога. Так, предметом бодмерейного залога могли выступать судно, груз и фрахт вместе взятые, по отдельности или в сочетании. Формой договора служило бодмерейное письмо, в содержание которого включались следующие сведения: имена капитана и кредитора (займодавца), сумма займа и проценты, предмет обеспечения займа, срок исполнения договора или порт назначения, в котором платеж должен был быть осуществлен, а также описывалась необходимость, послужившая причиной займа. Что примечательно, письмо составлялось в единственном экземпляре. Особенность российского правового регулирования бодмереи заключалась также в установлении очередности удовлетворения требований нескольких займодавцев. От бодмереи следовало отграничивать договор займа припасов на море, отличавшийся предметом займа, местом заключения, формой, ответственностью капитана и другими особенностями. В случае крайнего недостатка жизненных припасов, капитан, встретившись в плавании с другим судном, мог занять такие припасы.

Ключевые слова: бодмерея, займ припасов, капитан, морское торговое судно, договор, жизненные припасы.

В любой стране существенное место в регулировании гражданско-правовых отношений занимает регулирование договорных обязательств. Договор бодмереи обладает множеством особенностей, выделяющих его из общего ряда гражданско-правовых договоров.

В Уставе купеческого водохозяйства регулированию договора бодмереи была посвящена ст. 46. Устав торговый 1833 г. выделил положения указанной статьи в отдельную главу «О бодмереи» Раздела третьего Книги III. Под бодмереей законодатель понимал договор денежного займа под залог корабля или судна, товаров или груза. Заем под залог товаров, груза или их части допускался в крайних случаях, когда под залог судна займ получить было невозможно.

Капитан имел право на заключение договора бодмереи исключительно в следующих случаях:

- 1) когда во время плавания возникал крайний недостаток жизненных припасов;
- 2) когда судно получало ущерб или снасти оказывались непригодными для продолжения плавания;
- 3) когда капитан в вышеобозначенных случаях не имел наличных денег или кредитных писем (или не мог получить деньги по кредитным письмам).

Если капитан в обозначенных ситуациях занимал деньги под залог товаров или груза, либо продавал или обменивал часть товаров, то ему в обязанность вменялось выплатить собственникам товаров

или груза стоимость заложенных или проданных товаров по той цене, по которой они могли быть проданы в пункте назначения. В свою очередь собственник груза обязан был выплатить фрахт в полном объеме, как если бы груз был доставлен в порт назначения.

По сравнению с Уставом купеческого водохозяйства в Устав торговый 1833 г. было добавлено единственное положение о производстве удовлетворения займодавца, ссудившего капитана деньгами под залог судна или груза, по общим правилам об удовлетворении займодавцев, имеющих залог, т.к. в законодательстве не было особых правил об удовлетворении по бодмерейным письмам.

В Уставе торговом в редакции 1903 г. был изменен лишь порядок следования статей, регламентирующих бодмерею, содержание же статей не претерпело никаких изменений.

Под бодмереей в широком смысле понимался договор займа денежных средств под заклад судна или груза. Исторически сложилось два типа договора бодмереи. Родоначальником первого типа выступал римский *foenus nauticum*. Договор заключался с целью снабжения судовладельца и капитана необходимыми средствами для отправления судна в плавание. Такой тип нашел отражение в законодательных актах Франции, Италии, Испании и был назван цивилистами романским типом [4, с. 40; 5, с. 132].

Второй тип был выработан в Германии в Средние века (соответственно был проименован германским типом) и был направлен на оказание помощи капитану судна, оказавшемуся без средств в крайней нужде по причине обстоятельств, обнаружившихся во время плавания.

Русское законодательство по цели заключения договора приближено к германскому типу бодмереи, однако, «без заимствования деталей, установленных по этому предмету в германском праве и с допущением для кредитора общего порядка удовлетворения залогодержателей, а не специфического, который выработался в Германии» [3, с. 235-237].

Но чтобы дать понятие о бодмереи в русском праве необходимо легальное определение дополнить признаками бодмереи, содержащимися в последующих статьях раздела. Так, бодмерея есть договор денежного займа под заклад корабля или судна, товаров или груза, заключаемый капитаном судна в состоянии крайней необходимости в период совершения плавания (рейса).

Бодмерея являлась реальным, односторонним договором, т.к. денежные средства выдавались при заключении договора, а обязанности из договора приобретал только капитан/судовладелец. Договор бодмереи имел условный характер. Условием являлось благополучное прибытие судна в порт назначения. Если такое условие не наступало, должник освобождался от исполнения своего обязательства по выплате суммы займа и процентов (бодмерейного вознаграждения). Как удачно заметил П.П. Цитович, «при таком значении благополучного прибытия бодмерея является страхованием, так сказать, наизнанку» [4, с. 241].

Однако из разъяснений Правительствующего Сената следовало, что для русского права уничтожение объекта бодмереи не влекло на собой недействительности бодмерейной записи и не лишало займодавца права на возмещение причиненных ему убытков с другого имущества должника. Мнения теоретиков русского права на данном вопросе расходились. Например, Нерсесов продолжал рассматривать рисковый характер бодмереи как ее необходимый признак [1, с. 17-18], несмотря на судебную практику.

Договор бодмереи заключался капитаном судна как представителем судовладельца, но не как доверенным. Договор заключался без специального полномочия капитана, независимо от воли судовладельца, но являлся обязательным как для судовладельца, так и для собственников груза.

Ответчиком по взысканию выступал капитан. Иск должен был предъявляться непосредственно ему, несмотря на то, что взыскание обращалось на имущество судовладельца. По общему правилу судовладелец мог привлекаться субсидиарно. Но имели место и случаи, когда ответчиком по взысканию был капитан, но в процесс вступал судовладелец или получатель заложенного груза, устраняя капитана. Причем, если в ходе судебного разбирательства новым ответчиком было доказано отсутствие необходимости сделанного займа либо преувеличение размера понесенной суммы, то займ мог быть признан личным долгом капитана.

Собственники груза, заложенного капитаном и оказавшегося предметом взыскания по договору бодмереи, могли требовать от капитана (субсидиарно с судовладельца) возмещения потерянной ценности по стоимости груза в порту его назначения, но только в том случае, если «займ был вызван небрежением или неосторожностью капитана» [2, с. 1536-1537].

В германском и романском типах бодмереи кредитор имел право обращать взыскание лишь на стоимость заложенного имущества. Российское законодательство, подводя бодмерею под общий займ, обеспеченный залогом движимого имущества, позволяло обращение взыскания на все имущество должника.

Предметом займа могли выступать только деньги. Заем съестных припасов или топлива в состоянии крайней необходимости составлял предмет отдельного договора. Причем сумма займа не могла превышать стоимость предмета обеспечения. Предметом обеспечения бодмерейного займа по российскому законодательству могли быть судно или груз. Однако, по мнению О. Пергамента, имела место ошибка переводчика при заимствовании положений нормы германского права, позволявшей обеспечение займа залогом судна, груза или фрахта, где немецкое слово *fracht* могло означать как товары, так и фрахт. Мнение О. Пергамента подтверждалось также п. 4 ст. 563 Устава торгового в ред. 1903 г., который гласил, что под бодмерейными деньгами понимались «занятые корабельщиком вследствие какого-либо несчастья, под залог корабля или судна, либо корабельной или судовой крепости, либо под обеспечение фрахтовыми деньгами или грузом». Однако Г.Ф. Шершеневич возражал О. Пергаменту, мотивируя свою позицию тем, что ст. 46 Устава купеческого водохозяйства была, во-первых, заимствована не из немецкого, а из французского законодательства, и, во-вторых, что сопоставление груза и товара, хоть и лишнее по его мнению, встречалось во множестве российских правил о морской торговле [5, с. 388]. Несмотря на противоречия в причине исключения фрахта из предмета обеспечения займа исходя из буквального толкования ст. 429 Устава торгового, Г.Ф. Шершеневич полагал необходимым внести поправку в легальное определение бодмереи и включить залог фрахта в предмет обеспечения займа на основании указания его в тексте ст. 563 Устава торгового в ред. 1903 г. Таким образом, можно говорить о судне, грузе и фракте как предметах обеспечения бодмерейного займа.

Следует отметить, что предметом бодмерейного залога могли выступать судно, груз и фрахт вместе взятые, по отдельности или в сочетании. Г.Ф. Шершеневич указывал следующие возможные сочетания: судно и фрахт без груза, судно и груз без фрахта, груз и фрахт без судна. Что противоречит содержанию ст. 430 Устава торгового, устанавливающей, что груз мог быть заложен только в случае, если суммы под залог судна не хватало. Исходя из указанного положения приемлемым представляется только первое сочетание. Второе сочетание не удовлетворяет духу закона, в соответствии с которым в первую очередь должно быть заложено имущество

перевозчика (судно и фрахт) и в самом крайнем случае груз. Последнее сочетание напрямую противоречило законодательству.

Договор бодмереи подлежал заключению в письменной форме, которая именовалась бодмерейным письмом. В бодмерейном письме указывались имена капитана и кредитора (займодавца), сумма займа и проценты, предмет обеспечения займа, срок исполнения договора или порт назначения, в котором платеж должен был быть осуществлен, а также описывалась необходимость, послужившая причиной займа. Бодмерейное письмо составлялось в единственном экземпляре и оставалось у займодавца.

Для признания договора бодмереи действительным подлежали удостоверению следующие условия:

1) крайняя необходимость в денежных средствах, без которых невозможно было завершение рейса;

2) возможность получить денежные средства исключительно путем займа под заклад судна, фрахта или груза;

3) соответствие суммы взятых в заем денег действительной необходимости.

Как отмечал О. Пергамент «для действительности бодмереи крайняя необходимость в пути условие необходимое, но и достаточное» [2, с. 1537-1538]. Если обеспечением займа служил груз, то требовалось также удостоверение недостаточности взятых в заем денег под заклад судна и фрахта. Без удостоверения указанных обстоятельств судовладелец мог оспорить свою ответственность из договора и взыскание обращалось на имущество капитана. Такое удостоверение в иностранных портах осуществлял российский консул, назначая комиссию из экспертов «для осмотра жизненных припасов или для освидетельствования необходимости починок и определения количества расходов». После этого капитан мог заключить договор бодмереи на установленную комиссией сумму.

Закон не давал указания на удостоверяющий орган в российских портах, однако, молчание закона не лишало капитана права на заключение договора бодмереи. Российские цивилисты сходились во мнении, что удостоверение мог провести как мировой судья, так и представитель таможни или портовой администрации, и даже капитан при участии представителей административной власти. А профессор А.Ф. Федоров придерживался мнения, что молчание закона относительно удостоверения условий бодмереи должно было означать, «что закон как бы вообще не предполагает возможности заключения бодмереи не за границей» и такой займ являлся не бодмереей, а обыкновенным займом [3, с. 239-240].

Бодмерейные письма по российскому законодательству не могли переходить по индоссаменту, т.к. в соответствии со ст. 1678 Ч. 1 Т. X закладные на движимое имущество не подлежали передаче по надписи от одного держателя к другому. Из чего следует, что бодмерейное письмо, выданное за границей, попадая на территорию России теряло способность обращения по индоссаменту.

Особенность российского правового регулирования бодмереи заключалась также в установлении очередности удовлетворения требований нескольких займодавцев, если в течение одного рейса под заклад одного и того же имущества было выдано несколько бодмерейных писем. В соответствии с иностранными законодательствами в первую очередь удовлетворялись требования из последних по времени выдачи бодмерейных писем, основываясь на предположении, что «последующие займы были сделаны в целях ограждения интересов предшествующих займодавцев».

В России же при обращении требований нескольких займодавцев, такие требования подлежали удовлетворению в порядке старшинства по времени заключения договора бодмереи. Если в одном порту было заключено несколько договоров бодмереи, то они считались заключенными одновременно.

Местом исполнения договора бодмереи служил порт назначения, указанный в бодмерейном письме, а сроком исполнения, соответственно, время достижения судном или грузом порта назначения. Если заключивший договор бодмереи капитан судна без необходимости уклонялся от намеченного маршрута, увеличивая время рейса, то сроком исполнения договора признавался момент, когда судно должно было достигнуть порта назначения, если бы не имело место уклонение. Если судно прекращало рейс по необходимости, не достигнув порта назначения, то обязанность выплаты по займу наступала по месту и времени остановки.

С развитием средств связи и возникновением новых договоров (например, ипотека морских судов, заклад полученного на груз коносамента), менее рискованных для займодавцев, бодмерея стала постепенно терять свое значение и встречаться все реже. Как выразился П.П. Цитович, бодмерею «убил телеграф» [4, с. 42].

От бодмереи следовало отличать займ припасов на море. В случае крайнего недостатка жизненных припасов, капитан, встретившись в плавании с другим судном, мог занять такие припасы по договоренности с капитаном встретившегося судна, или даже без таковой, если капитан встретившегося судна «презрев правила человеколюбия» отказывался от оказания помощи.

Правовое регулирование такого займа осуществлялось ст. 45 Устава купеческого водохозяйства, Главой второй «О займе припасов на море» Раздела третьего «О бодмереи и авариях или морских убытках» Книги III Устава торгового в ред. 1833 г. и аналогичной главой Книги II Устава торгового в ред. 1903 г.

Под жизненными припасами, как следует из анализа статей данной главы, законодатель понимал запасы воды и провизии. Капитан судна «для избежания опасности умереть с голоду» мог взять лишь самое необходимое количество съестных припасов, чтобы не подвергнуть голоду экипаж встретившегося судна.

О займе припасов на море капитаны судов составляли каждый по документу с указанием своего

имени, названия судна, имени судовладельца, портов отплытия и прибытия, количества взятых припасов и условий оплаты стоимости взятых припасов, и обменивались ими.

Как только одно из судов прибывало в первый порт, его капитан должен был предоставить документ о займе в таможенную с указанием сколько припасов было на судне в момент отплытия из последнего порта и объяснением «непредвиденных приключений или противных ветров, замедливших плавание».

В случае если капитан судна, взявший припасы у встретившегося с ним в море судна, не сделал достаточного запаса припасов при отплытии из последнего порта, либо если с ним не случалось никаких «непредвиденных приключений», то капитан обязан был возместить убытки за нанесенный другому судну ущерб и предстать перед судом.

Последнее положение о личной ответственности капитана было исключено из Устава торгового в 1857 г. в связи с отражением состава такого преступления в ст. 1230 Уложения о наказаниях, предусматривающей за такую неосторожность капитана кроме возмещения убытков или вреда, причиненных займом

другому судну, тюремное заключение на срок от четырех до восьми месяцев. Та же статья содержала положение, устанавливающее ответственность капитана судна в случае займа припасов в количестве более необходимого и лишения этим другого судна необходимого продовольствия, в виде лишения всех прав состояния и ссылки на каторжную работу на срок от 8 до 10 лет (ст. 1630 Уложения о наказаниях).

Подводя итоги рассмотрению эволюции правового регулирования договора бодмерии и займа припасов на море, следует отметить, что под бодмерией в российском праве понимался договор денежного займа, заключенный капитаном морского судна в состоянии крайней необходимости под залог судна, фрахта или груза. Бодмерия была реальным, односторонним договором с условным характером. В силу все уменьшающейся частоты применения бодмерии на практике, ее правовое регулирование не претерпело изменений на протяжении почти полутора веков. От бодмерии следовало отграничивать договор займа припасов на море, отличавшийся предметом займа, местом заключения, формой, ответственностью капитана и другими особенностями.

Библиографический список

1. Нерсесов, Н.О. Морское право [Текст]. – М., 1917. – 178 с.
2. Пергамент, О. Договор бодмерии по русскому праву [Текст] // Право. 1903. № 22. С. 1536-1537.
3. Федоров, А.Ф. Морское право [Текст]. – Одесса, 1913. – 353 с.
4. Цитович, П.П. Очерки по теории торгового права. Выпуск III. Морское Право [Текст]. – СПб.: Типо-Литография Б.М. Вольфа, 1902. – 110 с.
5. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Т. III: Вексельное право. Морское право [Текст]. – Изд. 4. – СПб., 1909. – 455 с.

Сведения об авторе:

Ланцева Вероника Юрьевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова» (353900, Российская Федерация, г. Новороссийск, пр. Ленина, 93), e-mail: lantseva.v@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 30.04.2019 г.

К. Д. Николаев
КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА
В ПЕРВЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматривается вопрос регламентации конфискации имущества в нормативных правовых актах молодой Советской власти, а именно в: декретах, постановлениях и инструкциях СНК, ВЦИК и НКЮ. Исследуется обращение к проблемам конфискации имущества в работах основателя и первого руководителя Советского государства В.И. Ленина. Целью данной статьи автор ставит проведение анализа к подходам в отношении регламентации института конфискации имущества в первых нормативных правовых актах Советской власти. В процессе подготовки работы были использованы следующие научные методы: формально-логический, системно-структурный, исторический, индукции, дедукции, анализа и синтеза. Автор статьи пришел к следующим выводам: на этапе становления Советской власти конфискация имущества вышла за пределы сферы уголовного наказания и затронула сферу перераспределения собственности с учетом принципов революционной целесообразности и справедливости. При этом, опираясь на дореволюционную традицию, этот институт выступал в роли уголовного наказания, как за совершенные преступления, так и проступки государственного и общеуголовного характера. Также в работе было отмечено, что в анализируемый период наряду с актами, содержащими нормы материального права относительно конфискации имущества, издавались акты, которые определяли порядок применения названной меры. С точки зрения практической значимости, полученные в ходе исследования результаты, могут быть использованы при дальнейшей научной разработке проблем института конфискации имущества, изучении истории и теории отечественного уголовного права, а также в учебном процессе в образовательных учреждениях высшего образования юридического профиля.

Ключевые слова: конфискация имущества, уголовное наказание, декрет, Советская власть.

Октябрьская социалистическая революция 1917 г. ознаменовала начало нового периода в развитии отечественного уголовного законодательства вообще и норм о конфискации в частности. В первые месяцы после революции был подготовлен ряд документов, в которых так или иначе фигурировала конфискация имущества.

В это время конфискация имущества приобретает черты мер, с помощью которых осуществляется воздействие на лиц, активно выступающих против Советской власти (названная мера применялась к состоятельным собственникам). Эту же меру предполагалось применять к представителям имущих классов в случае, если они нарушают предписания, изданные Советской властью, в основу которых были положены идеи В.И. Ленина. Так, В.И. Ленин в п. 10 Проекта Декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах указывал: «Лица богатых классов обязаны держать в Государственном банке и его отделениях, а равно сберегательных кассах, все свои денежные суммы, получая не более 100-125 руб. в неделю (по установлению местных Советов) на потребительские нужды, а на производственные и торговые лишь по письменным удостоверениям учреждений рабочего контроля. Для надзора за действительным проведением в жизнь настоящего узаконения будут введены правила обмена ныне действующих денежных знаков на иные, и виновные в обмане государства и народа подвергнутся конфискации всего имущества» [11, с. 176]. Пункт 11 названного Проекта Декрета предусматривал: «Той же каре, а равно заключению в тюрьме или отправке на фронт и на принудительные работы подвергаются все ослушники настоящего закона, саботажники и бастующие чиновники, а равно спекулянты» [11, с. 176]. Следует отметить, что вопросы, свя-

занные с конфискацией имущества, поднимались В.И. Лениным регулярно. Например, в работе «О „левом“ ребячестве и о мелкобуржуазности», написанной в мае 1918 г., отмечалось: «Нашей исторической заслугой было то, что мы были вчера (и будем завтра) решительны в конфискации, в добывании буржуазии, в ломке саботажа» [8, с. 294]. Ставился вопрос о применении конфискации в связи с необходимостью решения продовольственной проблемы, обеспечения хлебом населения городов и военнослужащих. Например, в «Основных положениях Декрета о продовольственной диктатуре» В. И. Ленин предлагал: «Переделать проект постановления следующим образом: ...7) точно определить, что владельцы хлеба, имеющие излишки хлеба и не вывозящие их на станции и в места сбора и ссыпки, объявляются врагами народа и подвергаются заключению в тюрьме на срок не ниже 10 лет, конфискации всего имущества и изгнанию навсегда из его общины» [9, с. 316]. Полагаем, что эти довольно строгие меры помогли обеспечить людей продовольствием в тяжелый период и навести в этой сфере порядок.

Необходимо указать, что в рассматриваемый период конфискация шла рука об руку с национализацией. Так, в Основных положениях хозяйственной и в особенности банковской политики, в частности, отмечалось, что необходимы «доведение до конца национализации всех фабрик, заводов, железных дорог, средств производства и обмена. Безусловная и беспощадная борьба против синдикалистского и хаотического отношения к национализируемым предприятиям» [10, с. 218].

С учетом крайней сложности ситуации и необходимости принятия решительных мер с целью оживления страны конфискация имущества на рассматриваемом этапе вышла за пределы сферы уголовного

наказания как такового и затронула сферу перераспределения собственности с учетом принципов революционной целесообразности и справедливости. Можно констатировать, что сразу после революции конфискация имущества была призвана способствовать уничтожению частной собственности на средства производства, обращению средств производства из частной собственности в государственную, а также решению насущных задач по обеспечению населения продовольствием и по подавлению контрреволюционных выступлений и саботажа. Таким образом, в рассматриваемый период конфискация тесно переплеталась с национализацией имущества.

Конфискация имущества нашла отражение в целом ряде документов, изданных молодой Советской властью (причем речь шла как об общей, так и о специальной конфискациях). Так, п. 5 Декрета СНК от 8 ноября 1917 г. «О введении государственной монополии на объявления» гласил: «Винные в сокрытии документов или сумм, а равно в саботаже..., караются конфискацией всего имущества и тюремным заключением до 3 лет» [6, с. 12]. В Постановлении НКЮ от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати» указывалось: «1. При революционном трибунале учреждается революционный трибунал печати. Ведению революционного трибунала подлежат преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати. 2. К преступлениям и проступкам путем использования печати относятся всякие сообщения ложных или извращенных сведений о явлениях общественной жизни, поскольку они являются посягательством на права и интересы революционного народа... 8. Революционный трибунал определяет следующие наказания: ...5) конфискация в общенародную собственность типографии или имущества издания печати, если они принадлежат привлеченным к суду» [13, с. 19].

Инструкцией НКЮ от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» в качестве наказаний определялись «секвестр или конфискация (частичная или общая) имущества виновного» [7, с. 20]. Декрет СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» в качестве дополнительного наказания за соответствующие преступления для виновного определял: «...все его имущество подлежит конфискации» [5, с. 25]. Декретом ВЦИК от 9 мая 1918 г. «О предоставлении Народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» было предписано: «Объявить всех имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, а также расточающих хлебные запасы на самогонку врагами народа, предавать их революционному суду с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10 лет, изгонялись навсегда из общины, все их имущество подвергалось конфискации...» [1, с. 26].

Особый интерес представляет Декрет СНК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции» [4, с. 28 – 29]. Десять пунктов названного Декрета предусматривали ответ-

ственность за различные виды спекуляции: деяния, предусмотренные тремя пунктами, наказывались «конфискацией всего имущества»; деяния, запрещенные двумя пунктами, – «конфискацией всего или части имущества»; деяния, предусмотренные еще пятью пунктами, – «конфискацией части имущества» (конфискация имущества во всех случаях устанавливалась наряду с другими видами наказаний). Таким образом, данный нормативный правовой акт предусматривал имущественную ответственность за преступления, предметом которых выступало имущество.

В первые годы Советской власти конфискация имущества предусматривалась за преступные посягательства, совершенные в разных сферах. Например, в соответствии с Постановлением СНК от 19 сентября 1918 г. «Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем, денег и маловесных посылок», «виновные в перевозе, в виде промысла, писем, денег и маловесных посылок помимо почтового ведомства подвергаются наказанию лишением свободы на срок не ниже одного года, соединенным с принудительными работами и конфискацией всего или части имущества» [14, с. 34].

Из приведенных примеров видно, что нормативные правовые акты первых двух лет Советской власти предусматривали наказание в виде общей или частичной конфискации имущества за государственные (контрреволюционные), иначе говоря – политические преступления, а также за посягательства, предметом которых выступало имущество (в том числе и продовольствие). Таким образом, можно констатировать, что изданные на заре Советской власти законодательные акты, содержавшие нормы уголовного права, в части регламентации конфискации имущества продолжали традиции дореволюционного отечественного уголовного права. Практически все значительные дореволюционные российские уголовно-правовые акты устанавливали наказание в виде конфискации имущества за самые опасные посягательства, такие как преступления против веры и политические (государственные), а также за имущественные преступления (особняком в этом ряду стоят Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовное Уложение 1903 г., хотя Уложение о наказаниях в ст. 255 предусматривало общую конфискацию имущества за политические преступления и оба названных законодательных акта устанавливали в ряде случаев специальную конфискацию) [12, с. 105 – 107]. Причем преемственность выражалась и в том, что в качестве наказания закреплялись разные виды конфискации имущества: общая (полная), частичная и специальная.

Отдельно следует выделить нормативные правовые акты о национализации имущества. Юридическая природа национализации иная, чем у уголовно-правовой конфискации (в ряде случаев они схожи лишь внешне), поэтому в полной мере отождествлять национализацию и конфискацию нельзя. Так, нельзя отнести к законодательным актам, регламентирующим уголовно-правовую конфискацию имущества, Декрет СНК от 15 июня 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургиче-

ской и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта», в котором указывалось: «В целях решительной борьбы с хозяйственной и продовольственной разрухой и для упрочения диктатуры рабочего класса и деревенской бедноты Совет Народных Комиссаров постановил: I. Объявить собственностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики..., расположенные в пределах Советской Республики промышленные и торгово-промышленные предприятия со всеми их капиталами и имуществами, в чем бы таковые ни заключались» [2, с. 27], хотя в целом названный Декрет и содержал некоторые предписания уголовно-правового характера.

Учитывая изложенное, приходим к выводу, что в документах, изданных в период становления Советской власти, конфискация имущества выступала как в роли уголовного наказания за совершенные преступления и проступки (государственные и общеуголовные), так и в качестве меры, призванной обеспечить национализацию и укрепление новой политической системы в стране.

Накопленный законодательный опыт первых лет Советской власти, а также обобщение правоприменительной практики позволили сформулировать «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», утвержденные Постановлением НКЮ от 12 декабря 1919 г. Статья 25 Главы VI «Виды наказаний» Руководящих начал закрепляла «примерные виды наказа-

ния», среди которых пунктом «и» предусматривалась «конфискация всего или части имущества» [15, с. 60]. Руководящие начала были призваны указать направление кодификации отечественного уголовного законодательства, в соответствии с которым необходимо было систематизировать уголовно-правовые нормы путем их объединения в один законодательный акт, в котором, как видно, было предусмотрено место и для такого вида наказания, как конфискация имущества.

В рассматриваемый период наряду с актами, содержащими нормы материального права относительно конфискации имущества, издавались акты, определявшие порядок применения названной меры. Рассмотрение данных актов выходит за рамки настоящего исследования, но один из них, несомненно, заслуживает внимания. Речь идет о Декрете СНК от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях», который в ст. 3 содержал определение понятия конфискации: «Конфискацией считается безвозмездное принудительное отчуждение государством имущества, находящегося в обладании частных лиц и обществ» [3, с. 71]. Указанный Декрет содержал также перечень имущества, реквизиция и конфискация которого не допускалась.

Итак, в рассматриваемый период конфискация имущества вышла за пределы сферы уголовного наказания как такового и затронула сферу перераспределения собственности с учетом принципов революционной целесообразности и справедливости. В то же время, отдавая дань дореволюционной традиции, конфискация имущества выступала в роли уголовного наказания за совершенные преступления и проступки (государственные и общеуголовные).

Библиографический список

1. Декрет ВЦИК от 9 мая 1918 г. «О предоставлении Народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» (извлечение) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
2. Декрет СНК от 15 июня 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
3. Декрет СНК от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
4. Декрет СНК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
5. Декрет СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
6. Декрет СНК от 8 ноября 1917 г. «О введении государственной монополии на объявление» (извлечение) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
7. Инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» (извлечение) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
8. Ленин, В.И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 36. – 742 с.
9. Ленин, В.И. Основные положения Декрета о продовольственной диктатуре [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 36. – 742 с.

10. Ленин, В.И. Основные положения хозяйственной и в особенности банковской политики [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 36. – 742 с.
 11. Ленин, В.И. Проект Декрета о проведении в жизнь национализации банков и необходимых в связи с этим мерах [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 35. – 400 с.
 12. Николаев, К.Д. Регламентация конфискации имущества в уголовном законодательстве России: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовное Уложение 1903 г. [Текст] / К.Д. Николаев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – № 4.
 13. Постановление НКЮ от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати» (извлечение) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
 14. Постановление СНК от 19 сентября 1918 г. «Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем, денег и маловесных посылок» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
 15. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. [Текст] – М., 1953. – 464 с.
-

Сведения об авторе:

Николаев Константин Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Омской академии МВД России (644092, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Омск, пр. Комарова, 7 (главный корпус), e-mail: Iralek2006@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.05.2019 г.

Н. Н. Сорока

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД**

Со второй половины XIX в. районы Азиатской России становятся зоной миграционного процесса, что связано с разворотом имперской политики от военно-политической колонизации к аграрному освоению зауральских территорий посредством крестьянских переселений. Произошедший разворот сопровождался разработкой правовых мер по организации переселений в колонизируемые территории, что получило своё проектное продолжение в законодательных инициативах российского правительства.

Нормативно-правовые акты второй половины XIX – начала XX вв. озвучивали и формально закрепляли не только имперские установки, ориентированные на организацию крестьянских переселений, но и понимание государством вопросов, связанных с урегулированием статуса локальных сообществ заселяемых регионов – основных субъектов, вольно или невольно оказавшихся втянутыми в «водоворот» аграрной колонизации регионов. Характерной чертой имперских законодательных актов являлось стремление государства создать юридическую базу, призванную подчинить миграционные процессы потребностям решения аграрного вопроса как неотъемлемой части экономического развития страны. Результатом нормотворческой деятельности государства стало создание проектной модели, в рамках которой имперский законодатель попытался учесть интересы не только крестьян-мигрантов, но и коренного населения, проживавшего в местах водворения.

В статье рассматриваются основные этапы формирования правовых основ переселенческой политики российского правительства второй половины XIX–начала XX вв., анализируются законодательные решения имперской власти и их правовое содержание: от установлений общего характера, отражённых в «Манифесте» 1861 г. до признания переселений в качестве общегосударственной задачи и подчинения миграционным процессам интересам империостроительства.

Ключевые слова: Азиатская Россия, законопроект, казённые земли, крестьянство, переселения, «сведущие люди», совещание, циркуляр.

Отправной точкой для государственно-политических мероприятий правительства по организации переселенческого дела стало решение властей об отмене крепостного права, которая способствовала формированию принципиально новой модели общества, в которой государство оказалось лицом к лицу с самым многочисленным сословием – крестьянством. В новых исторических реалиях правительственные круги приступают к разработке правовых мер с целью установления совершенно иных, чем ранее, правоотношений с сельским сословием с целью решения насущных проблем, к числу которых относилось и решение переселенческого вопроса.

Для первого пореформенного двадцатилетия была характерна политика запрета переселений в районы Азиатской России. В основе политического кредо центральной власти по вопросу оттока земледельческого населения лежало мнение, согласно которому освобождённое крестьянство, имея официальное разрешение, широким потоком направится на окраины государства, оставив тем самым помещичьи хозяйства без дешёвой рабочей силы. Кроме того декларировалось, что разрешение поселений на казённых землях может породить среди крестьян «...несбыточные ожидания общего дополнительного наделения их землёй» [8, с. 104]. Опасаясь развития «вредной подвижности и бродяжничества в сельском населении», государство усиливает механизм правового принуждения не только за переселение, но и за подготовку к нему без официального разрешения, о чём свидетельствуют положения статьи 948 «Уложения о наказаниях»: «Те, кто вследствие...по собственному побуждению будут, не имея на то права и

особого по установленному порядку разрешения, делать приготовление к переселению, или...пойдут на другие места, подвергнутся аресту на время от 2 недель до 3 месяцев» [3, с. 344-345].

Разрешения, выдаваемые в отдельных случаях на переселения, сопровождались многочисленными ограничениями, получившими своё закрепление в статьях 130-146 «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г. Непременными условиями выхода из сельского общества провозглашались: отсутствие недоимок по казённым, земским и мирским платежам, уплата всех податей вперёд до конца текущего года, отсутствие препятствий по отправлению рекрутской повинности [4, с. 63-64]. Переселения, выступавшие как частные мероприятия государства, преследовали исключительно интересы освоения и закрепления пограничных окраин – Амурского и Южно-Уссурийского края, Приморской области – и рассматривались правительством в качестве экспериментальных площадок для апробации новых технологий при освоении новых земель: плановое заселение при полном контроле и инициативе центральных властей, активное участие казны, использование при водворении как общинного, так и подворного хозяйства [11, с. 47].

Изданные в 1876 г. «Правила об увольнении крестьян из сельских общества и о приписке к обществам», ещё более ужесточали требования к увольняющимся крестьянам. В соответствии с данными правилами, лицам, намеревающимся переселиться на казённые земли, необходимо было сдать земельный участок общине, погасить все недоимки, не иметь частных взысканий и обязательств, получить согла-

сие родителей [7, с. 22]. Правила об увольнении крестьян конкретизировали правительственные циркуляры, изданные ещё в предшествующий период. Так, в частности, циркуляр МВД от 4 мая 1868 г. № 7 устанавливал запрет крестьянам на продажу имущества вплоть до окончательного их водворения на новое место жительства, а на само переселение требовалось разрешение двух министров – внутренних дел и государственных имуществ [7, с. 22].

Поворот в переселенческой политике наметился на рубеже 1870-1880 гг., когда крестьянские волнения, охватившие европейские губернии страны, нависшая угроза «чёрного передела» вызвали серьёзную тревогу в высших эшелонах власти за судьбу крупного землевладения, заставив правительство вновь обратиться переселенческому вопросу. В начале 1881 г. Комитетом министров был рассмотрен законопроект о переселении в восточные губернии России. Учитывая накопленный опыт, правительство высказалось за сохранение существовавшего института контрактации, оставив прерогативу выдачи разрешений на переселение за центральными органами власти, но упростив бюрократическую процедуру в отношении той категории безземельного и малоземельного крестьянства, которое владело не более трети надела, определённого «Положением» 1861 г. В то же время авторы законопроекта исключали возможность массового переселения крестьян, а выход из сельского общества не должен был превышать половины наличного числа душ.

Трансформации государственной политики в области переселений продолжились в начале 1880-х гг., когда крестьянский земельный голод сделался реальной угрозой для стабильности империи. Именно в этот период правительство приходит к осознанию упорядоченности переселенческого движения, что выразилось в утверждении 10 июля 1881 г. «Временных правил о переселении крестьян на свободные казённые земли». В соответствии с данными правилами переселение допускалось исключительно с разрешения министров внутренних дел и государственных имуществ, а право водвориться на новое место жительства получали лишь те просители, экономическое положение которых было неудовлетворительным. Существенному ограничению подлежали и права переселенцев, поскольку земельные участки отводились в краткосрочное пользование размерами не более 8 десятин на душу мужского пола, а переход надела в собственность допускался через 10 лет при условии его ежегодной запашки. Вскоре правительство уточнило требования к переселенцам: они должны быть русскими и православными.

Несмотря на утверждённые «Временные правила», подготовка законопроекта о переселении крестьян продолжалась, что проявилось в создании целого ряда совещательных учреждений, к числу которых, в первую очередь, относится созданная при министерстве внутренних дел Особая правительственная комиссия под председательством П. П. Семёнова. Основная задача комиссии заключалась в определении организации переселенческого дела на местах. Предполагалось, что уездные по крестьянским делам

присутствия будут составлять списки сельских сообществ с указанием числа душ мужского пола, имеющих менее трети земельного надела, либо получивших в качестве такового землю ненадлежащего качества. В то же время комиссия не определяла размер ссудной помощи переселенцам, поскольку уездной администрации полагалось лишь ходатайствовать о ней.

Официальная позиция относительно переселения в рассматриваемый период была выражена и в записке министра внутренних дел Д. А. Толстого, в которой формулировались основополагающие принципы в развитии институтов, связанных с регулированием миграционного процесса: использование мер, направленных на сдерживание переселенческого потока и в то же время материальная поддержка тех, кто на законном основании получил право на переселение. Разработанный законопроект был направлен на рассмотрение в Соединённый Департамент законов и государственной экономики. Признавая прирост сельского населения и дальнейшее обнищание крестьянского хозяйства, чиновники рекомендовали придать означенным правилам «...более скромную постановку, ограничиваясь изданием постановлений, определяющих собственно порядок заселения казённых земель, когда то будет признано правительством полезным и необходимым» [8, с. 113]. При обсуждении законопроекта в Государственном Совете было признано, что на «правительстве лежит обязанность сдерживать переселение, чем поощрять его посредством оказания переселенцам содействия в разных видах» [8, с. 110].

Итоги работы комиссии П. П. Семёнова были обсуждены в конце 1881-начале 1882 г. на Особом совещании (совещании «сведущих людей»), мнение которого было выражено в заключении, где особо отмечался принцип свободы переселения для каждого лица. Участники совещания различали следующие виды переселений: во-первых, переселение за свой счёт и, во-вторых, переселение с выплатой пособия малоземельным крестьянам, хозяйство которых пришло в упадок. «Сведущие люди» полагали, что «поощрение переселений не должно...входить в планы правительства, а лишь способствовать выходу недовольных на свободные земли» [6, с. 30].

В августе 1882 г. министром внутренних дел графом Д. А. Толстым был разослан специальный циркуляр по итогам работы Особого совещания «сведущих людей», где представителям региональной административной бюрократии предлагалось высказать своё мнение по широкому спектру вопросов, связанных с организацией переселенческого дела: вызываются ли крестьянские переселения экономическими условиями или какими-либо иными причинами; какого впечатления следует ожидать в крестьянской среде от издания закона, содействующего переселению; каких последствий следует ожидать для экономического быта сельского населения в случае оказания мигрантам правительственной поддержки; представляется ли возможным установление каких-либо норм относительно условий, дающим право крестьянам ходатайствовать о переселении их с содействия пра-

вительства; представляется ли желательным установление льгот для переселенцев, предпринимающих водворение на новое место жительства на свой счёт и страх; следует ли при водворении переселенцев целыми группами отводить им земли в пользование на целое общество или как отдельным домохозяевам [2, ЛЛ. 1, 3, 4, 6, 8]. Губернаторский корпус высказал крайне неодобрительное отношение даже к этим весьма умеренным пожеланиям, полагая, что принятие нового переселенческого закона повлечёт за собой сокращение численности рабочей силы и, как следствие, повышение заработной платы сельскохозяйственным рабочим. Поэтому, считали губернаторы, новый переселенческий закон необходимо распространить только на небольшую часть избыточного населения, чтобы не вызвать новой волны переселений.

Среди многочисленных ответов, полученных министром, наибольшего внимания заслуживала точка зрения, высказанная Степным генерал-губернатором Г. А. Колпаковским, учтённая в дальнейшем при разработке очередного переселенческого закона. Симптоматично, что первоначальная реакция чиновника в связи с самим фактом переселения в регион являлась негативной. По мнению администратора, «...Акмолинская область не может быть заселена русскими поселенцами, потому что здесь нет пригодных для аграрного освоения земель, а если и есть, то они целиком и полностью принадлежат киргизам, хорошо приспособленным к местным условиям» [9, с. 11]. Кроме того, продолжал чиновник, переселенцы, «прибыв на место, нередко не находят того, чего ожидали; нередко останавливаются на... участке, который уже достаточно заселён...» [2, Л. 3]. Таким образом, констатировал Г. А. Колпаковский, переселение «не может способствовать скорому экономическому их благоустройству. Для этого было бы весьма желательным предварительное сообщение переселенцам сведений об имеющихся свободных участках для водворения их...» [2, Л. 3]. Однако в дальнейшем позиция краевого администратора предстала в смягчённом варианте, что выразилось в твёрдом убеждении в обосновании переселенческого закона. В частности, им предлагалось, чтобы при водворении на новые места жительства потенциальные переселенцы обладали элементарными знаниями относительно почвенно-климатических условий, поскольку «...их незнание... приводит к тому, что первые земельные попытки... по большей части... малоуспешны», что неизбежно вызывает дополнительное финансирование «...не только на обсеменение полей, но и на пропитание в течение зимы» [2, Л. 4]. Г. А. Колпаковский весьма в осторожной форме высказался за выдачу пособий переселенцам, но с рядом оговорок и только в отношении тех лиц, которые переселяются с содействия правительства. При этом, подчёркивал чиновник, «...ходатайства крестьян... должны подвергаться предварительному обсуждению надлежащей власти, и затем в каждом... случае можно будет определять вид и размер пособия» [2, Л. 6.]. В то же время, генерал-губернатор высказал отрицательное отношение к установлению

льгот в отношении лиц, «предпринимающих переселение на свой счёт и страх...», что целиком и полностью совпадало с позицией правительства и отражённой во «Временных правилах» 1881 г. Мотивируя свою позицию, краевой администратор подчёркивал, что переселенцы действительно будут «нуждаться в безвозвратном пособии... на обсеменение полей и на обеспечение продовольствием» [7, Л. 6]. Тем не менее, выдача ссуд не может разрешить коренные проблемы освоения региона, с которыми сталкиваются мигранты – ранние заморозки, частые неурожаи, наличие степных вредителей и т. д.

Отрицательной была позиция Г. А. Колпаковского и к практике индивидуального расселения прибывавших мигрантов. Сославшись на ранний опыт организации переселенческого дела в Акмолинской области, чиновник поддерживал водворение на новые места исключительно обществами. По его мнению, подобный порядок уже прошёл апробацию, «ссор и несогласий по этому предмету... не замечено, поэтому... такой порядок следует... сохранить и впредь...» [2, Л. 8].

Суммируя мнения различных правительственных комиссий и губернаторского корпуса, правительство сформулировало своё отношение к крестьянским переселениям в регионы Азиатской России: разрешить переселение лишь небольшой части крестьянства на определённых условиях с оказанием некоторого содействия. В то же время правительство не возражало, если переселенцы будут действовать на свой страх и риск. Эта общая линия нашла отражение в основном переселенческом законе от 13 июля 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казённые земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время». В соответствии с законом право на переселение предоставлялось всем нуждающимся лицам названных сословий, но с согласия Министров внутренних дел и Государственных имуществ и при наличии уважительных причин, вынуждающих крестьян на переезд на новое место жительства. Лица, предпринявшие переселение без разрешения, подлежали возвращению в места прописки распоряжениями административных властей.

Новацией в институте вселения являлось то, что подготовка земельных участков на казённых землях возлагалась на Министерство государственных имуществ, что предполагало активное включение в землеустроительный процесс территориальные органы власти [1, Л. 7].

Согласно новым правилам переселенцы освобождались от уплаты казённых сборов и платежей в течение трёх лет и недоимок по казённым и мирским сборам, освобождались от платежей с невыкупленных окончательно земельных наделов, что существенно облегчало процесс хозяйственной адаптации на новом месте [5, с. 26-27]. С целью сохранения хозяйственного устройства и формы землевладения, аналогичной месту выхода, переселенцам предоставлялось право брать земли в подворное или общинное пользование, но при этом устранялись льготы при проезде по железной дороге.

Вскоре переселенческий закон был дополнен Особым циркуляром министерства внутренних дел от 22 февраля 1890 г. «О порядке применения закона от 13 июля 1889 г.», в котором, в частности, отмечалось, что новые переселенческие правила имеют цель предупредить самовольное переселение и урегулировать узаконенное, а от губернских властей требовалось «...особой осмотрительности и внимания для предупреждения в населении превратного толкования его, в смысле поощрения переселенческого движения» [12, с. 64].

Новым толчком к законодательному оформлению процесса переселения в восточные регионы страны послужило строительство Сибирской железной дороги, экономическое обоснование проекта которой исходило из того, что получение прибыли возможно «лишь при условии целесообразного воздействия государства на расселение...и дальнейшее устройство» в районах Азиатской России «непрерывно притекающих из-за Урала колонизационных элементов» [8, с. 119]. Для координации вопросов, связанных со строительством Транссибирской магистрали, был образован специальный орган – Комитет Сибирской железной дороги и учреждённая при нём Подготовительная Комиссия, ставшие центром разработки нового переселенческого законодательства. Уже в марте - апреле 1893 г. членами Подготовительной Комиссии была разработана «Инструкция для ограничения свободных казённых земель и для образования переселенческих участков по линии Сибирской железной дороги», а 13 июля 1893 г. – «Правила для образования переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги», согласно которым для нужд переселенцев отводилась казённая земля, не используемая местным населением, с расчётом 15 дес. на душу мужского пола на праве постоянного (бессрочного) пользования за повинности в пользу государства.

«Правила» 1893 г., дополненные рядом землеустроительных законов, активизировавших работы по

нарезке земель для вновь водворившихся лиц, способствовало коренному изменению переселенческого законодательства, которое значительно облегчало получение крестьянам разрешение на выезд, способствовало развитию ходяческого движения, легализовало практику перевоза семей переселенцев, устанавливало льготный железнодорожный проезд.

Важным шагом, демонстрирующим имперский характер российского законодательства, направленного на дальнейшую модернизацию переселенческой политики следует считать принятие 6 июля 1904 г. «Временных правил о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев». Несмотря на то, что новый закон сохранял громоздкую процедуру получения разрешения от местных властей, материальная помощь предоставлялась лишь тем лицам, которые желали переселиться в местность, заселение которых вызывается видами правительства и низкий размер ссуды, он впервые декларировал право на переселение за свой счёт. В справочной книжке переселенца прямо говорилось, что «закон не устанавливает каких-либо мер, препятствующих выходу подобных лиц из их обществ, ...но водворение их на переселенческих участках допускается только в том случае, если этим не будет причинено ущерба лицам, переселяющимся с содействия правительства» [10, с. 124].

Таким образом, в формировании правовых основ переселенческой политики российского правительства в пореформенный период выделяется ряд периодов, свидетельствующих о попытке государства создать наиболее оптимальную юридическую базу, регламентирующую миграционные процессы в районы Азиатской России. Одновременно менялось и правовое содержание законодательных актов: от установлений общего характера до признания переселения общегосударственной задачей и подчинения миграционного процесса потребностям решения аграрного вопроса как неотъемлемой части экономического развития империи.

Библиографический список

1. Российский государственный исторический архив. Ф. 1149, Оп. 12, Д. 31.
2. Центральный государственный архив Комитета информации и архивов Министерства связи и информации Республики Казахстан (далее – ЦГА РК). Ф. 369, Оп. 1, Кн. 4, Д. 6362.
3. Полный свод уголовных законов: Уложение о наказаниях со включением текста статей томов Свода законов. – Москва: Тип. Ф. Иогансон, 1879. – 574 с.
4. Российское законодательство X-XX веков в девяти томах. Том VII. Документы крестьянской реформы [Текст] / ред. О. И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1989. – 816 с.
5. Сборник узаконений и распоряжений о переселении в губернии Европейской России и в Сибирь. – СПб, 1901. – 499 с.
6. Брусникин Е. М. Переселенческая политика царизма в конце XIX века. // Вопросы истории. – 1965. – № 1. – С. 28-38.
7. История Сибири с древнейших времён до наших дней (в 5 томах) /гл. ред. А. П. Окладников. Т. III. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1968. – 529 с.
8. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом [Текст] / Комитет Сибирской железной дороги. – СПб.: Издание Канцелярии Комитета Министров, 1900. – 374 с.
9. Остафьев В. А. Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. Книга XVIII. Вып. 1 – Омск: Типография Штаба Сибирского военного округа, 1895. – 62 с.
10. Переселение за Урал в 1908 г. – СПб.: Издательство Переселенческого управления, 1908. – 159 с.

11. Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Л. М. Дамешек, А. В. Ремнёв. – М.: Новое лит. Обозрение, 2007. – 362 с. (Окраины Российской империи).
 12. Складов Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы [Текст] / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. – 588 с.
-

Сведения об авторе:

Сорока Николай Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры правоведения, государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская 14).

Статья поступила в редакцию 04.05.2019.

В. М. Ястребов, А. В. Ястребов
ПРЕЮДИЦИАЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ОБОСНОВАННОСТИ ФАКТОВ
В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ЗАКОННОСТЬ ПРОТИВ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье анализируется возможность признания преюдициального значения за судебными постановлениями по гражданским, арбитражным, уголовным и административным делам в судопроизводстве Российской Федерации. Использование преюдициальности подобных постановлений обусловлено процессуальной экономией. При этом указывается на разницу в правовом регулировании процедуры привлечения к ответственности в судах общей юрисдикции, арбитражных и административных судах.

Цель исследования - рассмотреть актуальные проблемы объективных пределов преюдиции на примере различных процессуальных отраслей права. Определить позицию по ограничению форм судебных постановлений (актов), подпадающих под действие преюдиции. Указать критерии распространения норм института преюдиции на отдельные постановления суда. Обосновывать постановления судов о прекращении производства по делу не подпадающие под действие института преюдиции.

Автор исследует наиболее насущные вопросы и наиболее часто встречающиеся судебные ошибки, связанные с неправильным применением норм о преюдиции, а также правовых презумпций в конкретных делах. Объектом исследования являются процессуальные отношения, возникающие при предъявлении преюдициальных актов в судопроизводстве. Предметом исследования является нормативно-правовая база регламентирующая вопросы преодоления состоявшихся (преюдициальных) судебных актов в процессе судопроизводства по различной категории дел.

Приведено обобщение наиболее часто встречающихся вопросов при разрешении подобных споров. По итогам анализа сделан вывод о необходимости закрепления отдельных правовых норм, призванных установить единообразный подход развития законодательства, направленный на расширение правомочий публичного субъекта относительно реагирования на такие правонарушения, не является единообразным, что свидетельствует о назревшей необходимости разъяснений Верховного Суда, что могло бы способствовать более эффективной защите нарушенных прав заинтересованных лиц.

Ключевые слова: юридические факты, преюдиция, процессуальные отношения, гражданский процесс, арбитражный процесс, уголовный процесс, административное судопроизводство, законность.

Обоснования актуальность темы настоящего исследования, упоминание о достижениях в области разрешения и урегулирования споров является важным, в связи с тем что в процессе осуществления процессуальных правоотношений сложились основные идеи и принципы, на которых должны основываться цивилизованные способы разрешения правовых конфликтов: это принципы сотрудничества, учета интересов спорящих сторон, добровольности, конфиденциальности и др.

Еще во времена Римской империи предполагалось, что в определенных случаях лицо может обратиться к судье и доказать перед государственным официальным лицом, что тот или иной факт действительно имел место, но документы о таком факте утеряны. Эти факты называли юридическими, потому что только при их наличии у лица возникают юридические права. Установление таких юридических фактов государство всегда поручало не отдельно взятому человеку, а суду как специализированному государственному учреждению, задачей которого является исследование на основании доказательств тех или иных фактов, имеющих юридическое значение [11, с. 1].

Юридический факт – это центральная категория в юриспруденции. Любое правоотношение связано с этим понятием. Основой складывающихся правовых отношений являются юридические факты. Кроме того, юридические факты способствуют динамике общественных отношений, а именно их возникнове-

нию, изменению, прекращению. Таким образом, очевидна связь юридических фактов и общественных отношений [9, с. 7].

Отношение к юридическим фактам как преюдициальным обстоятельствам складывается под влиянием основ процессуального права, доминирующих в правосознании конкретного индивида, исходя из которых, в большей степени складывается мнение.

Принцип правовой определенности базируется на стандарте максимальной предсказуемости правоприменения, что формирует уверенность граждан в эффективности судебного способа защиты прав. Наличие же двух судебных решений с противоположными правовыми выводами в отношении одних и тех же фактов (в отношении одной фабулы) негативно отражается на единообразии судебной практики и подрывает доверие к судебной системе [10, с. 3].

Преюдиция – классический институт доказательственного права, присущий прежде всего континентальной процессуальной традиции. Современный этап развития российской гражданской и уголовно-процессуальной доктрины характеризуется повышенным вниманием к этому институту и его применению в рамках производства по гражданскому и уголовному делу. Подобное положение дел не случайно и обусловлено определенным и достаточно существенным «размыванием» классических подходов к основным правилам применения института преюдиции в процессуальной сфере в целом и в сфере гражданского и уголовного судопроизводства в частности.

Термин «преюдиция» имеет латинское происхождение (от лат. *praecedens*), что означает «относящийся к предыдущему судебному решению». В процессуальном смысле институт преюдиции предполагает освобождение от необходимости повторного доказывания обстоятельств, которые ранее были установлены и зафиксированы судом во вступившем в законную силу судебном постановлении (решение суда, приговор, определение об утверждении мирового соглашения) [12, с. 1].

Значение термина – «преюдиция» находит отражение во всех отраслях российского процессуального законодательства (ч. 2 ст. 61 ГПК РФ [2], ч. 2 ст. 69 АПК РФ [3], ст. 90 УПК РФ [4], ч. 2 ст. 64 КАС РФ [5]), однако понятие – «преюдиция» законодательно не закреплено.

Преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности, а признание преюдициального значения судебного решения, направленное на обеспечение его стабильности и общеобязательности, на исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П) [6].

Ключевыми элементами преюдиции являются, с одной стороны, освобождение сторон от необходимости доказывать уже установленные судом обстоятельства, с другой стороны, одновременно невозможность опровержения уже установленных фактов [13, с. 6].

Рассмотрим особенности преюдиции в гражданском и арбитражном процессе.

Пункт 2 ст. 69 АПК РФ и п. 2 ст. 61 ГПК РФ выражают смысловое единство, устанавливая, что при рассмотрении нового дела стороны освобождаются от доказывания обстоятельств, ранее установленных судом в рамках другого дела и отраженных во вступившем в законную силу судебном акте.

Тот факт, что пределы преюдиции охватывают установленную судом фактическую сторону дела, не вызывает сомнений, но относительно юридической квалификации, выраженной в решении суда, не все так очевидно.

Сторонники широкого понимания преюдиции могут апеллировать к п. 2 ст. 209 ГПК РФ, согласно которому после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения. В данном случае, как видим, вместо понятия «обстоятельства» используются термины «факты» и «правоотношения».

АПК РФ не содержит аналогичного пункта в соответствующей статье. Но арбитражный процесс,

как и гражданский, является цивилистическим, и концептуальных различий в них быть не должно. Поэтому будем исходить из единства понятий [10, с. 1].

Необходимо учитывать, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица (ч. 2 ст. 61 ГПК РФ).

В случае если суд, вынося решение, не учел ранее вынесенное судебное постановление, принятое по спору между теми же лицами, это является основанием для отмены вынесенного судебного решения.

При этом, если суд, принимая решение, сослался на преюдициальную силу судебного акта, которая отсутствовала (например, в силу того, что выводы суда по какому-либо из обстоятельств, обсуждаемых сторонами при рассмотрении нового дела, в ранее вынесенном решении не содержались), это также будет являться основанием для отмены вынесенного решения.

Рассматривая преюдициальность приговора следует учитывать, что обязательность выводов суда об установленных лицах и фактах, содержащихся во вступившем в законную силу приговоре по делу, для иных судов и других правоприменительных органов, рассматривающих и разрешающих те же самые фактические обстоятельства в отношении тех же лиц, при этом правовое значение приговора суда состоит в том, что вследствие его принятия ранее спорное материально-правовое отношение обретает строгую определенность, устойчивость, общеобязательность [12, с. 2].

Ключевыми элементами преюдиции являются, с одной стороны, освобождение сторон от необходимости доказывать уже установленные судом обстоятельства, с другой стороны, одновременно невозможность опровержения уже установленных фактов [13, с. 6].

Нормы арбитражного законодательства, устанавливающие преюдициальную силу судебных актов, очень схожи с нормами гражданского законодательства [16, с. 5].

Следует заметить, что установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда обстоятельства, по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь, при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица (ч. 2 ст. 69 АПК РФ).

Согласно позициям судебных органов:

- факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения имеют преюдициальное значение для другого дела;
- обстоятельства, установленные в деле по спору кредитора с поручителем, в котором не участвовал должник, учитываются судом при рассмотрении споров с участием поручителя и должника;
- если требование истца было заявлено в деле о банкротстве, обстоятельства, установленные в рамках этого дела, не подлежат доказыванию вновь;

– независимо от состава лиц, участвующих в деле о взыскании по договору и в деле о его оспаривании, в более позднем деле учитывается оценка обстоятельств, которые установлены в деле, рассмотренном ранее; в том случае, если суд, рассматривающий второе дело, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы;

– по смыслу ч. 2 и 3 ст. 61 ГПК РФ или ч. 2 и 3 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по иску о праве на имущество, не имеют обязательного характера для лиц, не участвовавших в деле, такие лица могут обратиться в суд с самостоятельным иском о праве на это имущество, в то же время при рассмотрении данного иска суд учитывает обстоятельства ранее рассмотренного дела о праве на спорное имущество, независимо от того, установлены ли они судебным актом суда общей юрисдикции или арбитражного суда, если суд придет к иным выводам, нежели содержащиеся в судебном акте по ранее рассмотренному делу, он должен указать соответствующие мотивы.

Например, заявительница, оспаривая конституционность статьи 61 ГПК Российской Федерации, по существу, ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос об оценке законности и обоснованности судебных постановлений, в основу которых были положены обстоятельства, не имеющие, по ее мнению, преюдициального значения.

Между тем разрешение данного вопроса, равно как и установление и исследование фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, Конституционному Суду Российской Федерации в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации [1] не подведомственно.

Из текста процессуальных норм (Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ), и из доктринальных источников, существует некоторая терминологическая неопределенность в части понимания того, что же все-таки относится к преюдиции [16, с. 2].

Определения и сущность преюдиции в уголовном процессе и в административном судопроизводстве также заслуживают особого внимания.

Как известно, судебная преюдиция отличается от судебного прецедента, хотя эти понятия сходны в том, что в обоих случаях суд сопоставляет решение, которое должно быть принято, с решением другого суда, принятым ранее (оно имеет преюдициальное или, соответственно, прецедентное значение). Но решение, имеющее прецедентное значение, рассматривается в новом судебном процессе не с фактической, а с юридической стороны, становясь правилом при принятии следующего решения. Решение, имеющее преюдициальное значение, привлекается с фактической стороны дела, которая в силу связи фактов косвенно приобретает значение для правильного разрешения нового дела [15, с. 41].

Преюдициальными в уголовно-процессуальном законодательстве согласно ст. 90 УПК РФ признаются обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, приня-

тым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. Указанные обстоятельства признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки; при этом такие приговор или решение не могут предпринимать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Следует отметить, что действие преюдиционного судебного решения не будет распространяться на обстоятельства, вынесенные и вступившие в законную силу в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ. Речь идет о приговорах и постановлениях по делам, дознание по которым осуществлялось в сокращенной форме, а также принятых в особом порядке (гл. 40, 40.1 УПК РФ). В первую очередь это касается участия лица в совершении преступления в качестве соучастника. В данной ситуации не распространяется действие приговора, вступившего в законную силу и вынесенного в отношении одного из соучастников в особом порядке, на другого соучастника, совершившего преступление в соучастии, уголовное дело которого рассматривается в обычном порядке, в соответствии с гл. 36 – 39 УПК РФ [4].

Таким образом, на сегодняшний день в отечественном уголовном судопроизводстве институт преюдиции необходимо рассматривать с учетом следующих присущих ему свойств:

1. Сфера действия преюдиции ограничена исключительно фактическими обстоятельствами дела и не включает их правовую оценку;
2. Преюдиция обладает неопровержимым характером, имея в виду, прежде всего, невозможность опровержения преюдициально установленных фактов в рамках непосредственно производства по уголовному делу;
3. Преюдициальный характер не признается за обстоятельствами, установленными приговором, постановленным в рамках применения упрощенных (ускоренных) процедур без полноценного доказывания;
4. Преюдиция имеет межотраслевой характер, отражающий признание преюдициального значения за обстоятельствами, установленными судебным решением, вынесенным в рамках иного вида судопроизводства (гражданского, административного и др.).

При этом признание за преюдицией неопровержимого и одновременно межотраслевого характера, несмотря на последние изменения уголовно-процессуального закона, по-прежнему оставляет в теории и правоприменительной практике крайне острым вопрос о механизме ее реализации, учитывая различия в стандартах доказывания в зависимости от вида судопроизводства, необходимость сохранения на должном уровне уголовно-процессуальных гарантий, а также в более широком контексте – потребность в обеспечении эффективности уголовного судопроизводства в целом.

При рассмотрении преюдиции в административном судопроизводстве, согласно ч. 2 ст. 64 КАС РФ – это обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному им гражданскому или административному

делу либо по делу, рассмотренному ранее арбитражным судом, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства [5].

При применении данной правовой нормы нужно исходить из того, что под лицами, относящимися к категории лиц, в отношении которой установлены названные выше обстоятельства, понимаются, в частности, органы государственной власти, входящие в единую систему государственных органов (например, налоговые органы, таможенные органы и т.п.), должностные лица соответствующей системы государственных органов (п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации») [7].

Также в соответствии с ч. 3 ст. 64 КАС РФ – вступившие в законную силу: приговор суда по уголовному делу; иные постановления суда по этому делу; постановления суда по делу об административном правонарушении, являются обязательными для суда, рассматривающего административное дело об административно-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесены приговор и постановления суда. Однако, указанные акты имеют преюдициальное значение только по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они этим лицом.

Стабильность норм, регламентирующих основания освобождения от доказывания в российском гражданском судопроизводстве, была нарушена еще на рубеже 2014 г. Среди предпосылок изменения законодательства можно указать:

- упразднение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, что привело к созданию системы «двух кассаций» в системе арбитражных судов;
- появление упрощенного производства в гражданском процессе (гл. 21.1 ГПК РФ);
- появление приказного производства в арбитражном процессе (гл. 29.1 АПК РФ);
- появление в гражданском судопроизводстве нового основания освобождения от доказывания, связанного с освобождением от доказывания обстоятельств, подтвержденных нотариусом при совершении нотариального действия.

Указанные нововведения повлияли на такие принципы, как состязательность, процессуальная экономия, свободная оценка доказательств, что не могло не сказаться на объективных пределах отраслевой преюдиции в гражданском судопроизводстве (гражданский и арбитражный процесс).

Норма о преюдиции в уголовном процессе, выстроенная с учетом принципов уголовного процесса и правил оценки доказательств, не направлена на лишение суда (следователя, дознавателя, прокурора) права оценивать вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу в совокупности с

иными имеющимися доказательствами, собранными в порядке, установленном УПК РФ [4].

В этой связи полагаем, что на законодательном уровне надлежит ясно установить, какие из норм о доказательствах в гражданском процессе, соответствующие объективным процессам познания, с введением правил межотраслевой преюдиции становятся «сквозными» и для сферы уголовного судопроизводства. Также по аналогии с имеющейся в ст. 90 УПК РФ оговорки относительно недопустимости использования без дополнительной проверки приговора, постановленного судом в соответствии со ст. ст. 229.9, 316 или 317.7 УПК РФ, полагаем, что при применении уголовно-процессуальной преюдиции важно различать в рамках гражданского процесса факты, как установленные судом, так и признанные судом установленными в силу соответствующих правовых презумпций, признания или пассивного неоспаривания их противоположной стороной. Преюдициальное значение должны иметь только факты, прямо установленные судом. Также полагаем необходимым закрепить норму о том, что недоказанность какого-либо обстоятельства в гражданском деле не должна приравниваться к установлению обратного ему обстоятельства. Например, если истец не доказал недействительность сделки в гражданском процессе, из этого не следует однозначного вывода о правомерности такой сделки в рамках уголовного процесса [14, с. 147-148].

В судебном процессе, в котором под предлогом всеохватывающей преюдиции оппонентам не остается места для состязательности, на основе которой должно строиться каждое разбирательство вне зависимости от того, воспользовался или нет участник дела правом на защиту в предшествующем судебном процессе при вынесении судебного акта, имеющего преюдициальное значение или нет [10, с. 5].

Мнение авторов может показаться не бесспорным по причине обострения проблемы, вызванной столкновением принципов процессуального права. Однако видится недопустимым, чтобы принципы права способствовали накоплению ошибок, иначе они возбуждают необратимый процесс разрушения правовых устоев. Наличие двух различных правовых мнений по спору, вытекающих из одного спора, несомненно является проблемой. Но соблюдение начал процессуального права призвано решать основную задачу – защита нарушенных прав и свобод на основе справедливости.

Совершенно очевидно, что практическая реализация идей неизбежно приведет ко многим другим проблемам, связанным с преюдициально установленными фактами, тождеством исков, взысканием судебных расходов, и еще множеством других, практических сложностей, поскольку действующий процесс целиком выстроен в логике наличия мотивированного судебного акта, а выбивание такого краеугольного камня из фундамента правосудия не может обойтись без катастрофических последствий [8, с. 35].

Таким образом, указанные в ходе рассмотрения проблемы и на сегодняшний день остаются актуальными и требуют дополнительного углубленного

научного анализа с целью формирования эффективных предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего материального и процессуального законодательства России.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
8. Абова Т., Ярков В., Брайт Б., Головки Л., Кудрявцева Е., Юдин А., Прокудина Л., Иванов М., Пацания М., Сарбаш С., Тай Ю. Оптимизация гражданского судопроизводства: новый виток? [Текст] Т. Абова, В.В. Ярков, Б. Брайт, Л. Головки, Е. Кудрявцева, А. Юдин, Л. Прокудина, М. Иванов, М. Пацания, С. Сарбаш, Ю. Тай // Закон. – 2017. – № 10. – С. 20–35.
9. Агеева, В.В. Общая теория юридических фактов: значение для правоприменительной деятельности [Текст] / В.В. Агеева // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 5. – С. 7–10.
10. Гапизов, Ш. Преюдиция: законность против эффективности [Текст] / Ш. Гапизов // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 49. – С. 5.
11. Коструба, А.В. Особое производство как форма установления правопрекращающих юридических фактов в гражданских правоотношениях [Текст] / А.В. Коструба // Гражданское право. – 2017. – № 5. – С. 29–32.
12. Поляк, М.И. Преюдиция в гражданском, арбитражном, уголовном, административном судопроизводстве // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – 2019.
13. Раздьяконов, Е.С. Законотворчество и развитие законодательства о гражданском и административном судопроизводстве [Текст] / Е.С. Раздьяконов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 1. – С. 6–11.
14. Роганов, С.А. Старокоров А.Б. Проблемы применения норм преюдиции в уголовном процессе при производстве по уголовным делам в сфере экономической деятельности [Текст] С.А. Роганов, А.Б. Старокоров // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 4. – С. 139–148.
15. Селина, Е.В. Какая преюдиция нужна в уголовном судопроизводстве? [Текст] / Е.В. Селина // Российская юстиция. – 2015. – № 12. – С. 41–43.
16. Тарасов, И.Н. К вопросу о преюдициальной связи судебных актов [Текст] // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 7. – С. 41–45.

Сведения об авторах:

Ястребов Владимир Михайлович – доцент факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: yvm60nata@mail.ru.

Ястребов Александр Владимирович – старший преподаватель факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: ystrebovav@mail.ru@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 18.04.2019 г.

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

УДК 340.1, ББК 67.52 Б90 © К. В. Бугаев, А. Р. Сысенко

К. В. Бугаев, А. Р. Сысенко
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ
ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

В статье предложены результаты анализа диссертаций по Теории и истории права и государства за период 2009 – 2018 годы. В частности установлено: количество защищаемых работ заметно падает – за 10 лет число защищаемых работ за один год упало почти в 5 раз; проведён гендерный анализ – в среднем количество работ, защищенных женщинами, несколько меньше половины, однако наблюдается некоторая тенденция к росту этого показателя; относительное количество докторских работ женщин в среднем несколько более 40% и также наблюдается рост данного показателя; в среднем количество докторских работ составляет около 12% от всего массива диссертаций и за наблюдаемый период наблюдается тренд к увеличению их относительного количества. Проведён дескрипторный анализ: показаны наиболее значимые дескрипторы и выявлены термины, обладающие наибольшей библиометрическими новизной и актуальностью, что важно в частности с точки зрения планирования научных исследований.; определены наиболее связанные с иными терминами, что характеризует рассматриваемую предметную область с точки зрения установления её преимущественной тематики; выяснено, что плотность весов дескрипторов в названиях работ устойчиво; установлена корреляция дескрипторов, связанные с понятиями «теория», «теоретический» с иными терминами, что показывает вектор теоретических интересов авторов. При исследовании применялись методы: математические, библиометрические, анализ, синтез, обобщение, дедукция. Результаты исследования применимы специалистами в области Теории и истории права и государства, науковедения, студентами юридических вузов в процессе изучения данной дисциплины.

Ключевые слова: теория права и государства, история права и государства, наукометрия, тематика науки, диссертации

Не вызывает сомнений, что одним из базовых направлений юридической науки является Теория и история права и государства, которая задаёт общий вектор развития правовому знанию, устанавливает идеологию и методологию для иных дисциплин – так, Е.А. Фролова указывает: «Фундаментальные науки о праве и государстве... формируют юридическое мышление. Уже по одной этой причине к ним не ослабевает интерес» [6, с.71]; А.А. Шепталин уверен: «Комплекс проблем, связанных с генезисом права и государства, всегда был и остается одним из наименее изученных, а следовательно, наиболее актуальных в юридической науке» [9, с.137]; «В современных условиях многократно возрастает роль теории права. Именно она призвана осмыслить социальные и эпистемологические изменения, связанные с приходом постсовременного (постиндустриального, информационного) общества и постклассической науки применительно к юриспруденции» – замечает И.Л. Честнов [7, с.74].

Несмотря на то, что в целом наука Теории и истории права и государства по мнению большинства специалистов развивается успешно, при этом, тем не менее, последняя не лишена серьезных проблем – вот лишь некоторые из них: «Изучение истории и теории права и государства, ее философское осмысление отражает прямую зависимость методов ее познания от господствующей методологической парадигмы, а именно от взаимоотношений познания права и государства и социокультурной реальности» (А.Р. Швандерева) [8, с.37]; «При осмыслении проблем теории государства и права многим историческим экскурсам свойственно отсутствие системности, исследование

произвольно избранных доктрин, фрагментарный анализ истории политических и правовых учений» (С.В. Липень [3, с.35]); «Сегодня существует колоссальное количество понятий государства, которые порождают своим существованием различные теории происхождения государства» (Е.В. Феденко) [5, с.305]; «В современный период вновь стала актуальной проблема толкования (разъяснения) нормативных правовых актов» (Г.А. Василевич) [2, с.6]; «В сфере сложившегося в нашем обществе правопорядка наступила своего рода стагнация. То есть, с одной стороны, наблюдается усталость от бесконечного количества реформ в сфере права, усугубляемых высокой степенью бюрократизации и коррумпированности государственного аппарата, а с другой стороны, защита прав и интересов личности все еще очень далека от идеала» (А.И.Экимов) [10, с.14].

Одним из важнейших показателей динамики научного знания являются диссертационные исследования и применительно к изучаемой нами дисциплине специалисты отмечают, что наличествующая библиография изучаемой предметной области весьма объёмна: «Теория государства и права, судя по обилию научных публикаций, диссертационных исследований, принадлежит к числу динамично развивающихся отраслей научного знания» [4, с.49].

А.Н. Якушев и С.А. Комаров однако указывают: «Более 200 лет в России отсутствовала и отсутствует на сегодняшний день процедура объективной оценки результатов диссертационных исследований» [11, с.44], приводя статистику защит: «Общее количество диссертаций, защищенных в России по теории права, государства и юридической науки за 197 лет (с

1933 по 1918 г. в СССР ученые степени не присуждались, составляет 2244, из которых: – 2022 (90,1%) — в Российской Федерации за 23 года; – 93 (4,1%) — в Советском Союзе за 58 лет; – 29 (1,3%) — в университетах Российской империи за 116 лет» [11, с.44]. Выводы данных авторов удручающи: «Научные достижения во многих докторских диссертациях отсутствуют напрочь либо ничтожно малы ... более 70,0% лиц, защитивших докторские диссертации, — это «российский научный балласт»» [11, с.45].

Таким образом, налицо необходимость тщательного анализа диссертационных исследований, который возможно как известно проводить различными методами. В том числе, всё более актуальным

на сегодняшний день становятся средства количественных исследований – «Дальнейшее развитие юридического знания выявит необходимость развития юридического науковедения» [4, с.50].

Полагаем, поэтому, что изучение диссертационных работ по данному направлению является вполне актуальным. Проведём исследование массива диссертационных работы по Теории и истории права и государства (специальность 12.00.01) из каталога авторефератов диссертаций (АРД) Российской государственной библиотеки [12] за период 10 лет (2009 – 2018 годы). Нами получены следующие общие данные – см. таблицу 1.

Таблица 1. Основные параметры диссертационных работ в области Теории и истории права и государства

	ВСЕГО	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее
к-во АРД, ед.	1443	273	218	276	187	115	86	87	80	66	55	144,3
к-во АРД, %	100	18,9	15,1	19,1	13,0	8,0	6,0	6,0	5,5	4,6	3,8	10,0
АРД женщин, ед.	633	117	92	110	87	56	42	37	36	31	25	63,3
АРД женщин, %	43,9	42,9	42,2	39,9	46,5	48,7	48,8	42,5	45,0	47,0	45,5	44,9
АРД д.ю.н., ед.	157	26	25	25	14	9	11	20	13	12	2	15,7
АРД д.ю.н., %	10,9	9,5	11,5	9,1	7,5	7,8	12,8	23,0	16,3	18,2	3,6	11,9
АРД д.ю.н., женщин, ед.	66	8	11	11	8	4	2	12	3	6	1	6,6
АРД д.ю.н., женщин, %	42,0	30,8	44,0	44,0	57,1	44,4	18,2	60,0	23,1	50,0	50,0	42,2

Покажем некоторые результаты графически – см. рисунки 1 – 4.

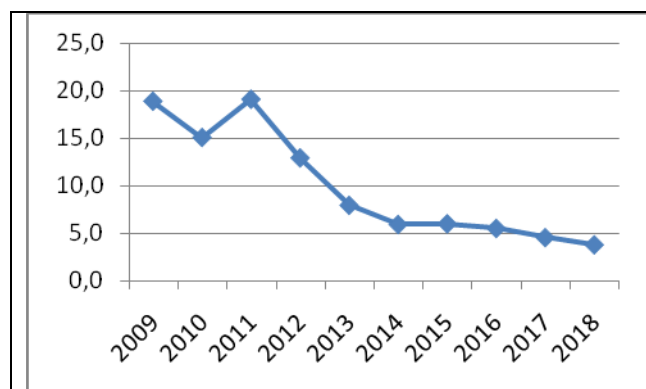

Рисунок 1. Количество АРД, %

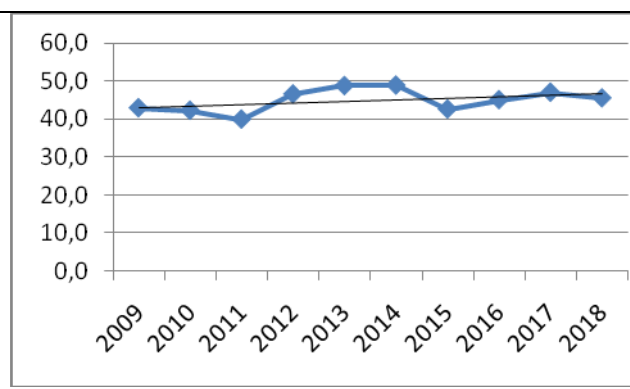

Рисунок 2. АРД женщин, %

Примечание: здесь и далее прямая линия на графике – тренд.

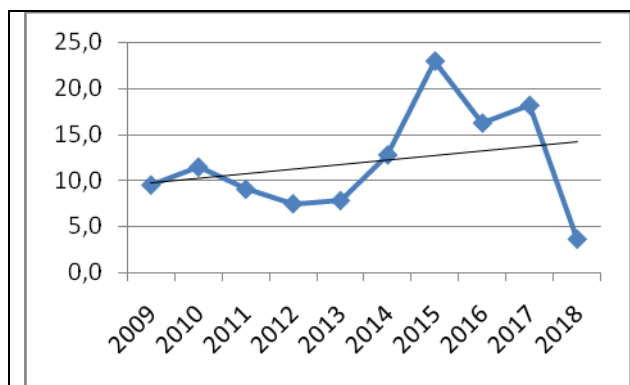

Рисунок 3. АРД д.ю.н., %

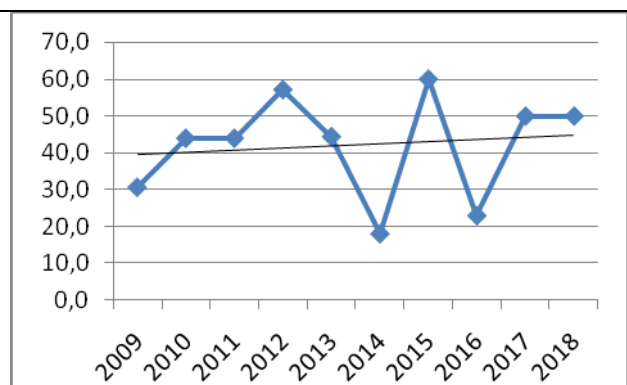

Рисунок 4. АРД д.ю.н., женщин, %

Выводы по данной части исследования таковы:

1) Динамика диссертационных исследований в целом отрицательная – количество защищаемых работ заметно падает – за 10 лет число защищаемых работ за один год упало почти в 5 раз.

2) В среднем количество работ, защищенных женщинами, чуть меньше 50%. Однако наблюдается небольшая тенденция к росту этого показателя.

3) В среднем количество докторских работ составляет около 12% от всего массива диссертаций и за наблюдаемый период мы можем видеть явный тренд к увеличению их относительного количества.

4) Относительное количество докторских работ женщин в среднем несколько более 40% и также наблюдается рост данного показателя.

Изучим тематику защищённых работ, для чего проанализируем весь массив названий последних методом анализа дескрипторов.

Нами произведено следующее:

1). Выделены дескрипторы – их общее количество составило 462 (использовалась компьютерная программа TextAnalyst v. 2. 01).

2). Осуществлена лемматизация (указанное выполнено для дальнейшего единообразного представления полученных слов-дескрипторов).

3). С полученными данными проводились дальнейшие исследования.

Анализ дескрипторов важен с точки зрения изучения преимущественной тематики предметной области – анализ применяемых слов позволяет достаточно уверенно наблюдать круг решаемых дисциплиной проблем. Покажем наиболее значимые дескрипторы для изучаемой предметной области (примем, что общая сумма удельных весов таковых равна половине общей суммы удельных весов всей массы дескрипторов) – см. таблицу 2.

Таблица 2. Наиболее значимые дескрипторы и их удельный веса в названиях диссертаций специальности 12.00.01

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Сумма
1. XIX	99	99	99	99	99	99	99	99	99	99	990
2. XX	99	99	99	100	99	99	99	97	95	95	981
3. Теоретико правовой	99	96	99	99	48	99	95	99	97	97	928
4. Российский империя	99	99	99	99	35	49	99	99	99	99	876
5. Год	99	99	99	90	94	46	99	88	13	13	740
6. Вв начало XX XIX	86	94	99	79	98	96	89	85	0	0	726
7. Регулирование правовой	99	76	99	40	98	99	99	8	43	43	704
8. Вв XX	97	99	99	99	99	99	0	95	0	0	687
9. Теоретико правовой исследование	94	4	92	32	17	85	91	51	93	93	652
10. Правовой историко исследование	99	97	99	97	99	3	51	75	3	3	626
11. Правовой государственный	99	19	98	87	99	97	73	21	9	9	611
12. Государство	100	0	100	100	0	0	0	99	99	99	597
13. Россия	100	100	0	100	0	99	99	99	0	0	597
14. Российский государство	99	68	95	99	0	16	0	97	58	58	590
15. Федерация российский	99	99	99	88	9	0	26	95	36	36	587
16. Деятельность	99	99	99	98	58	0	79	3	17	17	569

17. Правовой историко	99	99	99	99	99	3	0	0	3	3	504
18. Начало XX XIX	99	0	99	99	99	0	99	0	0	0	495
19. Теоретико	99	0	99	99	0	99	99	0	0	0	495
20. XVIII	99	69	93	99	0	99	30	5	0	0	494
21. Регулирование	99	98	99	0	99	99	0	0	0	0	494
22. Историко	99	99	99	99	0	0	0	97	0	0	493
23. Законодательство	99	97	99	24	13	0	9	98	23	23	485
24. Юридический	99	4	70	99	14	90	12	5	44	44	481
25. Институт	61	93	95	93	97	16	5	14	0	0	474
26. Правовой организационно	27	99	99	99	81	0	54	0	3	3	465
27. Век XIX	10	99	59	0	61	0	0	0	99	99	427
28. Правовой историко аспект	99	91	86	91	46	0	0	0	3	3	419

Можно видеть, что 13 из 28 наиболее значимых дескрипторов предметной области (около 46%) составляют термины, имеющие историческое содержание (более того, можно видеть исторические периоды, наиболее интересующие авторов). Таким образом, мы наблюдаем, что примерно половину тематики составляют историко-правовые исследования.

Далее. Попытаемся методом анализа дескрипторов выявить новые и актуальные направления исследований. С определенными ограничениями [1], возможно утверждать, что высокие показатели смыслового веса дескриптора указывают на высокую актуальность проблемы, данными дескрипторами описываемой – назовем её библиометрической актуальностью. При этом показатели актуальности и новизны

находятся (применительно к рассматриваемому нами методу) в обратном отношении – высокие показатели суммарного веса дескрипторов, описывающих проблему, указывают чаще всего на её актуальность, но сам факт весомого отражения проблемы в дискурсе снижает новизну. При этом, чем меньше будет общая сумма весов дескрипторов, описывающих проблему (тему, направление исследования), и чем за меньший интервал времени от точки настоящего она обсуждается – тем новизна у данной проблемы выше.

Покажем полученные результаты – см. таблицу 3 (для экономии места настоящей работы представлены по 10-ть дескрипторов из верхней и из нижней частей общего списка).

Таблица 3. Удельные веса дескрипторов с учетом коэффициента убывания новизны

Дескриптор	СУММА уд.весов	% от общей суммы уд.весов
1. XIX	156,52	5,13
2. Российский империя	155,17	5,09
3. Теоретико правовой	153,24	5,02
4. XX	150,78	4,94
5. Государство	149,08	4,89
6. Теоретико правовой исследование	140,41	4,6
7. Российский	136,09	4,46
8. Статус	134,12	4,4
9. Современный российский	128,61	4,22
10. Гражданский	121,32	3,98
...	...	...
453. Предупреждение	0*	0
454. Преступность	0	0
455. Производство	0	0
456. Субъект система	0	0
457. Советский Россия	0	0
458. Соотношение публично правовой	0	0
459. Социальный защита	0	0
460. Частный субъект право	0	0
461. Форма государственный	0	0
462. Ценность	0	0

* – нулевые значения указаны, поскольку фактические значения крайне малы и их практические невозможно представить.

Наибольшей новизной согласно предложенному методу обладают темы, находящиеся внизу списка. При этом наибольшей степенью библиометрической актуальности обладают темы в верхней части списка. Данная информация может быть полезна как при выборе направления исследований, так и в целях науковедческих исследований предметной области. В любом случае – это ценные сведения, описывающие текущую ситуацию в распределении научных интересов специалистов предметной области.

Нами также проведен корреляционный анализ связей между дескрипторами (получена матрица из более чем 106 тыс. значений). Из данного мы получили ряд терминов, наиболее связанных с иными (мы использовали коэффициент, который определили как произведение частоты встречаемости дескриптора на сумму его корреляций). Полученные результаты – см. таблицу 4 (с целью экономии места показаны 20 терминов с наибольшими показателями коэффициента связи).

Таблица 4. Значения взаимосвязи дескрипторов с иными терминами

Дескриптор	Коэффициент связи	Дескриптор	Коэффициент связи
Правовой историко исследование	1161	Российский государство	831,04
Деятельность	1144,98	Отношение	830,61
Федерация российский	1141,02	XVIII	825,72
Российский законодательство	1113,92	Теоретико правовой анализ	815,08
Институт	1032,21	Правовой организационно	760,64
Законодательство	1027,35	Правовой историко анализ	736,3
Правовой историко аспект	1020,25	Субъект	736,19
Правовой историко	1013,44	Юридический	666,9
Год	958	Историко	663,3
XX	885,7	Вв XX	645,33

Установление степени взаимной связи структурных элементов названий работ позволяет установить преимущественную тематику дисциплины, установить степень взаимосвязи разных предметных областей и пр.

Попытаемся также выяснить вопрос об информационной плотности (насыщенности) текста – насколько велика плотность ключевых понятий по исследуемым периодам. Покажем полученные данные – см. табл. 5 и рис. 5.

Таблица 5. Средняя плотность удельных весов дескрипторов на 1 работу, %

2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
8,06	9,27	8,01	9,30	8,50	10,85	9,46	12,39	10,98	13,18

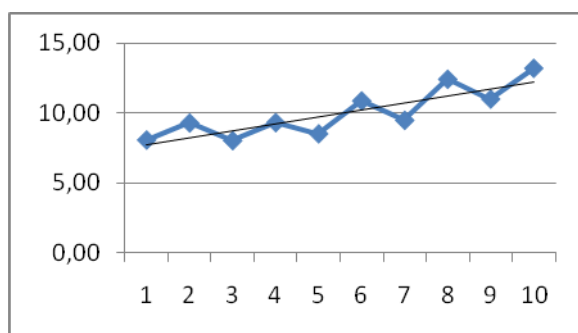

Рисунок 5. Средняя плотность удельных весов дескрипторов на 1 работу, %

Мы видим, что плотность весов дескрипторов в названиях работ устойчиво растёт (за 10 лет рост составил около 30%). Видимо это свидетельствует о тенденции концентрации авторской мысли – тематика произведений становится более информационно насыщенной.

Далее нас также заинтересовала возможность изучения взаимосвязи отдельных тематических направлений предметной области с иными её частями (направлениями). Так, рассмотрим какие вопросы теоретического характера изучаются в дисциплине. Для этой цели нами установлены дескрипторы, свя-

занные с понятиями «теория», «теоретический» – таковых найдено 18, а именно: теоретико правовой, теоретико правовой исследование, теоретико, теоретико правовой аспект, теоретико правовой анализ, общетеоретический и т.д. Далее нами найдены корреляции

этих дескрипторов с иными из общего списка в 462 термина. Результаты – см. таблицу 6 (с целью экономии места показаны первые 20-ть наиболее значимых с точки зрения их связи с изучаемыми терминами).

Таблица 6. Корреляции дескрипторов, связанные с понятиями «теория», «теоретический» с иными терминами.

Дескриптор	Уд.вес, %	Дескриптор	Уд.вес, %
XVIII	0,816518	Юридический	0,664607
Отношение	0,772211	Исполнительный	0,608907
Правовой историко анализ	0,75702	Начало XX XVIII	0,600046
Суверенитет	0,712712	История	0,584855
Религиозный	0,703851	Регулирование правовой механизм	0,583589
СССР	0,702585	Охранительный	0,568398
Правовой государство	0,700053	Таджикистан республика	0,562068
Несовершеннолетний	0,674735	Процессуальный право	0,55827
Таджикистан	0,673469	Вв Россия начало в XX XIX	0,553207
Россия дореволюционный	0,672203	Россия отношение	0,553207

Таким образом, мы можем видеть на какие именно вопросы в основном были направлены теоретические изыскания специалистов предметной области за изучаемый интервал времени.

Итак, общие результаты наших изысканий таковы:

1. Динамика диссертационных исследований в целом отрицательная – количество защищаемых работ заметно падает – за 10 лет число защищаемых работ за один год упало почти в 5 раз.

2. В среднем количество работ, защищенных женщинами, чуть меньше 50%. Однако наблюдается некоторая тенденция к росту этого показателя.

3. В среднем количество докторских работ составляет около 12% от всего массива диссертаций и за наблюдаемый период наблюдается тренд к увеличению их относительного количества.

4. Относительное количество докторских работ женщин в среднем несколько более 40% и также наблюдается рост данного показателя.

5. Показаны наиболее значимые дескрипторы изучаемой предметной области. При этом установлено, что изучаемая предметная область вполне сбалансирована и согласно своему названию примерно половину тематики составляют историко-правовые исследования.

6. Показаны термины, обладающие наибольшей библиометрическими новизной и актуальностью, что, полагаем, важно с точки зрения планирования научных исследований.

7. Определены наиболее связанные с иными терминами, что характеризует рассматриваемую предметную область с точки зрения установления её преимущественной тематики.

8. Выяснено, что плотность весов дескрипторов в названиях работ устойчиво растёт (за 10 лет рост составил около 30%).

9. Установлена корреляция дескрипторов, связанные с понятиями «теория», «теоретический» с иными терминами, что показывает вектор теоретических интересов авторов.

Разумеется, проведенное нами исследование репрезентирует лишь часть информации, которую возможно получить количественными методами относительно отдельной дисциплины. Тем не менее, полученные данные, полагаем, будут полезны как для целей изучения Теории и истории права и государства со стороны, так и собственно для специалистов, практикующих научные изыскания в данной предметной области.

Библиографический список

1. Бугаев, К.В. Возможности определения новизны и актуальности научных тем методами наукометрии (на примере криминалистики) [Текст] / К.В. Бугаев // Научный вестник Омской академии МВД России. – №3 (54). – 2014. – С.49-54.
2. Василевич, Г.А. Толкование (разъяснение) нормативных правовых актов: понятие, виды, юридические последствия [Текст] / Г.А. Василевич // Журнал российского права. – 2017. – № 2 (242). – С. 5-13.

3. Липень, С.В. История учений о праве и государстве: актуальные проблемы определения направлений развития научного знания [Текст] / С.В. Липень // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 3 (24). – С. 28-36.
4. Липень, С.В. Развитие теории государства и права в свете представлений науковедения и философии науки о динамике научного знания [Текст] / С.В. Липень // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений: Коллективная монография / Отв. ред. А.А. Дорская. – СПб.: Астерион, 2012. – 483 с.
5. Феденко, Е.В. Современные подходы к пониманию государства [Текст] / Е.В. Феденко // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф., 20 мая 2016 г. / редкол.: Е. В. Грибанов, Г. А. Городенцев, Г. П. Курдюк, Е. А. Вакарина, И. В. Яблонский. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – 378 с.
6. Фролова, Е.А. История политических и правовых учений в системе социальных наук: проблемы методологии [Текст] / Е.А. Фролова // Государство и право. – 2017. – № 2. – С. 69-78.
7. Честнов, И.Л. Переосмысление предмета теории права с позиций постклассической эпистемологии [Текст] / И.Л. Честнов // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений: Коллективная монография / Отв. ред. А.А. Дорская. – СПб.: Астерион, 2012. – 483 с.
8. Швандерова, А.Р. Философская методология в изучении истории и теории права и государства [Текст] / А.Р. Швандерова // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2017. – № 1-2 (23). – С. 37-41.
9. Шепталин, А.А. О применимости этнологических материалов при реконструкции генезиса права и государства [Текст] / А.А. Шепталин // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2016. – Т. 26. – № 2. – С. 137-143.
10. Экимов, А.И. Теория и история права и государства. история учений о праве и государстве [Текст] / А.И. Экимов // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 13-22.
11. Якушев, А.Н., Комаров С.А. Критерии, процедура и итоги оценки результатов диссертационных исследований по теории и истории права, государства и юридической науки в России (1802-2014 гг.) [Текст] / А.Н.Якушев, С.А. Комаров // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2 (7). – С. 42-48.
12. Российская государственная библиотека: каталог авторефератов диссертаций [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file_name=find-b&local_base=xref, свободный

Сведения об авторах:

Сысенко Альфия Радиковна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики ФГКОУ «Омская академия МВД России» (г. Омск, пр. Комарова, 7), e-mail: sysenko_75@mail.ru;

Бугаев Константин Валериевич – кандидат юридических наук, доцент НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г.Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: kbugaev@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 15.05.2019 г.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи.

Текст статьи должен включать: УДК, ББК, авторский знак, инициалы и фамилию автора, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском языке (Образец 1), текст статьи на русском языке, библиографический список, библиографический список на латинице (References), название статьи, Ф.И.О., должность, место работы, аннотацию, ключевые слова на английском языке (Образец 2), сведения об авторе на русском языке (Образец 3), текст статьи на английском языке. Все элементы статьи должны быть включены в один файл.

Состав сведений об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы (название организации с указанием организационно-правовой формы), рабочий адрес с указанием государства, города, электронный адрес (в скобках). К сведениям об авторе просим приложить почтовый адрес с указанием индекса, номер контактного телефона, название интересующего раздела. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Файлу статьи присваивается наименование, соответствующее разделу, в который она направляется – «Э_Иванов_20.05.16» (Э – экономические науки, Ю – юридические науки, П – педагогические науки). В наименовании файла указывается фамилия и дата версии статьи, отправляемой в редакцию журнала. При корректировке текста статьи в каждой последующей версии указывается дата, соответствующая дате отправления статьи. Указание раздела, фамилии и даты в наименовании файла обязательно. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла в редакторе MS Word с расширением .rtf или .doc.

Основные требования к содержанию статей.

Вводная часть должна характеризоваться наличием четко сформулированной цели предпринятого автором исследования, обоснования научной новизны и значимости проведенной работы. Также во вступительной части статьи автору следует привести содержательный анализ имеющейся современной литературы (монографии, статьи, методические пособия и т. д., изданные, как правило, в последние 3-5 лет) по научному профилю выполненного исследования. Вводная часть должна включать и авторское видение уже проведенных другими учеными научных изысканий, достоинств и недостатков указанных трудов с выходом на тематику конкретного (проведенного автором и отраженного в статье) исследования и, соответственно, с обоснованием вытекающей из представленного анализа современных научных работ научной новизны подготовленной автором статьи.

Заключительная часть должна представлять собой развернутое, хорошо аргументированное обоснование значимости проведенного и отраженного в работе научного исследования. Автору необходимо указать, какой именно вклад в развитие теоретической и прикладной науки вносит выполненная им работа.

Библиографический список должен включать ссылки на ключевые профильные фундаментальные исследования крупнейших отечественных и зарубежных ученых, а также на труды, отражающие современное состояние науки по тематике выполненного исследования.

Требования к оформлению.

ПАРАМЕТРЫ СТАТЬИ	ТРЕБОВАНИЯ
Объем статьи	18–21 000 печ. знаков с пробелами
Поля	сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.
Межстрочный интервал текста всей статьи, включая все ее элементы	Одинарный
Абзацный отступ	1 см (автоматический)
Размер шрифта	Times New Roman 10 пт
Отступы, пробелы между словами	Автоматические
Кавычки	« »
Проценты	в виде 2%
Инициалы	в виде И.О. Фамилия
Формулы	Должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0, предоставлены в виде изображения в формате gif, jpeg
УДК, ББК, авторский знак	УДК, ББК в верхнем левом углу с указанием «© И.О. Фамилия»
Название статьи	– прописными буквами полужирным шрифтом; – выравнивание по центру

Аннотация	Объем аннотации – не менее 200 слов, печатается через строку после названия статьи, выделяется курсивом. Аннотация – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи. Текст аннотации не должен содержать информацию, которой нет в статье. Она должна отличаться лаконичностью, убедительностью формулировок, отсутствием второстепенной информации. Включение в аннотацию схем, таблиц, графиков и рисунков не допускается. Текст аннотации должен начинаться фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научного стиля, избегать сложных грамматических конструкций, применять стандартизованную терминологию. Сокращения и аббревиатуры в тексте аннотации не допускаются. Следует избегать употребления малораспространённых терминов. В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй. В тексте аннотации следует употреблять значимые слова из текста статьи для обеспечения автоматизированного поиска. Аннотация может включать следующие аспекты содержания статьи: – предмет, тему, цель работы; – метод или методологию проведения работы; – результаты работы; – область применения результатов; – выводы. Методы в аннотации только называются. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдаётся предпочтение новым результатам и выводам, которые, по мнению автора статьи, имеют практическое значение. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, описанными в статье.
Ключевые слова	Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах).
Таблицы и иллюстрации Образец 5 Образец 6	Таблицы и иллюстрации должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки. Таблицы в формате MSWord. <i>Схемы, иллюстрации – изображения в формате jpeg, разрешения не ниже 300 dpi, а не сгруппированные объекты!</i> Слово «Таблица» и ее номер: начертание обычное, выравнивание по правому краю. Название таблиц: начертание обычное, выделение полужирным, выравнивание по центру. Названия рисунков: располагаются под рисунком; начертание слова «рис.» и название рисунка приводится выравниванием по центру, интервал – одинарный.
Ссылки на литературу	Цифры, заключенные в квадратные скобки: [1] Ссылка приводится в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника из списка литературы и после запятой номера страницы, на которую ссылается автор. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, порядковые номера которых должны быть разделены точкой с запятой. Пример: [26, с. 10], [26, с. 10; 37, с. 57]
Примечания и комментарии	Помещаются перед библиографическим списком
Библиографический список Образец 4	Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «Библиографический список» и помещается пронумерованный перечень источников. Нумерация осуществляется вручную. Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники, должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке. Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование [Текст] / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). Следование ГОСТу строго обязательно. Необходимыми элементами описания являются: указания места издания

	(СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже. <i>Нормативные документы</i> Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант». <i>Книги одного, двух и более авторов</i> Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с. <i>Сборники одного автора и коллективов авторов</i> Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с. <i>Статьи из газеты или журнала</i> Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86. <i>Интернет-источники</i> Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html, свободный. <i>Иностранная литература</i> Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. □ NY: McGraw-Hill, 2006. Библиографические описания тщательно выверяются автором. Типе не должно заменяться дефисом.
References Образец 7	К статье должен прилагаться БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК В ЛАТИНИЦЕ(References). Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам. 1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке. 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References. 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице. 4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; заглавие статьи на английском языке в квадратных скобках; выходные данные либо только цифровые на английском языке. Образец оформления русскоязычного источника. Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. <i>Sovremennyi russkii yazyk: Uchebnik dlya studentov vyzov j, uchayushchikhsya po spetsial'nosti "Filologiya"</i> [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p. Применение курсива для названия источника очень важно! Схема описания книги, монографии: автор; название книги – транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии на английском языке в квадратных скобках]; выходные данные: место издания – Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.) Образец оформления англоязычного источника. Crystal D. <i>The Dictionary of Linguistics and Phonetics</i>. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.

Образец 1. Начало статьи

УДК 000, ББК 000 © И.О. Фамилия

И.О. Фамилия
НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

В статье рассмотрено (предлагается, анализируется и т.п.)... Целью работы является... К используемым методам относятся... Результатом разработанной методики является... Полученные результаты могут быть применены... Автор статьи пришел к следующим выводам...

Ключевые слова: ключевые слова...

Образец 2. Данные на английском языке

NAMEOFARTICLE

First Name M. (Middle Name) Last Name,
position, name of the University

Abstract. In the article (etc.)... The aim is... The methods used... The result of the developed technique is... The obtained results can be applied... The author came to the following conclusions...

Key words: key words...

Образец 3. Сведения об авторе

Сведения об авторе:

Фамилия Имя Отчество – старший преподаватель кафедры менеджмента НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: familia@mail.ru).

Образец 4. Оформление библиографического списка

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г.Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592 с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст] / М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. — 766 с.
6. Печникова, А.В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.

Образец 5. Оформление рисунка

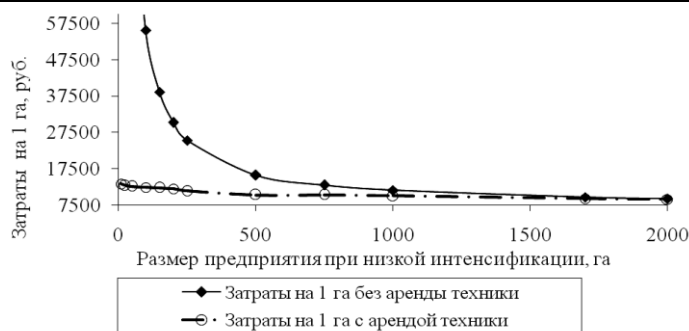

Рис. 2. Прогнозные затраты ресурсов в зависимости от стратегии технического обеспечения предприятия и его размера

Образец 6. Оформление таблицы

Таблица 2

Форма суммарного расчета понесенных расходов
в составе убытка от простоя производства

Наименование издержек	Сумма, руб.
1	2
Дополнительные издержки по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя	
Эксплуатационные расходы	
Сумма амортизационных отчислений, начисленной за время приостановки производства	
Итого	

Образец 7. Оформление References

References

1. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Allocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.
2. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: milit-era.lib.ru/memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).
3. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.